Общество: государственность и семья

Рабочие материалы:

К вопросу о выработке
государственной политики поддержки института семьи
в процессе общественного развития.

Санкт-Петербург

2004 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение ***...4***

1. Семья и государственность: что есть что ***...5***

2. Что требуется от семьи; семья многих поколений как тип семьи, лежащий в основе бескризисного развития общества ***...9***

3. Социальные критерии воспитанности человека ***...14***

4. О принципах государственной политики поддержки и социальной защищённости личности и семьи ***...24***

5. Репрессии: как средство самозащиты общества либо как суть политики ***...26***

6. Главная проблема общества ***...28***

7. Внутренние источники разлада в семьях ***...33***

8. Мужское пьянство и алкоголизм в семейной жизни ***...37***

9. О государственной стратегии поддержки семьи и защиты детей ***...40***

9.1. Вопрос об алиментах, взимаемых якобы в целях содержания детей ...40

9.2. Причины, по которым в государственной поддержке и в помощи в наши дни нуждаются казалось бы вполне благополучные семьи ...42

9.3. Государственная финансовая поддержка семьи при господстве в обществе нечеловечных типов строя психики ...43

10. Как всё это организовать? ***...51***

10.1. Где взять деньги? ...51

10.2. Труд в состоянии дать всё необходимое всем и каждому, если этому не мешают паразиты ...58

Решение жилищного вопроса ...59

О мотивации к добросовестному труду ...69

Приложения ***1. О разрушающем воздействии алкоголя и табака на психику человека*** ***...74***

2. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР ***...77***

Введение

В начале 2004 г. в наше поле зрения попали экспертные материалы к выработке “Концепции семейной политики” и проект “Концепции семейной политики”, разрабатываемой в одном из регионов России. Будучи простыми гражданами России, которые являются объектом государственной политики, мы обнаружили, что экспертные материалы бессодержательны и не могут быть основой "Концепции семейной политики”, а проект “Концепции семейной политики” — вследствие его концептуальной неопределённости — также не может быть признан удовлетворительным.

Поэтому мы — как граждане России — решили, что надо стать субъектом политики и изложить свои взгляды на то, какой должна быть государственная политика поддержки семьи, чтобы общество стало здоровым и развивалось далее бескризисно в преемственности поколений.

Авторский коллектив, действующий в порядке осуществления общественной инициативы.

5 августа 2004 г.

1. Семья и государственность: что есть что

Прежде всего определимся в общественной значимости (т.е. в функциях в жизни общества) таких явлений, как семья и государственность.

Семья — не «ячейка общества», как это многим памятно из марксистского афоризма.

> **Семья** (в *текущем непрестанно* настоящем) **как социальный институт** — зёрнышко, из которого вырастает будущее общество, включая и его государственность. **Семья** — это процесс совместной жизни *нескольких — духовно неразрывных* — поколений людей, в котором взрослые рождают и воспитывают представителей новых поколений.

И хотя само слово «семья» в русском языке подразумевает это, — однако понимание *жизни семьи* и её функций в жизни общества настолько забыто и заболтано людьми, что необходимо войти в обстоятельное рассмотрение этого общественно-исторического явления. Начнём с того, что сообщают энциклопедии.

Так “Большая советская энциклопедия” (БСЭ), изд. 3, т. 23, стр. 24 определяет термин «семья» следующим образом:

«СЕМЬЯ, основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. В браке и семье отношения, обусловленные различием полов и половой потребностью, проявляются в форме нравственно-психологических отношений. (…)».

БСЭ, изд. 3, т. 3, поясняет термин «брак» следующим образом:

«БРАК, исторически обусловленная, санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между женщиной и мужчиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям. От характера брачных отношений в значительной мере зависит рост населения, физическое и духовное состояние новых поколений. В браке упорядочивается и реализуется естественная потребность людей в продолжении рода, преобразованная социальными условиями и культурой».

Таким образом в современной социологии «брак» — хотя и основа «семьи», но оба понятия при таком подходе оказываются до известной степени оторванными друг от друга, вследствие чего об их взаимосвязи забывают и явлению «семья» дают определения, подобные следующему:

«Семья — сложное, многогранное и многозначное понятие, характеризующее группу лиц, связанных родственными отношениями, общими интересами и взаимной ответственностью, совместно проживающих и ведущих совместное хозяйство» (цитата из одного государственного документа).

Но в это определение одинаково вписываются как нормальная здоровая семья, так и мафия. Однако не все же семьи — мафиозные. Поэтому необходимо такое определение общественного явления семьи, которое позволяло бы отличать *семью как социальный институт* от семьи как ячейки мафии. Если этого терминологического размежевания нет, то в коллективном бессознательном нет и определённости в ответе на вопрос: *Мы будем строить сильную государственность, выражающую долговременные интересы общества, на базе укрепления здоровой семьи, или разрушать государственность, поддерживая мафиозные кланы?*

И это не «игра» в слова, поскольку определённость понятийного и терминологического аппарата — объективная потребность для управления делами общества. Ведь когда слова связывают умышленно не с теми явлениями, с которыми до́лжно, а люди с этим бездумно или безвольно соглашаются, то вслед за этим в процессе *кем-то управляемой таким образом катастрофы* гибнут государства и народы — просто от подмены понятий жизненных — *понятиями антижизненными:* «словом разрушают города…», «злые языки страшнее пистолетов» и т.п.

И если вдаваться во внутренний смысл слова «семья», то это «семь я»[1]: «7» «я». Но если это так, то неизбежно встаёт вопрос о персональном составе этих «7-ми я». В нашем понимании это: взрослые, вступившие в брак, и родители каждого из них, плюс ребёнок — минимум один, которого зачали, родили и воспитывают вступившие в брак. Т.е. семья — это ребёнок, его папа и мама, два дедушки и две бабушки в каждой из его родовых линий предков.

И каждый из членов семьи для других её членов — зеркало, в котором каждый другой может увидеть какие-то черты себя, и которое отражает ему же то, что он несёт другим.

Кроме того, семья — это качество, а не только *некоторое множество*. И это качество возникает, начиная с указанного минимального её персонального состава; и это качество сохраняется, если детей

---

[1] Некогда в древности пробелов на письме между словами не ставили в целях экономии площади носителя текста.

больше, чем один, поскольку в такого рода множестве, с количеством элементов, большем, чем семь, — *семёрка в указанном персональном составе* всегда присутствует. При этом каждый ребёнок в семье — представитель будущего в настоящем, вследствие чего от тех, кто его воспитывает, зависит и характер этого будущего.

Эти обстоятельства указывают ещё на один смысл слова семья при раскрытии внутреннего умолчания в нём *«семь [таких, как] я»*. Но поскольку людей — 7 и все они — разные, то встаёт вопрос и об объективно эталонном «я», какого качества должны достичь шестеро других в семье.

И хотя далеко не всегда все члены семьи (в смысле «7 я») живут вместе под одной крышей[1], но для жизни общества значимо именно это сочетание, поскольку, хотя ребёнок получает набор хромосом непосредственно от своих родителей, но работа хромосомного аппарата такова, что характерные признаки дедушек и бабушек в ребёнке выражаются более ярко[2], чем характерные признаки родителей. И это имеет место вне зависимости от того, проживают ли все члены семьи (в указанном смысле «7 я») совместно либо живут в бытовом разобщении.

Но и при бытовом разобщении (когда дедушка и бабушка по одной или по обеим родовым линиями живут самостоятельно или с кем-то из других своих детей), биополевое единство семьи объективно существует в силу того, что настройка всякой личности на её родовые эгрегоры[3] — врождённая, обусловленная всем механизмом наследственности и изменчивости биологического вида «Человек разумный»; и разобщить членов семьи в биополевых процессах — это не самое простое дело, хотя в порочном обществе это действительно может быть необходимо для того, чтобы в жизни новых поколений не воспроизводились автоматически пороки, наработанные поколениями предков в прошлом[4].

И именно на семью в указанном составе («7 я», «7 [таких как] я») в её коллективном духе ложится миссия зачать, родить и воспитывать ребёнка так, как это предопределил Бог людям. Это тоже заложено в понятие «семья» в русском языке. Дело в том, что приходящая в мир, воплощающаяся в нём душа, изначально праведна, безгрешна и открыта Жизни. То есть, от рождения Бог даёт ребёнку непорочность и открывает возможности развития по праведному пути, во имя исполнения его судьбы в наилучшем объективно возможном варианте — так, чтобы были изжиты ошибки и греховность прошлых поколений. И именно в этом смысле новорожденный ребёнок — эталон для подражания *всем* взрослым членам семьи.

Соответственно слово «семья» в русском языке при его конкретно жизненном понимании предлагает именно от лица новорождённого остальным членам семьи быть такими же как он, праведными (семь таких же как «я»); они обязаны сохранить и обеспечить праведность не только новорождённого, но обязаны и самих себя изменить в нравственно-этическом отношении так, чтобы стать праведными подобно новорождённому ребёнку, внося тем самым свой вклад в становление культуры праведного будущего. Если это в поведении взрослых имеет место в жизни, то и государственность — по существу незаметно, сама собой (как бы «автоматически») должна войти в праведность, поскольку общество состоит из множества семей, каждая из которых вносит свой вклад в порождение и функционирование государства.

Но точно так же, как в обществе стёрто понимание сути семьи, так стёрто и понимание сути социального явления государственности. На тему о государстве написано столько, что уже давно заболтано и предано забвению главное:

> Государственность — не институт подавления правящим классом всего остального общества, как тому учил марксизм и в чём убеждены по настоящее время разнородные либеральные “правозащитники”.

> **Государственность** — это система профессионального управления делами общественной в целом значимости как на местах, так и в масштабах общества в целом. Функция подавления государством

---

[1] Часто родители одного из супругов после вступления в брак их сына или дочери продолжают жить сами либо совместно со своими другими детьми.

[2] Это было замечено ещё в те времена, когда о работе хромосомного аппарата наследственности наука ничего не знала.

[3] Дух рода, его коллективное биополе.

[4] В материалах сайтов www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru о родовых эгрегорах см. в работе “О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны” и о защите от родовых эгрегоров детей в процессе воспитания (прежде всего приёмных детей и детей сирот) см. в работе “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

Здесь отметим кратко, что именно вследствие действия объективных духовных взаимосвязей в семье социальный механизм лишения родительских прав погрязших в пороках родителей не решает проблему воспитания их детей. Оно может быть успешным, если последующие воспитатели (приёмные родители или сотрудники воспитательных учреждений) смогут защитить воспитываемого ими ребёнка от его родового духа — родового эгрегора.

тех или иных социальных групп или кого-либо персонально обусловлена концепцией политики государства и качеством государственного управления в русле избранной определённой концепции жизни общества[1] в конкретно складывающихся исторических обстоятельствах, вследствие чего она не является неотъемлемым свойством государства, под воздействием которого вне зависимости от обстоятельств находятся все без исключения его жители.

Вследствие этого и наряду с этим государственность — одна из субкультур общества, *осознанно* поддерживаемая и целенаправленно развиваемая некоторой его частью[2], хотя своей бессознательной деятельностью свой вклад в развитие или разрушение государства так или иначе вносят все его жители. Однако при этом в обществе могут быть социальные группы, которые общественно управленческой значимости государственности не чувствуют, либо, не понимая её адекватно, *ошибочно* сводят всю её деятельность к личности главы государства.

Соответственно сути семьи и государственности:

- Если государственность подавляет *семью как общественный институт,* то государственность обречена сгинуть под воздействием внутренних или внешних причин, поскольку:
  - в некоторой части подавляемых ею семей будет воспитана дееспособная оппозиция правящему режиму, которая его безжалостно сметёт: это вопрос времени — вступления в жизнь одного — двух поколений;
  - либо государство будет разрушено и поглощено управленчески более дееспособными иностранными государствами (возможно — союзниками и прихлебателями основного агрессора или *вдохновителя агрессии, который может оставаться в стороне и даже демонстрировать своё "дружелюбие")* или <u>*международными* мафиями</u>, участники которых могут проживать на территории государства и принимать деятельное участие в его жизни, включая и функционирование институтов государственной власти;
  - либо оно может рухнуть в результате сговора или объективно сложившегося (т.е. без сговора и юридического оформления) неформального союза внутренней оппозиции с правящими режимами иностранных враждебных государств или заправилами <u>международных мафий</u>.
- Если *семья как общественный институт* не воспитывает людей, которые относятся к своей государственности как к **их собственному достоянию высочайшей значимости,** которое они должны поддерживать, развивая *субкультуру общественно приемлемой государственной деятельности,* то в будущем общество неизбежно столкнётся с падением качества государственного управления, что способно повлечь за собой не только крах исторически сложившейся государственности, но и социальную катастрофу (вплоть до исчезновения этого общества из последующей истории).

Кроме того, никогда не следует забывать, что *слово «государство», построено в русском языке вокруг слова «ДАР».* Дар — осмысленно целесообразен с точки зрения совершающего дар и щедр, что отличает его от «халявы», в которой выражена жадность и некоторое вожделенное понимание целесообразности того, кто претендует или посягает получить что-либо «нахаляву». Поэтому одна из тяжелейших этических ошибок, влекущзая самые тяжёлые последствия, — расценивание дара субъектом получателем в качестве «халявы»…

Иными словами, здоровое общество — это здоровая семья и здоровая государственность.

Советское общество 1953 — 1980-х гг. не было здоровым. Но также и современное российское общество не является здоровым в указанном смысле.

---

[1] По отношению к обществу ***концепция управления*** — это:

- определённые идеалы организации жизни общества и взаимоотношений людей друг с другом;
- пути и средства воплощения <u>этих идеалов</u> в жизнь;
- пути и средства защиты <u>*этих идеалов*</u> *и достижений по воплощению их в жизнь* от всего того, что с ними несовместимо в жизни этого общества, включая и *другие* <u>концепции управления этим же обществом</u>, несовместимые с избранной.

[2] Здесь и далее термин ***«культура»*** подразумевает всю информацию и алгоритмику поведения (навыки), которые наследуются людьми <u>в готовом к употреблению виде</u> от прошлых поколений на основе социальной организации *помимо передачи информации на основе работы генетического аппарата биологического вида «Человек разумный».* Культура — вторична по отношению к концепции управления, под властью которой живёт общество. Культура вторична в том смысле, что проистекает из концепции управления, *служит ей, защищая её,* и выражает её <u>во всех взаимоотношениях людей</u> как внутри общества, так и во внесоциальных взаимоотношениях (с Богом, с Мирозданием и т.д.).

Более того, **современное российское общество нуждается в целенаправленном лечении как в аспекте субкультуры государственного управления, так и в аспекте института семьи**. Но чтобы осуществить такое лечение, надо определиться в том:

- что обществу и *человеку лично* требуется от семьи,
- чем в удовлетворении этих потребностей общества и личности может помочь государство как общественный институт,
- а чего государству делать не следует, поскольку это стало бы:
  - бесполезной растратой природных и общественных ресурсов
  - или нанесло бы прямой вред настоящему и будущему общества и человечества в целом.

2. Что требуется от семьи; семья многих поколений как тип семьи, лежащий в основе бескризисного развития общества

Главная функция семьи в *жизни общества как процесса смены поколений* — рождение и воспитание людей. Всё остальное в жизни семьи — вторично по отношению к этому.

Воспитание человека — это многолетний процесс, в котором *изначально предопределяющую* и определяющую роль играет семья. Поэтому воспитание должно быть подчинено определённой *целесообразности, которая должна осознаваться взрослыми членами семьи.* В частности, *бескризисное развитие* общества требует, чтобы новые поколения вступали во взрослую жизнь, свободными от тех нравственно-этических пороков, от тех мировоззренческих ошибок, заблуждений и неадекватного миропонимания[1], которые были свойственны прежним поколениям.

Это, в свою очередь, требует от взрослых членов семьи разумного отношения к жизни *общества как «социального организма» (т.е. «системной целостности») в процессе исторического развития.* Если этого нет, то семья в большей или меньшей мере не справляется со своей социальной функцией, хотя биологическую функцию воспроизводства (в том числе и «расширенного» воспроизводства) «биомассы» новых поколений вида «Человек разумный» может при этом выполнять более или менее успешно.

Если роль семьи как средства воспроизводства новых поколений общества более или менее осознаётся всеми, то потребности взрослого человека в семейной жизни в исторически сложившейся культуре либо не осознаются, либо вытеснены, подавлены или извращены разнородным личностным своекорыстием: семья как система требует, чтобы все её участники непрестанно и *щедро* отдавали в неё что-то своё, а **личностное своекорыстие требует только одного — брать из среды обитания, как можно больше**, *отдавая окружающим, как можно меньше*.

Вследствие этого своекорыстие близоруко и не видит перспектив: ни чужих, ни своих собственных. Поэтому, если отстроиться от *текущего сиюминутного своекорыстия (хочу прямо сейчас поиметь всё, ничего не отдав от себя)*, то ***семья нескольких взрослых поколений*** — не только средство воспроизводства новых поколений, но и **первейшее средство поддержки личности в старости или в случае утраты человеком здоровья и работоспособности в более раннем возрасте**.

Поскольку человеку свойственны не только физиологические и бытовые потребности (с которыми в перспективе сможет управиться бытовая техника с искусственным интеллектом), но ему ещё необходимо и общение, — и **в особенности,** с близкими ему по духу (мыслям) людьми, — то в качестве средства поддержки стариков и утративших трудоспособность по иным причинам *семью нескольких взрослых поколений, живущую в ладу,* не могут заменить ни дома престарелых, ни одинокая старость в редком общении с соседями по подъезду, ни дома инвалидов, ни пансионаты и центры временного пребывания пенсионеров.

Но для того, чтобы семья многих поколений могла осуществлять эту личностно значимую и социально значимую функцию, её жилище должно быть достаточно просторным, чтобы каждому её члену (по крайней мере нескольким поколениям одной ветви семьи, живущей в одном месте) ***не было тесно в их общем доме и чтобы дом был уютен.***

Соответственно, дома престарелых и т.п. — *вспомогательные* социальные институты, средства оказания поддержки тех, кто в силу разных *причин, — не типичных для нормальной жизни людей и общества в целом,* — остался без семьи в старости или по инвалидности.

---

[1] **Мировоззрение** — это совокупность субъективно-образных представлений человека о Жизни.

Понятие — явление субъективное и представляет собой определённость взаимного соответствия субъективного образа и слов того или иного языка в алгоритмике психики субъекта. Соответственно **миропонимание** — совокупность понятий, сформированных личностью на основе мировоззрения и с помощью освоенных личностью языковых средств.

Различие между миропониманием и мировоззрением в том, что миропонимание невозможно без языковых средств, а мировоззрение может существовать и без языковых средств. Одно и то же мировоззрение может выражать себя в разных языковых средствах как одной национальной культуры, так и в языковых средствах разных народов, обладающих языковым своеобразием их культур.

Более обстоятельно об этом см. на сайтах www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru в работе “Язык наш: как объективная данность и как культура речи”: раздел 2.3. “О понятиях, миропонимании, взаимопонимании” и раздел 2.4. “О наилучшем миропонимании”.

Если такого рода институты претендуют на то, чтобы стать главными средствами поддержки стариков и инвалидов, то это означает, что общество разрушается, тем более, если этому сопутствует так называемое «социальное сиротство» — *одинокие дети (одиночество в семье ребёнка особенно удручающе*[1]*) и беспризорники, от воспитания которых их биологические родители и другие родственники уклонились.*

Второе обстоятельство, требующее поддержки государством и государственного культа именно *здоровой семьи нескольких взрослых поколений,* состоит в том, что личностно-психологическое развитие ребёнка наилучшим образом протекает именно в такой семье, поскольку именно в ней ребёнок в неформальной обстановке — в обычной повседневной жизни — видит все предстоящие ему возрасты жизни и взаимоотношения разнополых и разновозрастных людей. И живя в такой семье, он перенимает бессознательно и осмысленно-критически нравственность, этику и навыки поведения взрослых в разнородных житейских ситуациях. И в этом качестве семью нескольких поколений не может полноценно заменить ни одно назидательно-образовательное учреждение (школа, церкви и т.п.).

Семья нескольких взрослых поколений, в жизни которой царит разлад, тирания кого-то одного из взрослых или война за установление такого рода тирании, может показать ребёнку только пример того, *как не надо жить, — если он сможет это понять;* а если не сможет, — то он обречён с высокой вероятностью бессознательно «автоматически» воспроизвести в своей жизни пороки и ошибки прошлых поколений своей семьи. Но в современных условиях, когда клановo-родовой образ деревенской жизни семьи многих поколений на одном хозяйстве ушёл в прошлое, такие внутренне конфликтные семьи многих поколений, как правило, не могут возникнуть потому, что молодые поколения в условиях конфликтов со старшими поколениями предпочитают начать обособленную от них жизнь, или потому, что молодые семьи разрушаются (в том числе и при активном соучастии старших родственников).

Семья, в которой только одно поколение взрослых, не может дать в личностном становлении ребёнку многое из того, что ему жизненно необходимо, даже, если в ней царит лад.

Тем более «неполные семьи», в которых мать одна (чаще) или отец один (реже) воспитывают детей в одиночку (особенно, если ребёнок один), ещё более ущербна в этом отношении: поскольку психология полов отличается одна от другой, то в подавляющем большинстве случаев ни мать-одиночка, ни отец-одиночка не могут явить в своём повседневном поведении ребёнку всего, что ему следует перенять от них для полноценной взрослой жизни; и кроме того, ребёнок не в силах защититься от психологического давления кого-то одного из взрослых (если оно имеет место), а защитить его некому. Если одинокий родитель живёт со своими родителями (или родителями второго супруга, ушедшего «на сторону» или в мир иной), то поколение дедушек-бабушек отчасти может компенсировать отсутствие второго родителя.

Но *в подавляющем большинстве случаев* «неполная семья» (в которой только кто-то один из родителей и дети, а в особенности, если в ней один ребёнок) не может дать ребёнку всего необходимого ему в личностном нравственно-психологическом становлении. Не может дать в том числе и потому, что семья распадается и становится «неполной» большей частью в результате того, что родители оказались не способны выявить и разрешить свои собственные нравственно-психологические проблемы так, чтобы жить в ладу и в согласии, воспитывая детей. А после распада «полной семьи» (или отказа от вступления в брак при наличии беременности) эти нравственно-психологические проблемы передаются ребёнку на основе биополевой общности членов *обоих* родóв его предков.

Это означает, что по отношению к таким семьям государственная помощь должна оказываться в каких-то её аспектах не «неполной семье», т.е. по существу не «главе семьи», а *ребёнку непосредственно.* **Одной из форм такого рода помощи *ребёнку непосредственно* могут быть специализированные детские сады и школы для детей матерей-одиночек, в которых штат воспитателей и учителей должен быть большей частью мужским, а особая программа «продлённого дня» (в таких спецшколах) должна быть тщательно проработана психологами и педагогами для того, чтобы дети могли обрести то, чего им не может дать «неполная семья».**

---

[1] Может иметь место в двух полярных вариантах:

- когда родителям вообще нет дела до смысла жизни ребёнка и они попросту уклоняются от общения с ним, возможно, что так или иначе откупаясь от него;
- когда ребёнок находится под непрестанной мелочной опёкой и назиданиями обо всём, от которых он уходит в жёсткую самоизоляцию.

С этой же целью — воспитания детей, растущих в «неполных семьях», и улучшения возможностей вступления в брак для одиноких женщин в обществе, в котором есть нехватка *настоящих мужчин (мужей и отцов в одном лице),* — целесообразно законодательно разрешить многожёнство[1].

Соответственно сказанному, сложившийся к настоящему времени кризис семьи обществу придётся преодолевать на протяжении не одного десятка лет, поскольку только за такие — весьма продолжительные — сроки времени здоровые семьи нескольких поколений могут сложиться и занять положение *основного типа семьи*[2] в обществе.

Это потребует государственной стратегии развития и поддержки здоровой семьи, что исключает экономическую политику, в которой подавляющее большинство населения непрестанно кочует по стране и миру в поисках лучшего заработка: такое кочевье «рабочей силы» — один из наиболее действенных факторов разрушения семьи и передачи функции воспитания от родителей — «улице» (либо того хуже — телевизору и интернету, что является залогом более или менее ярко выраженной нравственно-психической дефективности всех, кто получит такое нечеловеческое воспитание); кроме того, кочевье «рабочей силы», быт которой либо неблагоустроен в принципе, либо извращён продолжительной жизнью без семьи, — один из источников *преступности вообще* и мафиозно организованной преступности, в частности.

Также есть ещё одно значимое обстоятельство, о котором биологи знают, но которое социологи обходят стороной: современный город — мощнейший мутагенный фактор, изменяющий генетику человека большей частью не в лучшую сторону. И государство должно учитывать это обстоятельство в своей демографической политике в интересах обеспечения здоровья будущих поколений и стабильности общества.[3] Это означает, что при сложившихся биологически неблагоприятных условиях городской жизни, при рассмотрении жизни общества в целом в преемственности поколений, поддержание численности населения городов должно обеспечиваться только отчасти за счёт воспроизводства новых поколений самими горожанами. Т.е. биологический прирост населения в городах (за счёт рождения детей самими горожанами) должен быть отрицательный, но должен быть постоянный приток в города молодёжи из регионов, где мутагенное воздействие менее интенсивно, нежели в городах. Особенно это касается городов с населением более, чем примерно 200 — 250 тыс. человек, в которых преобладает плотная застройка многоквартирными многоэтажными домами, что практически полностью вырывает людей из естественных биоценозов[4].

---

[1] Если в обществе дефицит мужчин, способных быть отцами-воспитателями, то *в целях защиты будущего* этого общества надо поддерживать тех, кто стремится к семейной жизни, пусть даже и в такой форме. Но при этом надо понимать, что:

- Нехватка в жизни общества (в мирное время) настоящих *мужчин — мужей и отцов* — знак, показывающий всему обществу и, прежде всего, — женщинам, что общество и, прежде всего, матери не умеют воспитывать детей так, как дóлжно.
- Многожёнство — это не идеал жизни общества, и не узаконенный способ ублажения похоти и рабовладения мужчин в отношении женщин, а средство защиты от одиночества некоторой части женщин и средство воспитания детей, которые в иных условиях были бы лишены воспитательного воздействия мужского начала. Многожёнство — может быть одним из средств преодоления кризиса (в том числе и затяжного), в котором оказалось общество.

[2] Однако надо понимать, что становление семьи многих поколений в качестве основного типа семьи не может означать, что она станет преобладающей в социальной статистике когда-либо. Как при прогрессивном росте численности населения, так и при *поддержании численности населения на каком-то определённом уровне (этому соответствуют значения статистического показателя «количество детей в семье» несколько больше двух)* дедушек и бабушек на все семьи без исключения не хватит. Это означает, что доля таких семей в статистике будет достаточно высокой, а они будут порождать в новых поколениях новые семьи, некоторая часть которых со временем тоже станет семьями нескольких взрослых поколений. При этом жизнь семьи многих поколений в одном доме будет осознаваться обществом не как вынужденность для молодых семей жить вместе с родителями (по бедности или иным причинам), а как основа жизни общества в преемственности поколений.

[3] Но ещё на заре урбанизации СССР в какой-то мере понимание существа этой проблемы уже было в обществе в первой половине XX века, о чём говорит острота полемики по данному вопросу на июньском пленуме ЦК ВКП(б) 1931 года: *«Болтовня об отмирании, разукрупнении и самоликвидации городов — нелепость. Больше того — она политически вредна»,* — из доклада Л.М.Кагановича на июньском Пленуме ЦК, газета “Рабочая Москва”, 4 июля 1931 г.

Ошибался Л.М.Каганович либо нет — определяется тем, что он подразумевал под идеалом советского города: «город-сад», подобный застройке ВДНХ, либо город типа «каменные джунгли».

[4] Со временем города типа «каменные джунгли» должны уйти в прошлое: город должен быть садом, включённым в естественные биоценозы. Соответственно: **всё градостроение и архитектура микрорайонов и зданий должны быть подчинены ландшафтно-биосферной архитектуре.**

Для осуществления этого необходима стратегия сокращения численности населения мегаполисов и их архитектурно-инфраструктурной реконструкции, рассчитанная на несколько десятилетий и *имеющая целью проло-*

➔➔➔

Но такая демографическая политика государства требует слаженного взаимодействия культур — городской и сельской — и, прежде всего, — на основе достижения реальной общности стандартов обязательного образования школьников как в городах, так и в сельской местности, а также общедоступности произведений художественного творчества и культуры в целом, что должно составить главную за-

---

жить пути, по которым биоценозы соответствующих регионов могли бы войти в городскую среду обитания человека; а город, соответственно, перестал бы оказывать мощнейшее мутагенное воздействие на живущих в нём людей. Пока это качество жизни городского населения не будет обеспечено, до тех пор прирост населения в городах за счёт рождения детей горожанами должен быть отрицательным, прежде всего в целях поддержания генетического здоровья населения городов.

Вторая причина, требующая именно такой демографической политики в городах (прежде всего, — в тех, в которых сосредоточены научные и культурные учреждения общероссийской и общемировой значимости) состоит в том, что поддержание качественного уровня такого рода учреждений де-факто, а не де-юре требует притока талантов со всей России (а в перспективе и со всего мира).

Если такого притока нет, то научные, инженерно-конструкторские, художественные и прочие творческие школы вырождаются в течение жизни одного — двух поколений. Одна из причин заторможенности научно-технического развития СССР — невозможность трудоустройства для иногородних — не раскрывшихся пока ещё — потенциальных талантов в Москве, Ленинграде, столицах союзных республик, где были сосредоточены ведущие научные, инженерно-конструкторские, художественные учреждения, призванные быть творческими: **М.В.Ломоносов в хрущёвско-брежневские времена был невозможен** — *он не получил бы распределения ни в один из ведущих научных институтов в этих городах, а в других городах просто не было материально-технической и информационной базы соответствующего профиля и качества.* Но предусмотренные штатным расписанием места не пустовали, поскольку их занимали «аборигены больших городов» — обученные, исполнительные, но бесталанные *в большинстве своём* — не генераторы идей, открывающих новые горизонты.

дачу телевидения и образовательных порталов интернета. Этой же задаче также должна быть подчинена и деятельность системы воспитания и образования подрастающих поколений: детские сады, школы, библиотеки. При этом все названные и не названные воспитательно-учебные заведения должны не программировать психику детей нормами культуры и знаниями, а должны указывать им пути взросления личности и становления человеком, предоставляя средства, с помощью которых эти пути можно лучше понять, освоить и пройти ими во взрослость.

3. Социальные критерии воспитанности человека

Семья должна обеспечивать человеческое воспитание детей.

По существу это означает:

Для того, чтобы определиться в том, какие семьи и в какой именно определённой помощи со стороны государства нуждаются, надо определиться в социальных критериях достаточно успешного воспитания детей в семьях и общественно приемлемой воспитанности молодёжи и взрослых в целом.

Термин «социальные критерии воспитанности человека» *по отношению к проблематике вывода России из затяжного кризиса* подразумевает, что речь должна идти именно об определённости характеристик личности, благодаря которым множество личностей образуют собой общественный организм: т.е. благодаря которым общество консолидируется, *сохраняя (или обретая) при этом способность к дальнейшему бескризисному развитию культуры и поддержке личностного развития всех.*

Выделенное курсивом в предыдущей фразе — важная оговорка, указывающая на то, что требуется не *консолидация общества вообще, которая может сопровождаться закрепощением личности и омертвением культуры (как это имеет место в тиранических режимах);* а, что требуется единение людей в здоровом образе жизни и трудовой деятельности, обеспечивающее свободу личностного развития каждого из них и соответственно — дальнейшее развитие культуры общества, человечества в целом.

В настоящее время в *публичной* социологии **размыты *критерии*** *воспитанности человека как члена общества:* это одно из следствий культа индивидуализма-либерализма, а также открытой и скрытой пропаганды *изолированно-обособленного от других характера существования индивида* как нормы жизни всех членов общества. По этой причине могут высказываться мнения о том, что выдвижение каких-либо определённых критериев воспитанности человека — посягательство на свободу личности; что это — тоталитаризм, претендующий на то, чтобы унифицировать всех людей, лишив их своеобразия и т.п.

В действительности это не так.

Во всех обществах реально существуют разного рода системы социальных критериев оценки личности, на основе которых людям предоставляются те или иные права и на них возлагаются те или иные обязанности: *аттестаты об образовании, квалификационные дипломы, справки о состоянии здоровья, положения конституций и нормы законов, в соответствии с которыми одни люди в праве претендовать на занятие тех или иных должностей, а другие не в праве, — всё это разного рода социальные критерии состоятельности личности вообще или же состоятельности по отношению к каким-то определённым видам деятельности или образу жизни.*

Это — именно *социальные критерии,* а не единоличные критерии оценки теми или иными индивидами других людей, их возможностей, способностей, прав и обязанностей. В жизни общества единоличные критерии тоже существуют, но они в большинстве случаев не формализованы, поскольку их носителями являются те или иные субъекты. Но поскольку личности составляют общество, то *единоличные критерии, образуя достаточно устойчивую статистику, выражаются в субкультуре государственности и в политике как разного рода формализованные нормы и процедуры, которые позволяют выявить соответствие и несоответствие людей этим нормам — в своей первоначальной основе субъективно-единоличным.*

Эта культура «сертификации людей», существующая де-факто и де-юре в наши дни во всех развитых странах, уходит корнями в глубокое прошлое.

В первобытных культурах и древних цивилизациях переход во взрослость осуществлялся на основе *инициаций (системы испытаний, оформленной в ритуальные традиции),* в которых, *с одной стороны,* — подростки доказывали свою состоятельность в качестве полноправных членов взрослого общества, а *с другой стороны,* — их родители подтверждали свою состоятельность именно в качестве достойных уважения членов общества, продолживших в своих детях и внуках жизнь этого общества[1]. В смысле

---

[1] В связи с этим укажем, что в арабской культуре дополнение к имени взрослого мужчины «абу» имеет продолжением имя его сына, и всё вместе означает: Имярек — отец такого-то. Для того, чтобы эта конструкция именования личности была уважительной, этот самый «абу» должен был воспитать сына так, чтобы не краснеть всякий раз от стыда, когда его сына упоминают другие, в том числе и в неотъемлемой связи с именем его самого.

допуска подростков во взрослость «дикари» были умнее *большинства обществ и государств современности, в которых, кем бы ни вырос ребёнок, как бы он ни был воспитан, он якобы гарантировано — человек и гражданин (за исключением случаев тяжёлой психической патологии, которую невозможно скрыть), равный в правах с другими согражданами (хотя бы формально юридически — в обществах, где нет узаконенного разделения на касты и сословия).*

Если соотноситься с задачей *единения общества в здоровом образе жизни, как основе сохранения или обретения этим обществом способности к дальнейшему развитию культуры и поддержке личностного развития всех,* то от воспитанного человека общество в праве требовать:

- **Самообладания** (т.е. воля человека должна быть властна *прежде всего* над его инстинктами и культурно обусловленными навыками поведения, включая *привычки — бессознательные автоматизмы поведения)*[1], поскольку именно самообладание является основой важнейшего личностного качества, открывающего возможности свободного развития общества: **«толерантности» — умения воспринимать людей такими, каковы они есть, и *терпимо (без потакания)*[2] относиться к ним, не взирая на их личностные пороки, недостатки и совершаемые ими ошибки (в том числе и систематические ошибки).** При этом «толерантность» предполагает неприятие, преодоление и подавление попыток к порабощению себя, проистекающих со стороны других индивидов и корпораций как путём применения потенциальными поработителями силы или угрозы её применения, так и путём создания разнородной зависимости от “покровителя”-единоличника или “покровительствующих” корпораций и т.п.

«Толерантность» личности может существовать в обществе только на основе неприятия ею попыток к порабощению и созданию систем зависимости от покровителя, и если «толерантность» утрачивает эту основу, то превращается в благообразно оформленное холопство перед поработителем. **Соответственно «толерантность» предполагает и отсутствие собственной устремлённости к порабощению других и созданию разнородной зависимости кого бы то ни было от себя** *(включая и бессознательную устремлённость такого рода)***.**

- **Коммуникабельности в сочетании с заботливостью и доброжелательностью**, поскольку именно эти качества позволяют войти в общение с другими людьми как для того, чтобы жить и работать совместно с ними, так и для того, чтобы оказать им помощь в выявлении и разрешении их проблем.
- **Эффективной личностной культуры чувств и культуры мышления**, поскольку именно они лежат в основе творчества людей как в работе, так и в оказании помощи другим, основой безопасности окружающих в общении и в совместной деятельности с человеком.
- **Владения общекультурными навыками и освоения стандартного для общества образования**, что объединяет в общество всех взрослых его членов в каждую историческую эпоху.

Конечно, психологи способны создать множество «моделей личности» и разнородных формализованных тестов, с помощью которых можно выявить те или иные «типы личностей» и носителей тех или иных личностных качеств, положенных в основу «моделей личности». **Но реальная жизнь (и в России в особенности) не укладывается в формальные процедуры тестов и экзаменов, и уж никак не проистекает в однозначно предопределённом порядке из выявленных в тестах результатов[3].**

Тем не менее в поведении и миропонимании людей всё же надо различать то, что идёт на пользу обществу, а что идёт во вред. И вредоносное надо искоренять из жизни — в том числе и средствами государственной политики в области развития культуры и образования, а также — в области демографии.

---

[1] А то бывает так, что у индивида есть сила, он думает, что у него есть и воля, но реально нет «силы воли», поскольку он не может избавиться даже от осознаваемых им дурных привычек, сформировавшихся в его психике под воздействием культуры, в которой он вырос, достиг определённого личностного развития и продолжает жить.

[2] Терпимость в отличие от потакания предполагает в каких-то обстоятельствах оказание противодействия и подавление деятельности тех, кому отказано в потакании, но ограничивает это противодействие и подавление, налагая запреты на нанесение ущерба прежде всего нравственно-психическому здоровью тех, чья деятельность неприемлема.

[3] В частности, большинство разрушителей СССР, реформаторов, олигархов и их прихлебателей постсоветской эпохи в своё время успешно сдали в вузах СССР государственные экзамены по дисциплине «научный коммунизм», а многие из них были в рядах партийной номенклатуры, предварительно окончив высшие партийные и профсоюзные школы, в которых тоже сдали экзамены на знание «руководящей идеи».

Однако та психологическая наука, которая царит на кафедрах психологии вузов, в этом деле мало чем может помочь. Причина этого состоит в том, что разделение людей на «ипохондриков», «холериков» и т.п., словесные построения на основе фрейдовских бредней о «либидо», «Эдиповом комплексе» и «латентном гомосексуализме» весьма далёки от того, что реально происходит в психике подавляющего большинства людей. Вследствие этого педагогической, психиатрической, криминалистической практике почти что нечего взять из легитимной традиции общей “научной” психологии. *Т.е. это — тот случай, когда от имеющихся научных теорий проку мало и надо обратиться к жизни общества, самим выявить проблемы и подумать о путях и средствах их разрешения.*

Поэтому государственные чиновники и политические деятели, предприниматели, *чтобы представители традиционной науки не дурили им головы и не злоупотребляли их доверчивостью, домогаясь финансирования каких-то своих проводимых ими **якобы** научных работ и оплаты оказываемых ими **якобы** «консалтинговых услуг», **якобы** необходимых в интересах всего общества или того или иного частного предприятия,* должны знать и понимать следующее. Главное, к чему слепа исторически сложившаяся психологическая наука, состоит в том, что:

Во-первых, каждой особи вида «Человек разумный» свойственно всё то, что генетически свойственно подавляющему большинству достаточно высокоразвитых *видов животных* в биосфере Земли, а именно:

- Врождённые безусловные рефлексы разных иерархических уровней в организации его организма (уровня клеток, уровня органов, систем органов и организма в целом).
- Врождённые инстинкты, поведенческие программы которых относятся к уровню организации «организм в целом» и обеспечивают взаимодействие с окружающей средой в «автоматическом» режиме вне зависимости от персонального жизненного опыта той или иной определённой особи, нарабатываемого ею в течение всей своей жизни. И хотя инстинкты свойственны всем особям вида, но весь комплекс инстинктивно обусловленных поведенческих программ, обслуживает не жизнь той или иной особи, а жизнь вида (его популяций) в целом, поэтому главенствующий из них во всём комплексе — инстинкт продолжения рода, и его алгоритмика обладает своеобразием, отличающим друг от друга психику особей соответственно принадлежности каждой из них к одному из полóв[1].
- Однозначно не запрограммированный потенциал поведенческих способностей каждой особи в её взаимодействии со средой, включающий в себя как условные рефлексы и привычки, так и выработку тех или иных поведенческих программ на основе мышления в русле той или иной целесообразности.

У наиболее высокоразвитых видов животных последняя составляющая приводит даже к появлению некой «социальной организации» и *«культуры» как набора поведенческих навыков, передаваемых от поколения к поколению на основе «социальной организации»*[2].

Насколько об этом позволяют судить данные зоологии, опыт животноводов и дрессировщиков, главное, что характеризует организацию психической деятельности животных, состоит в том, что:

В каждом из видов в биосфере Земли, *за исключением человека,* генетически запрограммирован однозначный безальтернативный характер *организации психической деятельности* как процесса получения и обработки информации, поступающей из общего всем «внешнего мира» в психику всякой особи того или иного вида.

Поэтому, чему бы ни научили обезьяну или циркового зверя; до чего бы и как ни додумался самостоятельно медведь в лесу или Ваш домашний кот, пёс или попугай (хоть он и птица, а не животное), но все они по организации своей психической деятельности так и останутся *неизменными* представителями каждый своего биологического вида.

Во-вторых,

в отличие от животных и птиц в биологическом виде «Человек разумный» такой однозначной безальтернативной врождённой запрограммированности организации психической деятельности нет.

---

[1] Об этом см. на сайтах www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru в работах “От человекообразия к человечности” и “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

[2] Об этом см., в частности, публикацию “Орангутаны — культурное племя” в газете “Известия” от 8 января 2003 г.

(Интернет-адрес: http://www.izvestia.ru/science/article28471).

Это и есть то, что отличает всякого представителя биологического вида «Человек разумный» от представителей всех прочих видов, а вид «Человек разумный» в целом — выделяет как уникальное явление во всей биосфере Земли.

Соответственно в жизни можно наблюдать:

- и то, что многовариантность организации психики действительно свойственна человеку,
- и то, как она выражается в его поведении.

Если поведение человека (включая и творческий потенциал, каким бы мощным он ни был) *безусловно*[1] подчинено врождённым инстинктам и рефлексам, то по организации своей психики **СУБЪЕКТ НЕОТЛИЧИМ ОТ ЖИВОТНОГО**. Он, как это некогда и определил Платон, — «двуногое существо без перьев», хотя возможно (и это достаточно часто встречается в жизни общества), что с претензиями на нечто более значимое.

Однако в обществе людей — *вследствие того, что организация психики каждого из них может быть многовариантной, и люди объективно стремятся отличаться от животных, воплощая в жизнь Предопределение своего бытия,* — неизбежны ситуации, в которых инстинкты требуют от личности одного, а культура — чего-то другого. Если в такого рода ситуациях субъект подчиняется диктату инстинктов, то, как было сказано выше, он неотличим от животных по организации своей психики. Но если он не подчиняется инстинктивным позывам, а отдаёт предпочтение нормам культуры, то он человек?

— Нет, вовсе не обязательно: *даже современный уровень развития робототехники позволяет запрограммировать многие поведенческие нормы культуры в технические устройства, которые могут быть и человекообразными (тем более при дальнейшем развитии био- и нанотехнологий)*.

Однако в жизни неизбежны ситуации, когда исторически сложившиеся нормы культуры и имеющиеся в психике личности культурно обусловленные навыки поведения не позволяют выявить и разрешить проблемы, с которыми сталкивается человек. Если в такого рода ситуациях субъект отдаёт предпочтение традиционным нормам культуры, а не своим творческим способностям; либо, выявив проблему и определив пути и средства её разрешения на основе своего мышления и творческого потенциала, субъект *безусловно* подчиняется нормам традиционной культуры, запрещающей прямо или косвенно иметь дело с той или иной проблематикой, а равно относиться к ней как-то иначе, а не так, как того требует традиция, то он **ПО СВОЕМУ ПОВЕДЕНИЮ НЕОТЛИЧИМ ОТ ЗАПРОГРАММИРОВАННОГО АВТОМАТА**[2], в программно-алгоритмическом обеспечении которого есть две компоненты: 1) своего рода «BIOS»[3] (представленная в человеке набором врождённых безусловных рефлексов и инстинктов) и 2) набор отлаженных прикладных программ, соответствующих определённым условиям (традиционная культура), которые автомат не способен ни остановить, ни изменить, ни *заменить на другие — выработанные им самим и более соответствующие обстоятельствам и потребностям.* Но если в такого рода ситуациях, требующих отказаться от традиционной культуры и явить нечто, прежде не свойственное ей, субъект это новое являет в своём поведении, он — человек?

— Нет, вовсе не обязательно. Если вспомнить о духе — *биополе человека, некоторые компоненты которого распространяются если не мгновенно, то быстрее скорости света на очень большие расстояния в пределах Мироздания*[4]*,* — то не исключена возможность получения индивидом новых навы-

---

[1] Иными словами, отработка инстинктивных программ поведения в жизни общества не во всех обстоятельствах уместна. Но при безусловной подчинённости инстинктам *в психике индивида нет сдерживающих факторов.*

[2] В сказанном нет ничего принципиально нового для миропонимания, просто раньше такого рода люди именовались иначе, а само явление не расценивалось как обладающее социальной значимостью. Так одно из изречений Козьмы Пруткова гласит: *«Многие люди подобны колбасам: чем их начинят, то и носят в себе».* Иначе говоря, *субъект, неотличимый по своему поведению от запрограммированного автомата,* — это то, что К.Прутков мог бы назвать «колбасный тип психики». Аналогичный нравственно-психический тип описан М.Е.Салтыковым-Щедриным в “Истории одного города” — “Органчик”.

[3] BIOS — Basic Input-Output System, — базовая система ввода-вывода. Это компьютерный термин, которым обозначается информационно-алгоритмическая система управления компьютером, встроенная в его «железо» (т.е. технически неотъемлемо свойственна именно ему), и которая принимает на себя управление компьютером при его включении.

[4] Это утверждение — противно культовому мнению, распространяемому учебниками физики и СМИ, когда они упоминают А.Эйнштейна и его теорию относительности. Но с середины 1950-х гг. известно, что если *зеркальный телескоп* навести не на оптически видимую звезду, а на её расчётное положение на небесной сфере в настоящий момент времени, то крутильные весы, помещённые в главный фокус телескопа, реагируют на поток некой энергии: см. А.Н.Козырев, “Избранные труды”, изд. ЛГУ, Ленинград, 1991 г., стр. 379, 380. То есть одно из

➔➔➔

ков и знаний в готовом к употреблению виде извне. Физическая (общеприродная) основа для этого состоит в том, что разные люди, излучая сходные и совместимые по своим физическим характеристикам биополя, образуют собой все вместе биополевые организмы, несущие и *коллективную психику (включая и коллективный интеллект*[1]*), в которой происходит обмен информацией между её компонентами*. Поэтому то, что видится со стороны как творчество чего-то нового одним единственным «высокоорганизованным гениальным телом», якобы полностью изолированным от внешних источников готовой к употреблению информации, в действительности может представлять собой списывание именно из внешних источников субъектом в свою психику (её носитель — именно дух, биополе) информации и алгоритмики (составляющих знания и навыки, востребуемые ситуацией) как максимум в готовом к употреблению виде, а *как минимум — считывание подсказки, позволяющей самостоятельно выработать необходимые знания и навыки.*

Воспоминания о биополевой составляющей жизни по существу означают, что кроме роботов, действующих автоматически в автономном режиме, могут быть и роботы, в программно-информационном обеспечении которых самоуправление на основе автоматизмов, в каких-то ситуациях дополняется управлением и информационно-алгоритмической поддержкой их деятельности извне.

Но предположим, что субъект, анализируя своё прошлое поведение и намерения на будущее, определился в том, 1) что именно в его психике (внутреннем мире) проистекает из инстинктов, 2) что именно он воспринял из культуры общества, в котором вырос и живёт, 3) что именно пришло и приходит некоторым образом извне в готовом виде или как подсказки.

И тогда, «вычтя» это из всего ему известного о своей жизни, он может определиться и в том, что характеризует именно его. Возможно, он обнаружит, что собственно его в *нём лично* ничего до настоящего времени и нет; а он сам — носитель и вместилище не только животного, но и растительного начала и ещё много чего чужого, унаследованного им из культуры, от других людей или воспринятого в готовом виде на основе биополей. Т.е. он — пустая форма, заполненная чужим содержанием[2], возможно, что содержанием и не плохим — с точки зрения его самого и окружающих. Но после этого ему останется сделать печальный вывод: собственно меня как человека в этом Мире нет. После этого встанет вопрос, о смысле собственной жизни и о том, для чего и как жить дальше.

Но возможно, что всё же он выявит и «сухой остаток» — свои собственные нравственно обусловленные интересы и волю, подчиняющую его деятельность, включая мышление и разнородный творческий потенциал, осуществлению этих интересов. Если это произойдёт, он — человек?

— Тоже вовсе не обязательно, хотя он по организации своей психики отличается и от животных, чьё поведение безусловно подчинено инстинктам, и от роботов, чьё поведение обусловлено загруженными в них программами и управлением извне.

В поэме М.Ю.Лермонтова “Демон” персонаж, давший ей название, — предстаёт как нравственно-психологический тип, в своём поведении выражающий именно своеволие, действующее для достижения самоудовлетворённости по принципу «что хочу — то и ворочу»… *насколько это позволяет его собственная «накачанность» и «крутизна» в складывающихся обстоятельствах, не вполне подвластных воле демона*. Эти *внешние — не подвластные его воле — субъективные и объективные обстоятельства* представляют собой то единственное, что кладёт пределы воплощению в жизнь демонического «что хочу — то и ворочу: *бери от жизни всё!»*[3]. Т.е. демонизм — вопреки его притязаниям и забывчивости о своей ограниченности — объективно ограничен в своих возможностях, вследствие чего постоянно и неизбежно терпит крах в достижении своих целей и получает разочарование, даже *в случае*

исходных утверждений “теории относительности” о скорости света как наивысшей возможной скорости во Вселенной экспериментально опровергается, из чего можно сделать выводы о глухарином токовании и слепоте «светил» теоретической физики (включая и А.Д.Сахарова).

Там же (стр. 403) А.Н.Козырев, ссылаясь на астрофизические наблюдения, не признаёт в качестве общевселенских догматов не только второе, но *и первое ограничение термодинамики*: «первое начало термодинамики» — закон сохранения энергии, который в известных его формулировках также имеет ограниченную область применения.

Подробнее об этом см. на сайтах www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru работу “Краткий курс…”, раздел 6.11. “Экология макроэкономических систем”.

[1] Если кто-то полагает, что это не так, то прежде, чем настаивать на этом, пусть для начала докажет, что электромагнитное поле во всех его проявлениях не существует. Это — задача “попроще”.

[2] В художественной литературе персонаж, ярко олицетворяющий этот тип, — граф Пьер Безухов из “Войны и міра”, и особенно в том виде, каким его показал С.Ф.Бондарчук в одноимённом фильме: непрестанные искания самого себя, которые не завершаются ничем.

[3] Выделенное курсивом — рекламный слоган “Пепси”. А вот о том, чтобы что-то благое дать Жизни, — об этом у “Пепси” и пивоваров тупое молчание.

их достижения (поскольку достижения сопровождаются сопутствующими эффектами, появление которых не было предусмотрено демонизмом).

Однако то, что описал М.Ю.Лермонтов, — не пустой вымысел: такая организация психической деятельности свойственна хоть и не большинству людей, но многим из людей как в прошлых, так и в ныне живущих поколениях.

При этом, **НОСИТЕЛИ ДЕМОНИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ** *обречены ошибаться и в целеполагании, и в осуществлении своих намерений, вследствие чего сталкиваются с неприятностями сами и наносят больший или меньший ущерб жизни окружающих и Мирозданию.* Это является следствием ограниченности демонизма в способности получать и перерабатывать информацию в процессе выработки и осуществления своих намерений. Это *качество* характеризует демонизм как таковой без разделения его:

- на «добрый» благонамеренный демонизм (хочу, чтобы в мире не было зла, чтобы всем было хорошо, «давайте жить дружно»[1]),
- и «злой» (чего я пожелаю, то и есть «добро»[2]).

И это приводит к вопросу о том, может ли ограниченность (в том числе и человека) пребывать в ладу с неподвластной её воле неограниченностью *Жизни в её полноте и целостности?*

На этот вопрос в культуре человечества есть разные ответы в широком диапазоне смыслов: от *«это невозможно в принципе»* до **«это жизненно необходимо всем людям и *осуществимо, если человек живёт в ладу с Богом,* в диалоге с Ним достигая того, что воля человека выражает Любовь и всегда действует в русле Божиего Промысла»**.

Т.е. вопрос о том, кто есть человек и отличается ли он от *демона в ранее определённом нравственно-психологическом смысле этого термина,* приводит к вопросу о том: Есть ли Бог — Творец и Вседержитель?

- Если Бог есть, то **ЧЕЛОВЕК — ЭТО ТОТ, КТО ОСОЗНАЁТ И ВОПЛОЩАЕТ В ЖИЗНЬ ПРЕДЛОЖЕННУЮ ЕМУ В СУДЬБЕ И ИЗБРАННУЮ ИМ СВОЮ ДОЛЮ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОМЫСЛА БОЖИЕГО О ЖИЗНИ МИРОЗДАНИЯ И ВСЕХ СУБЪЕКТОВ, КОТОРЫЕ ЖИВУТ В НЁМ**.
- Либо если Бога нет, то ***человек*** — это то существо, которое выше было описано как ***«добрый демон», который хочет, чтобы в мире не было «зла», чтобы всем было «хорошо», чтобы все жили дружно;*** а для того, чтобы это осуществилось, такой добрый демон-человек (как единолично, так и в составе корпораций) борется против *злых демонов, для которых «добро» — это то, что они хотят получить в готовом виде или достичь в результате своих усилий:*
  - *единолично;*
  - *или на основе признания каждым из них определённой иерархии и корпоративной дисциплины, принятой в этой иерархии.*

Последнее подразумевает, что:

> Демонизм может носить характер обособленно индивидуалистический, а может носить характер корпоративный. И это характеризует демонизм как таковой вне зависимости от его «доброты» или обнажённой злонамеренности.

В случае признания демоном иерархии демонических личностей и корпоративной дисциплины, корпорация обособляется от окружающего Мира и противопоставляет себя Жизни. Но поскольку требуется определённость «добра» и «зла» для того, чтобы себя и других относить соответственно к «добрым людям» и «злым демонам», то выдвигается тезис, якобы достаточный для самоопределения «добрых»: *«Не делай другим того, чего не хочешь, чтобы было сделано тебе».*

Казалось бы такого рода тезис, смысл которого выражается в разных формулировках на протяжении истории, — достаточен для того, чтобы всегда определяться в том, кто есть «добрый человек», а кто «злой демон». Однако реальная жизнь такова, что этот тезис оказывается недостаточным, вследствие чего в истории и появились разного рода доктрины о «добром Зле» и «злом Добре», «грешных Праведниках», и «святых Грешниках» (манихейство, неоманихейство, бердяевщина, ныне климовщина[3] и т.п.).

Этот тезис недостаточен потому, что всякие действия сопровождаются **непредсказуемыми** *сопутствующими эффектами*, которые по своей значимости могут оказываться (и в действительности дос-

---

[1] Лозунг кота Леопольда из одноимённой серии мультфильмов.

[2] Так ведут себя мышата в мультфильмах серии про кота Леопольда.

[3] Работы Г.П.Климова “Протоколы советских мудрецов”, “Князь мира сего” и др. Главный их недостаток — невежество самого Г.П.Климова в вопросах биологии и расчёт на такого же читателя, который забыл или не понимает и не может соотнести с жизнью даже то, чему его учили в школе в общем курсе биологии.

таточно часто оказываются) более весомыми, нежели сами действия, воплощающие в жизнь благонамеренность «добрых людей» или злые умыслы «демонов». Сопутствующие эффекты неизбежны вследствие целостности Жизни и разнородных взаимосвязей в ней разных, подчас весьма удалённых и казалось бы не связанных друг с другом событий. Вследствие этого и непредсказуемости для ограниченности сопутствующих эффектов:

- «добрые люди» рождают такие афоризмы, как общеизвестное Жванецко-Черномырдинское: «Хотели как лучше, а получилось как всегда»[1];
- а «злые демоны» высказываются в том смысле, что они — «часть той силы, что вечно хочет зла и совершает благо»[2], однако оставляя в умолчаниях: *«по не зависящим от нас обстоятельствам»*.
- **непредсказуемые** <u>сопутствующие эффекты</u> в действиях *действительно добрых людей* тоже имеют место, но они не портят их дела, а улучшают его качество за счёт того, что Бог им помощник.

Обретая ту или иную власть в обществе, демонизм как злой, так и «добрый» требует безоговорочного служения себе, порождая самые жестокие и изощрённые формы подавления окружающих. Один из наиболее изощрённых вариантов проявления демонизма — принуждение окружающих к добродетельности, который в качестве образца поведения демона привёл Ф.М.Достоевский в “Селе Степанчиково и его обитателях” (Фома).

Т.е. даже если попытаться избежать ответа на вопросы о бытии Бога и взаимоотношении человека и демонов с Ним, сославшись на «категорический императив Канта» («не делай другим того, чего не желаешь себе» либо в иной формулировке «поступай по отношению к другим так, как ты бы хотел, чтобы они поступали по отношению к тебе»), то соотнесение практики применения этого императива с реальной жизнью всё равно приводит к богословской проблематике и необходимости определиться в своих взаимоотношениях с Богом.

Так и лермонтовский Демон некогда не был демоном и жил иначе, не зная разочарования и краха в своих делах. В то время *«... он верил и любил, / Счастливый первенец творенья! Не знал ни злобы, ни сомненья, / И не грозил уму его / Веков бесплодный ряд унылый...»*.

И каждый человек способен и в праве испросить у Бога доказательство Его бытия — вне ритуалов и вероучений церквей, а просто — по Жизни, обратившись к Богу мысленно. Но после этого ему предстоит определиться в том:

- жить ему далее на основе осмысленной по Жизни веры Богу, избрав и творя свою долю в Промысле;
- либо Богу в вере и доверии отказать, обидеться на Него и начать вести образ жизни демона в меру своих способностей.

Соответственно, кроме двух выявленных ранее вариантов организации психической деятельности личности, в одном из которых человек неотличим от животных, а в другом — неотличим от робота, управляющегося автономно или управляемого извне, рассмотрение богословских вопросов позволяет выявить ещё два возможных варианта организации психической деятельности людей:

- В одном из них <u>человекообразный субъект</u> **НЕ ОТЛИЧИМ ОТ ДЕМОНА**, вследствие того, что на основе освоенных им способностей действует по принципу «что хочу — то и ворочу», обособляясь от Бога или *впадя в атеизм*, чем противопоставляет себя Мирозданию и всем остальным людям.

- В другом варианте он — **ЧЕЛОВЕК — Человек, живущий в осмысленном диалоге с Богом по жизни на основе веры Богу, и потому обретающий в себе Любовь от Бога и находящий место для проявлений своей воли в русле Божиего Промысла**. При этом достигается эмоциональная самодостаточность человека в Жизни, не зависящая от обстоятельств; а также достигается и *наи-*

[1] В связи этим афоризмом следует вспомнить два определения:

- «Лучшими из вас являются те, от которых другие ожидают благого, и от зла которых находятся в безопасности».
- «Худшими из вас являются те, от которых другие ожидают благого, и от зла которых находятся в опасности».

(Из поучений Пророка Мухаммада. Записано по трансляции “Радио России”).

[2] Цитата из “Фауста” И.В.Гёте, которую в качестве эпиграфа М.А.Булгаков взял к роману “Мастер и Маргарита”.

высший уровень дееспособности человека во всех обстоятельствах, в которые его приводит Жизнь[1].

Соответственно можно утверждать, что генетика вида «Человек разумный» допускает четыре типа строя психики каждого из его представителей, определяющих характер организации психической деятельности личности:

1. **Животный** — когда поведение субъекта, принадлежащего к биологическому виду «Человек разумный», безусловно (т.е. вне зависимости от обстоятельств) подчинено врождённым инстинктам и безусловным рефлексам разного уровня организации в структуре его организма.
2. **«Зомби», биоробот** — когда поведение субъекта, принадлежащего к биологическому виду «Человек разумный», безусловно подчинено поведенческим программам, взятым им из культуры общества или целенаправленно внедрённым в его психику извне их разработчиками.
3. **Демонический** — когда субъект, принадлежащий к биологическому виду «Человек разумный», проявляет свою волю соответственно принципу «что хочу — то и ворочу», обособляясь от Бога на основе:
   - неверия Ему
   - либо на основе отрицания факта Его бытия
   - или на основе отрицания благости Божиего Промысла и Вседержительности.
4. **Человечный** — когда человек по своей воле на основе веры Богу старается жить в ладу с Богом, действуя осмысленно в русле Божиего Промысла.

Но есть и ещё одна возможность, осуществлённая самими людьми, не состоявшимися в качестве человеков — носителей человечного типа строя психики, — и воспроизводимая культурой общества в преемственности многих поколений:

5. **Опущенный в противоестественность** строй психики — когда субъект, принадлежащий к биологическому виду «Человек разумный», одурманивает себя разными психотропными веществами: алкоголем, табаком и более тяжёлыми наркотиками наших дней. Это ведёт к противоестественному искажению характера физиологии организма как в аспекте обмена веществ, так и в аспекте *физиологии биопóля,* что имеет следствием множественные и разнообразные нарушения психической деятельности *во всех её аспектах (начиная от работы органов чувств и кончая интеллектом и волепроявлением)*[2], характерных для типов строя психики животного, зомби, демонического (носители человечного типа строя психики не одурманивают себя). Так человекообразный субъект становится носителем организации психики, которой нет естественного места в биосфере, и по качеству своего *не отвечающего складывающимся обстоятельствам поведения* **оказывается худшим из животных**[3]. И за это нарушение им самим предопределённого для него статуса в биосфере Земли он неотвратимо получает воздаяние по Жизни.

   При этом, если у субъекта возникает зависимость от дурманов, то он обретает стойкое искажение своего биополя. И соответственно, по параметрам своего духа он перестаёт принадлежать к биологическому виду «Человек разумный». Кроме того большинство дурманов являются гене-

---

[1] Почему это именно так? — об этом можно узнать на сайтах www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru в работе “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы»” либо в Приложении постановочных материалов учебного курса “Достаточно общая теория управления”.

[2] При этом не стоит самообольщаться тем, кто употребляет алкоголь, курит якобы «в меру», якобы когда хочет (а когда не хочет — то не пьёт и не курит). Реально интенсивность *систематического* воздействия разного рода дурманов на их психику такова, что говорить о трезвости их духа не приходится (последствия новогоднего фужера шампанского при рассмотрении интеллектуальной деятельности на пределе возможностей человека компенсируются через 2 — 3 года, и то же самое касается воздействия однократного употребления пол-литра пива).

Тем самым индивид, допускающий в своём рационе разные дурманы и психотропные вещества в любом количестве, — уже сходит с того пути, на котором он может стать человеком и осуществлять Божий Промысел. Особенно это касается тех, кто уже уведомлён об этом, но продолжает настаивать на том, что волен жить так, как ему захочется. Более обстоятельно об этом см. в работе “Принципы кадровой политики”, бóльшая часть которой помещена также в качестве Приложения в постановочные материалы курса “Достаточно общая теория управления” факультета *Прикладной математики — процессов управления* С-Петербургского государственного университета и факультета *Безопасности ИВТОБ* С-Петербургского государственного политехнического университета. В интернете названные работы представлены на сайтах www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru.

Некоторые выдержки из названной работы приведены в Приложении 1.

[3] Чарльз Дарвин некогда сказал: “Обезьяна, однажды опьянев от бренди, никогда к нему больше не притронется. И в этом обезьяна значительно умнее большинства людей» (приведено по упомянутой ранее в одной из сносок публикации “Орангутаны — культурное племя” в газете “Известия” от 8 января 2003 г.).

тическими ядами, т.е. они нарушают работу хромосомного аппарата и разрушают хромосомные структуры тех, кто их принимает в свои организмы. Дефективные хромосомные структуры передаются потомству, что так или иначе подрывает их здоровье, потенциал личностного развития и творчества. Это тем более имеет место, если зачатие происходит до того, как системы восстановления хромосомных структур, действующие в организме, успевают исправить повреждения. Но если генетические яды поступают в организм слишком часто и в таких количествах, что системы восстановления хромосомных структур организма не успевают исправлять все повреждения, то потомство просто обречено на вырождение.

Именно эти обстоятельства и позволяют назвать этот тип строя психики, — порождённый самими людьми и воспроизводимый культурой общества, — опущенным в противоестественность.

Каждый тип строя психики, выражаясь в поведении множества людей — его носителей, — порождает качественно определённые субкультуры, совокупность которых и образует культуры народов и человечества в целом в их историческом развитии. И это приводит к вопросам:

- Какая *культура, определяемая по качеству воспроизводства в ней в преемственности поколений того либо иного типа строя психики,* представляет собой тот идеал, который должен быть воплощён в жизни человечества?
- Как изжить *порочные по качеству* культуры и субкультуры, препятствующие воплощению в жизнь избранного идеала?

Также необходимо особо отметить, что изложенные выше представления о сути человека при их отображении в политическую практику государства не являются выражением «клерикализма», «религиозного мракобесия», *«человеконенавистничества» и «фашизма»*[1], не посягают на светский характер государства и свободу совести, именно потому, что в них принцип свободы совести и выражается, поскольку:

- *во-первых,* в изложенных выше представлениях о сути человека, взаимоотношения личности и Бога предстают как сокровенное знание их обоих, в суть которого третьи лица по своей воле сами вторгнуться не могут,
- *во-вторых,* они не связаны и не могут быть связаны с тем или иным традиционным либо нетрадиционным вероучением и соответствующим ритуалом (буддизмом, иудаизмом, католицизмом, православием, исламом и т.п.).
- *и главное:*

Конечная ответственность за то, при каком типе строя психики живёт и действует в то или иное время субъект, — возлагается на него самого. На него же возлагается и конечная ответственность за плоды его деятельности и за то, как Жизнь реагирует на его деятельность (включая и отказ от деятельности в каких-то обстоятельствах).

Названные же ранее личностные качества, которые способны обеспечить сплочение общества в его бескризисном развитии в преемственности поколений: *самообладание, коммуникабельность в сочетании с заботливостью и доброжелательностью, эффективные личностные культура чувств и культура мышления, владение общекультурными навыками и освоение стандартного для общества образования,* — в их совокупности характеризуют личность, большей частью пребывающую при человечном типе строя психики (в ранее определённом смысле этого термина).

Но в исторически сложившейся культуре устойчивость человечного строя психики — это то, чего достигли не многие. Большинство живёт при каких-то других типах строя психики. Часть из них более или менее целенаправленно продвигается в личностном развитии к человечному типу строя психики; но есть и такие, кто в личностном развитии остановился в каком-то одном из нечеловечных типов строя психики или переходит от одного к другому (преимущественно под воздействием обстоятельств, а не волевым порядком на основе понимания целесообразности), не задумываясь ни о них, ни

[1] Высказываются упрёки, что градация по типам строя психики — выражает человеконенавистничество и представляет собой идеологическую основу для фашизма, потому что не признаёт достоинство человека за большинством населения Земли. Но по нашему мнению человеконенавистничество и фашизм состоят в том, чтобы законсервировать цивилизацию в таком состоянии, когда почти все (т.е. за редчайшими исключениями) не достигают к началу юности устойчивости человечного типа строя психики и оказываются под беспросветной властью меньшинства, достигшего демонически-корпоративного типа строя психики, устойчиво воспроизводимого в преемственности поколений.

о том, что он творит. Поэтому *нечто человеческое не чуждо всем нам: если не всегда, то в какие-то мгновения и периоды нашей жизни.*

Однако тип строя психики, его устойчивость, — не выражение заданной генетически однозначной программы развития индивида; это — продукт воспитания личности как под воздействием культуры общества, так и под непосредственным воздействием семьи, а в последствии — и продукт самовоспитания.

Тем не менее, вне зависимости от того, как тот или иной человек отвечает на богословские вопросы для себя самого, и соответственно — может ли он признать объективный факт существования определённых выше типов строя психики, **большинство людей всё же признают в качестве достойных уважения и общественно полезных названные выше личностные качества:** *самообладание; коммуникабельность в сочетании с заботливостью и доброжелательностью; эффективные личностные культура чувств и культура мышления, являющиеся основой безопасности окружающих в общении и в совместной деятельности с человеком; владение общекультурными навыками и освоение стандартного для общества образования.* Этими личностными качествами по мнению многих должен обладать хорошо воспитанный человек. А не обладающие ими субъекты признаются многими людьми — особенно в житейских ситуациях, когда эти качества необходимы, — «недоделанными» либо «нелюдью».

4. О принципах государственной политики поддержки и социальной защищённости личности и семьи

С началом формирования систем социального обеспечения в первой половине XX века[1] во многих странах они превратились в фактор опасности для самого общества, поскольку в исторически сложившейся культуре стали стимулировать в обществе паразитизм, беззаботность и безответственность.

Без особых натяжек можно утверждать, что в сложившихся условиях: какова бы ни была семья по её образу жизни и характеру деятельности взрослых, она домогается *поддержки (прежде всего финансовой)* со стороны государства и других общественных институтов, в большинстве случаев не считая себя обязанной государству и остальному обществу ничем; а подчас, не считая себя чем-либо обязанной и по отношению к своим же детям и старикам-родителям.

Фактически (исторически реально) требования многих людей (персонально) и семей к поддержке их со стороны государства и других общественных институтов выражаются в широко известном афоризме: *«Не учите меня жить — лучше помогите материально».*

Если государство подчиняется этому *(по существу ультимативно-террористическому)* **требованию, то система социальной защиты личности и семьи обращается в свою противоположность — систему взращивания массовых паразитизма, беззаботности и безответственности.**

Это касается как адресной поддержки семей, так и общих гарантий со стороны государства по отношению ко всем своим гражданам и легально проживающим иностранцам.[2]

Поэтому общие гарантии со стороны государства, а тем более — адресная помощь, для того, чтобы быть общественно безопасными и полезными, должны выражать принцип: *«Прежде всего, учим жить, а потом —* ***в зависимости от восприимчивости к обучению*** *— помогаем материально (предоставлением бесплатных услуг и продукции либо оплачивая ваши счета)».*

Но чтобы этот принцип работал, необходимо:

- видеть реальные проблемы общества, людей и семей;
- называть их своими, а не иносказательными именами (и уж тем более не делать вид, что этих проблем нет в жизни или что затрагивать их — «неприлично»: **в социологии не может быть «неприличных» тем и вопросов, поскольку после гласного (или по умолчанию) признания каких-то тем «неприличными», запретными или «не существующими», социология перестаёт быть наукой, а исключённые из её рассмотрения проблемы способны взять общество за горло и задушить его);**
- знать, как эти проблемы возникают, как они могут быть преодолены или сведены к *социально не значимому (в смысле безопасности для будущих поколений)* уровню их проявлений;
- уметь учить столкнувшихся с проблемами людей выявлять и преодолевать проблемы;
- уметь оказывать помощь людям в выявлении и преодолении проблем;
- не брезговать и *массовыми* репрессиями (в случае если уровень проявлений проблем признаётся государством *общественно недопустимым, т.е. опасным для будущего общества*) в отношении тех, кто предпочитает не освобождаться от проблем, а эксплуатировать статус «жертвы проблемы» или продолжает быть проблемой для окружающих.

  Это касается, прежде всего, «бомжей», алкоголиков, наркоманов, *преступников-рецидивистов — состоявшихся и потенциальных* — всех тех, для кого разнородная антиобщественная деятельность — норма жизни и источник доходов. Также это касается и «генераторов проблем»: и среди них, — прежде всего, — заправил пивного, вино-водочного и табачного бизнеса, их прихлебателей в СМИ, в социологической науке и в органах государственной власти: они ме-

---

[1] Во многом они стали развиваться под давлением того ужаса, который испытали правящие классы “передовых «цивилизованных» стран” в результате революций 1917 г. в России и последовавшей за ними гражданской войны.

[2] Последнее наиболее ярко проявилось в СССР, к государственности которого у большинства было иждивенчески-паразитическое отношение, выразившееся в афоризмах: «Если они думают, что они нам платят, пусть они думают, что мы им работаем»; «На работе ты не гость — унеси хотя бы гвоздь» и т.п.

шают жить нам всем, а жертвами их бизнеса и некоммерческой деятельности становятся дети и внуки ныне активных поколений[1].

Все эти категории лиц, хотя и *являются греховным порождением всего общества и его государства,* но всё же терпимость по отношению к ним не может быть беспредельной: **во-первых**, будущие поколения не должны повторить их судьбы и для этого они должны быть защищены от их пагубного растлевающего влияния (это подразумевает, прежде всего, необходимость защиты от растлевающего влияния журналистики, искусств и социологии); **во-вторых**, жизнь людей в настоящем должна быть защищена от *системообразующего агрессивного паразитизма и безответственности* названных категорий общественно проблемных лиц.

[1] Ещё по подсчётам Центрального статистического управления СССР в начале 1980-х гг. на 1 рубль доходов, который союзный бюджет получал от продажи алкогольных напитков приходилось от 3 до 5 рублей ущерба, вызванного их употреблением. Какова статистика ныне?

То же касается и курева: в мае 2004 г. два солдата армии Украины курили в неположенном месте — в результате пожар в арсенале под Мелитополем, который привёл к гибели нескольких человек, уничтожил тысячи тонн ракетно-артиллерийских боеприпасов; разлетевшиеся при взрывах боеприпасы произвели разрушения разной степени тяжести на площади около 300 кв. км.

Ну а то, что множество пожаров, унёсших человеческие жизни и уничтоживших имущество, произошли вследствие того, что пьяные курильщики засыпали, где ни попадя, с зажжёнными «цигарками», — всем известно. Также и большинство лесных пожаров в России наших дней — последствия «пикников» и курения в лесу индивидов с опущенным в противоестественность типом строя психики. При этом имеют место случаи, когда лесные пожары уничтожают населённые пункты, оказавшиеся в их зоне.

5. Репрессии: как средство самозащиты общества либо как суть политики

Иными словами, «миловать злых — значит притеснять добрых» (Саади), поэтому социально ориентированное государство не в праве *миловать злых в ущерб добрым*, хотя именно на этом настаивают многие “правозащитники” — индивидуалисты-морализаторы: они готовы принести всё общество в жертву *личности, реально или мнимо ущемлённой в возможностях приносить зло другим людям,* однако не желая при этом самим посвятить свою жизнь работе в разного рода *реабилитационных центрах (исправительно-трудовых учреждениях) для названных категорий общественно проблемных лиц* и **принять на себя какую бы то ни было ответственность за последующее поведение тех, кто прошёл реабилитацию под их началом и опёкой**.

По существу это означает, что такого рода “правозащитники” — циники и лицемеры.

Слово «репрессия» происходит от позднелатинского «repressio» — подавление, что может означать не просто подавление всего того, что не приемлемо правящему тираническому режиму, но подавление объективно неправедного общественно опасного образа жизни; и не обязательно путём уничтожения его носителей. Поэтому в данном контексте «репрессии» не подразумевают в обязательном порядке *физическую ликвидацию тех или иных лиц и социальных групп как «высшую меру социальной защиты»*[1]. Но изоляция в исправительно-трудовых учреждениях проблемных субъектов от общества, в том числе и в массовом порядке, на сроки от 3 до 15 лет (в зависимости от скорости изменения политической и общекультурной ситуации в обществе и личностных качеств самих репрессируемых субъектов) может быть общественно и государственно полезной. То же касается и лишения права занимать те или иные должности как в государственном секторе экономики, так и в частнопредпринимательском и заниматься той или иной профессиональной деятельностью (журналистикой, театральной и кинорежиссурой, *преподаванием в школах и вузах, включая разработку учебных программ и написание учебников*)[2].

Это подразумевает, что цель «репрессий» — не месть, не стремление посеять страх в обществе в целом или в тех или иных социальных группах, не втоптать человеческое достоинство репрессируемых в «лагерную пыль» или унизить их как-то иначе, а в том, чтобы:

- *во-первых,* без помех с их стороны за время их изоляции от общества **произвести в обществе общекультурные изменения** такого характера, что по возвращении в общество репрессируемых *прежнему их — общественно неприемлемому — образу жизни* не будет места;
- *во-вторых,* **провести с репрессируемыми** *такую* **работу, в процессе которой они за время изоляции от общества изменились бы нравственно-психологически**, освоили бы знания и общекультурные навыки, позволяющие им беспроблемно войти в жизнь изменившегося в их отсутствие общества.

К такого рода «репрессиям» нынешнее государство и общество не готовы в силу того, что государственность не определилась в понимании справедливости: в таком понимании, в котором государственность была бы поддержана в повседневности большинством общества, и прежде всего, — теми кто живёт на одну честно зарабатываемую зарплату (тем более, если её размер не превосходит среднестатистической).

Если государственность не определилась в том, что справедливо, а что нет, и подавляющее большинство тех, кто живёт на одну зарплату (тем более, если её размер не превосходит среднестатистической), не поддерживает государственность *в её декларациях справедливости, подтверждаемых реальной политикой в местном, региональном и общегосударственных масштабах,* то в репрессиях, которые становятся средством сохранения власти кланов правящей в государстве мафии, начинает выражаться сама государственная *антинародная* политика как таковая.

Если же государственность определилась в понимании справедливости и поддержка общества есть, то *«репрессии» как таковые* не могут быть ни целью, ни главным содержанием политики, которому

---

[1] «Высшая мера социальной защиты» — термин эпохи становления Советской власти, подразумевавший в те времена смертную казнь.

[2] Введение такого рода ограничений и запретов на профессии характерно не только для тиранических диктатур. В США, в ФРГ такого рода ограничения вводились в разное время именно в целях охраны исторически сложившегося в них общественного строя и государственного устройства, почитаемого многими вполне демократическим, от деструктивных — с точки зрения государственной власти этих стран — элементов.

должно быть подчинено всё прочее, но репрессии могут быть в некоторых исторических обстоятельствах средством поддержки содержательно определённой политики развития культуры общества в процессе преодоления того или иного кризиса[1].

Политически конкретно всё сказанное в этом разделе в совокупности означает необходимость проведения государством осмысленной определённой стратегии в области развития *культуры вообще* и этики в особенности. И частью такого рода стратегии должна быть **политика поддержки семьи и защиты от растления подрастающих поколений**.

[1] В частности, к настоящему времени назрела необходимость, во-первых, в организации государством принудительного лечения алкоголиков и наркоманов и, во-вторых, — в изоляции от общества алкоголиков и наркоманов «рецидивистов», которые прошли лечение, но не найдя иного смысла жизни, снова ступили на путь порока. Доходы «пивных баронов» и легальных производителей вино-водочной продукции достаточны для того, чтобы оплачивать счета лечебных учреждений при запуске в действие такого рода социальной программы помощи людям в постигшей их беде.

6. Главная проблема общества

Главная проблема всей глобальной цивилизации *и России, в частности,* состоит в том, что исторически сложившаяся культура не обеспечивает достижение **человечного типа строя психики** (в ранее определённом смысле) подавляющим большинством **людей к началу их юности**[1]. Однако эта проблема обладает своей внутренней структурной организацией, без понимания которой её разрешить невозможно.

Дело в том, что первые три из названных ранее типов строя психики, характерные для взрослых людей в господствующей ныне культуре, представляют собой следствие остановки индивида в естественном нравственно-психологическом личностном развитии на той или иной возрастной фазе. Действительно:

- поведение младенцев и малышей большей частью обусловлено врождёнными рефлексами и инстинктами — во взрослом состоянии это характерно для животного типа строя психики;
- в возрасте несколько постарше ребёнок начинает перенимать у взрослых нормы исторически сложившейся культуры, особо не задумываясь об их назначении и происхождении, — во взрослом состоянии это характерно для строя психики «зомби», биоробота;
- потом пробуждаются разум и воля, ребёнок пробует себя в тех или иных видах творчества и не всегда сообразуется с нормами культуры взрослых, часто делая вызов культуре взрослых и переступая через её нормы в целях «самоутверждения», — во взрослом состоянии это характерно для демонического типа строя психики;
- и на дальнейшем этапе личностного развития подросток сталкивается с проблемой достижения лада в своих взаимоотношениях с другими людьми и Жизнью в целом — если эта проблема разрешается им жизненно состоятельно, то это эквивалентно выходу из демонизма и достижению четвёртого типа строя психики — человечного, в котором индивид и продолжает жить остальную часть своей взрослой жизни на основе веры Богу, стараясь осуществить свою жизненную миссию в русле Промысла.

В отличие от четырёх названных типов строя психики, тип строя психики «опущенный в противоестественность» представляет собой *уклонение в личностном развитии в тупиковом направлении,* которое происходит до того, как индивид достигает человечного типа строя психики.

Причинами такого рода уклонения человека от магистрального пути личностного развития являются:

- его собственные наследственные предпосылки — информация и алгоритмика поведения, свойственная *родовому духу (коллективному биополю рода (клана), в котором родился человек),* «загруженные» в родовой дух в результате деятельности предшествующих поколений[2];
- влияние социальной среды, которое в свою очередь, включает в себя четыре потока воздействия, не равнозначных по своему характеру:
  - воздействие семьи;
  - непосредственное общение с другими людьми и, в особенности, — *со сверстниками в процессе подражания детей и подростков взрослым и в состязательности детей и подростков друг с другом;*
  - конкретное течение жизненных обстоятельств, формируемое во многом *политикой государства, а равно отсутствием таковой в тех или иных областях жизни общества;*
  - культура общества и субкультуры социальных групп, в которых растёт ребёнок, а потом — подросток.

Причём последний фактор — культура общества и субкультуры социальных групп — является объемлющим по отношению к трём предыдущим в том смысле, что *во-первых,* политика государства является во многом выражением исторически сложившейся культуры и, *во-вторых,* с проявлениями куль-

---

[1] Началом телесной юности можно считать вступление организма в ту фазу развития, когда процесс формирования репродуктивной системы входит в завершающуюся стадию, происходит перестройка системы гормональной регуляции и пробуждаются половые инстинкты. Началом телесной взрослости можно считать тот момент, когда генетические программы построения структур организма завершили свою работу.

[2] Об этом обстоятельно см. в материалах сайтов www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru в работах “Диалектика и атеизм: две сути несовместны” (раздел 7.2. “Жизненный алгоритм становления личности”) и “О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны” (раздел 2. “Генетика, культура и творчество в алгоритмах естественного отбора” и раздел 3. “Духовное наследие”).

туры в повседневной жизни так или иначе сталкиваются все семьи и все члены семей индивидуально. Политика государства[1], в свою очередь, также является фактором, довлеющим над жизнью всех семей и всех их членов, поскольку она во многом формирует возможности проявления людьми инициативы и определяет успех и неуспех их деятельности в сложившихся обстоятельствах. Воздействие семьи и непосредственное общение с другими людьми — факторы равнозначные (в том смысле, что ни один из них не является объемлющим по отношению к другому), но по силе своего воздействия на личность ребёнка или подростка — разные, поскольку результаты этого воздействия определяются как характером семьи, так и характером окружения. Поэтому:

> Порочная культура и политика государства — это те факторы, от воздействия которых эффективно защитить самих себя и детей в последующих поколениях (как своих, так и чужих — все дети Божии) может далеко не каждый человек и не каждая семья.

Соответственно порочные культура и политика государства объективно воспроизводят опущенный в противоестественность тип строя психики и в этом их свойстве выражается их объективная порочность[2].

Кроме того, носители *опущенного в противоестественность типа строя психики* по своему составу не однородны. Вне зависимости от употребляемых ими дурманов (алкоголь, табак, другие наркотики) и частоты употребления (неоднократно на протяжении дня или эпизодически на протяжении недели, месяца или года) в их составе можно выделить две качественно отличающиеся друг от друга группы:

- **В первой — употребление дурманов носит характер только навыка поведения** в том смысле, что *физиологической зависимости от дурманов (в смысле стойкого изменения характера обмена веществ в организме и стойкого изменения психической деятельности под их воздействием)* у субъекта не возникает (либо она ещё не успела возникнуть), но если нормы культуры или субкультуры требуют в той или иной определённой ситуации принять дурман, то субъект принимает дурман, подчиняясь общепринятому в этой субкультуре правилу (дни рождения, свадьбы, поминки, годовщины различных событий — чуть ли не обязывают; звёздочки на погоны, ордена, диссертации — обмыть и т.п.; коллективные перекуры-разговоры, сигарета как повод к установлению знакомства и началу общения — из этой же области).
- **Во второй** — систематическое или однократное **употребление дурманов привело к возникновению физиологической зависимости от них** *в смысле стойкого изменения характера обмена веществ в организме и стойкого изменения психической деятельности субъекта.*

> *В частности, по отношению к возникновению алкогольной зависимости* попадание того или иного определённого субъекта во вторую группу, во многом определяется его генетикой: некоторая часть населения несёт в себе генетическую запрограммированность возникновения физиологической зависимости от алкоголя в случае, если алкоголь попадает в их организм систематически, — например, чуть ли не ежедневно в количествах, соответствующих его содержанию в *полулитре пива*[3].

Повторим ещё раз. Употребление дурманов вредоносно для общества, *как минимум,* в следующих аспектах:

1. В результате воздействия дурманов на психику — даже при однократном их приёме — искажается психическая деятельность, что влечёт за собой:
   - *снижение общего уровня дееспособности и работоспособности людей на некоторое время* (и это может оказать решающее воздействие на судьбы общества в каких-то обстоятельствах: например, надо идти в бой, а все перепились — враг ждать не будет, пока они опохмелятся или протрезвеют),
   - рост статистики совершаемых ими разного рода ошибок, что сопровождается нанесением ущерба как им самим, так и окружающим.
2. После воздействия многих дурманов (алкоголь, большинство других наркотиков помимо табака) субъекту необходимо более или менее продолжительное время для восстановления его прежнего

---

[1] И прежде всего, политика государства по отношению к СМИ и информационная политика СМИ.

[2] Над этим обстоятельством особо должны подумать «россиянские великодержавники» и сторонники доктрины «Москва — третий Рим, четвёртому — не быть!».

[3] Отсюда и такая специфическая разновидность алкоголизма как «пивной алкоголизм», когда алкоголиками становятся те, кто из алкогольных напитков не пил ничего, кроме пива; но пиво они пили, если не каждый день, то — каждую неделю.

уровня дееспособности и работоспособности[1], но это оказывается не всегда возможным как вследствие сопутствующих обстоятельств, так и вследствие необратимого ущерба, понесённого субъектом в то время, пока он находился под воздействием дурманов.

3. При возникновении зависимости от дурманов *частота возобновления потребности в их приёме* диктует ритм жизни и трудовой деятельности опущенного субъекта. Это обстоятельство закрывает для опущенных многие виды трудовой деятельности и скрывает от них многие стороны жизни в особенности в тех случаях, когда для вхождения в них требуется времени больше, чем продолжительность пауз между позывами к употреблению дурманов (или продолжительность интервалов между календарными ритуально обязательными выпивками пусть даже и «по чуть-чуть»); а также тогда, когда для вхождения в них требуется определённый строй психики[2].
4. Дурманы — один из генераторов преступлений против личности и против народа, человечества, биосферы и т.д. по восходящей[3].
5. Большинство дурманов разрушает генетику своих потребителей и, как следствие, уничтожает потенциал здоровья и творческих способностей биологических потомков носителей опущенного типа строя психики[4].
6. Вследствие того, что вредоносным последствиям техногенных катастроф (некоторая часть из которых — результат деятельности опущенных под воздействием дурманов)[5] подвергаются многие окружающие, то неизбежно разрушается генетика, потенциал здоровья и творческих способностей остального более или менее психически и генетически здорового общества.

Соответственно названным обстоятельствам, если **государство — как один из главных действующих факторов управления делами общественной в целом значимости** — признаёт вредоносность употребления дурманов людьми[6], то *в основе государственной политики в области развития культуры в целом должна лежать пропаганда абсолютной трезвости по отношению ко всем дурманам как нормы жизни всякого человека*. **И под воздействием этой пропаганды люди должны оказываться уже в детсадовском возрасте**. Этому же требованию должны быть также подчинены:

- программы предварительного образования в детских садах;
- образовательные программы в школе, начиная с младших классов;

---

[1] Есть разные стандарты отрезвления после однократного воздействия дурмана: от падения уровня содержания алкоголя в крови и других тканях тела — до остроты чувств и совершенства мыслительной деятельности на пределе личностных возможностей. **Если говорить о последнем, то восстановление работоспособности (в пределах восполнимого ущерба) после новогоднего фужера шампанского наступает через 2 — 3 года при ведении режима абсолютной трезвости и работе на пределе чувственных и интеллектуальных возможностей человека.**

Но есть стандарт, в котором и однократное воздействие дурмана расценивается как невосполнимая утрата качества.

[2] Нарастание дееспособности по типам строя психики в статистическом смысле: опущенный в противоестественность, животный, зомби, демонический, человечный. Алгоритмика нарастания дееспособности именно в такой последовательности описана в работах, помещённых на сайтах www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru: “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы” и в Приложении в составе постановочных материалов учебного курса “Достаточно общая теория управления” факультета *Прикладной математики — процессов управления* С-Петербургского государственного университета и факультета *Безопасности ИВТОБ* С-Петербургского государственного политехнического университета.

[3] В обществе может быть ещё и преступность против его традиций, которая праведна, если традиции греховны. А вот преступность против народа вследствие одурманивания себя — всегда греховна.

[4] Поэтому на пачках сигарет следует писать: «Генетический яд: курение разрушает генетический потенциал здоровья и творчества ваших будущих детей и внуков. Своему здоровью — хозяева вы, а разрушать чужое здоровье — вам права никто не давал». На этикетках алкогольных напитков, начиная с пива и «слабоалкогольных» (крепостью от 3° — 4° и выше) следует писать не «Чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью», а «Генетический яд: алкоголь разрушает генетический потенциал здоровья и творчества ваших будущих детей и внуков. Своему здоровью — хозяева вы, а разрушать чужое здоровье — вам права никто не давал».

[5] Чернобыль — апофеоз катастроф такого характера во многом и потому, что один из столпов атомной энергетики СССР академик А.П.Александров — являлся по существу банкетным пьяницей.

[6] Если государство этого не признаёт, то оно — антинародно и с ним, с его чиновниками люди, понимающие его антинародную, враждебную суть, не только в праве, но и обязаны перед своими потомками и Богом обходиться по целесообразности в меру своих способностей, преступая законы антинародного государства, когда это общественно полезно: *Богу не грешен — царю не виновен* (одна из народных пословиц, приводимая в Словаре В.И.Даля: но ставить в ней тире либо запятую между «не грешен» и «царю» — каждый пишущий решает сам).

- информационная политика СМИ, проводимая прежде всего через индустрию кино[1], телевидение и рекламу[2].

Соответственно, пропагандируя абсолютную трезвость, государство не имеет нравственно-этического права на то, чтобы в государственном секторе экономики были предприятия, ориентированные на производство дурманов в объёмах, бóльших, нежели это требуется медицине[3] и некоторым другим отраслям[4]. Не имеет оно нравственно-этического права и на долевое соучастие в частных предприятиях такого рода.

Производство таких традиционных, вошедших в культуру дурманов, как табак и алкогольные напитки, должно быть вытеснено в частный сектор экономики и должно подавляться в нём средствами государственной политики по мере вытеснения порочных традиций из общества. Налоговая политика и политика в отношении медицинского страхования должны быть таковы, чтобы вести здоровый образ жизни было *существенно выгоднее,* нежели поддерживать даже в весьма малой мере систематически или эпизодически порочные традиции одурманивания себя и окружающих.

Эти меры необходимы для того, чтобы дать подрастающим поколениям, и прежде всего, — детям из семей опущенных родителей, иные образцы поведения; вывести детей из-под влияния опущенных родителей, чтобы дети обрели понимание того, что их родители не правы, что сами они должны и могут жить иначе; что родители виноваты перед ними, но при этом лучшее, что дети могут сделать сами, — простить ошибки прошлых поколений и удержать себя от того, чтобы безвольно — «автоматически» — повторить те же самые ошибки по отношению к будущим поколениями.

В случае успешности такого рода политики государства в области развития культуры, образования и деятельности СМИ, даже те, у кого генетически запрограммировано возникновение физиологической зависимости от дурманов (прежде всего — от алкоголя) сохраняют возможность прожить долгую интересную жизнь[5] без одурманивания и деградации, с пользой для самих себя, окружающих, потомков, и состояться в качестве носителя человечного типа строя психики, что создаёт надёжнейшую нравственно-психологическую основу для дальнейшего личностного развития и творчества; и соответственно — для дальнейшего развития культуры и общества в целом.

Причём речь идёт именно о пропаганде абсолютной трезвости, а не о выработке культуры употребления дурманов «в меру» (культурного пития: по отношению к алкоголю). Дело в том, что если пропаганда абсолютной трезвости лежит в основе культуры, то те, кто придерживается абсолютной трезвости по отношению к дурманам (алкоголю, табаку, другим наркотикам), — те никогда не станут носителями опущенного в противоестественность типа строя психики.

А вот если речь вести о пропаганде употребления дурманов «в меру», то *субъективно допускаемая мера* частоты (повторяемости) и доз употребления дурманов у каждого опущенного — своя; а поскольку употребление дурманов для некоторой части опущенных (в силу особенностей их генетики) неизбежно влечёт за собой возникновение физиологической зависимости от них по причине стойкого извращения дурманами физиологии обмена веществ и физиологии биопóля, то опущенные этой категории будут непрестанно воспроизводиться в новых поколе-

---

[1] Во времена строительства социализма в СССР, даже в довоенный период, когда главными героями кино были труженики, а не бандиты, не банкиры-паразиты и не проститутки, **всенародно любимые киногерои, вне зависимости от их профессиональной принадлежности (колхозники, рабочие, военные, представители советской интеллигенции или просто государственные деятели), как правило, выпивали и курили.** Но именно они были примером для подражания подрастающих поколений. *Т.е. воздействие кино на психику вновь вступающих в жизнь поколений намного эффективней прямой рекламы водки и табака, поскольку действует как скрытая реклама всякого дурмана, в обход сознания зрителя.* Кто же из мальчишек и девчонок мог устоять, когда герой войны с фашистами или знаменитая на всю страну певица привычно закуривали папиросу и начинали петь: «Выпьем за Родину, выпьем за Сталина, выпьем и снова нальём!». Так исподволь, задолго до перестройки деятелями советской культуры готовился алкогольный и курительный геноцид народов СССР, очень скоро ставший во многом и основой разрушения его государственности.

[2] В данном случае нельзя позволять подменять право *свободы слова* требованием антинародных сил предоставить им гарантии безнаказанности в растлении подрастающих поколений.

[3] Некоторые дурманы медицине необходимы, поскольку входят в состав лекарств или являются средствами обеззараживания (в частности, спирт).

[4] Спирт — техническая жидкость, необходимая во многих производствах как сырьё или технологическая среда. Кроме того, спирт одно из наиболее экологически чистых топлив, к тому же возобновляемое на основе переработки органических отходов (бытовых, промышленных, лесо- и сельско-хозяйственных).

[5] В наши дни 9 из 10 тех, кто приобщился к более или менее систематическому употреблению алкоголя в подростковом возрасте (13 — 16 лет) не доживают до 50 лет. Большинство начавших курить в подростковом возрасте не доживают до 70 лет.

ниях, продолжая быть постоянно действующим фактором** (как это имеет место ныне) **растления последующих поколений и угрозой для общества, живущего на основе техносферы.

Высказанное в предыдущем абзаце — то обстоятельство, которое сторонники «культурного пития» и прочего одурманивания «в меру» не понимают в большинстве своём по причине того, что *они сами являются опущенными первой категории,* которые нашли в дурманах лёгкое средство “уйти” от проблем жизни, “поднять настроение”, “снять стресс”, якобы “вывести радионуклиды” и т.п.

Те же, кто понимает неизбежность возникновения у части людей физиологической зависимости в процессе употребления дурманов «в меру», но настаивает на выработке именно «культуры пития» алкоголя и употребления прочих дурманов «в меру»[1], — циники, лицемеры, а по существу — мерзавцы, подталкивающие множество людей к пути, на котором их не ждёт ничего, кроме личностной жизненной катастрофы, и на котором они принесут множество бед окружающим и потомкам.

Если от этой проблематики возвращаться к вопросу о государственной стратегии поддержки семьи и *защиты всех детей (т.е. в том числе и в «благополучных семьях»)* от растлевающего влияния взрослых опущенных, то при уклонении государства от *пропаганды абсолютной трезвости по отношению ко всем дурманам без исключения как нормы жизни всякого человека,* бескризисное развитие общества не может быть обеспечено потому, что:

- Во-первых, **все носители опущенного в противоестественность типа строя психики** (особенно те, кто впал в физиологическую зависимость от дурманов) — плохие биологические родители, дурные учителя и воспитатели, плохие работники, плохие политики, но очень **эффективные паразиты и разрушители, по существу — преступники против своего и других народов**.
- Во-вторых, опущенные, порабощённые физиологической зависимостью от дурманов, непрестанно воспроизводятся в процессе «культурного пития» и употребления прочих дурманов «в меру».

Поэтому при уклонении государства от пропаганды *абсолютной трезвости по отношению ко всем дурманам как нормы жизни;* при отказе государства сдерживать одурманивающий бизнес (начиная от рекламы табака, пива и т.п.) всякая политика поддержки семьи, защиты материнства и детства обречена протекать по принципу *«нос вытащили — хвост увяз и так далее…»* либо до исчезновения погрязшего в дури народа с лица Земли, либо до перехода этого народа к абсолютной трезвости всех.

Если же пропаганда абсолютной трезвости лежит в основе политики государства, то по мере *увядания под воздействием политики государства* порочных традиций культурного пития, курения и употребления прочих дурманов «в меру» — сокращается и интенсивность воспроизводства опущенных, порабощённых физиологической зависимостью от дурманов.

Переход же опущенных, не страдающих такого рода физиологической зависимостью от дурманов, к человечному типу строя психики — это вопрос:

- во-первых, распространения просвещения в обществе и,
- во-вторых, предоставления людям свободного времени за счёт государственных мероприятий по ограничению продолжительности *фактического* рабочего дня и рабочей недели, чтобы у людей оставались силы и свободное время для того, чтобы подумать о смысле своей жизни и личностно развиваться.

[1] Легализовать марихуану — один из лозунгов современности.

7. *Внутренние источники разлада в семьях* [1]

Поскольку в нормальной семье взрослые люди — представители разных полов; а в семье нескольких поколений к тому же — и представители разных возрастных групп, то для того, чтобы государственная политика поддержки семьи и защиты детства была эффективной в смысле обеспечения человеческого воспитания новых поколений, необходимо понимать особенности психологии каждого из полов, в том числе и в проявлениях психологических особенностей мужчин и женщин в тех ролях, которые принимает на себя человек в семейной жизни.

> В последние годы регулярно приходится слышать, что нынешняя глобальная цивилизация — цивилизация, в которой якобы доминирует «мужское начало», что выражается в её жизни как множество жестокостей, грубость и т.п.; а вот если бы ведущая роль принадлежала женщинам, то женщины, благодаря особенностям женской психологии (развитой интуиции, своей хозяйственности, материнской заботливости и т.п.) якобы придали бы образу жизни цивилизации совершенно иное качество, и жизнь стала бы спокойнее, благоустроеннее и лучше. Но вот, дескать, настаёт эпоха Водолея, и в ней роль женщины в жизни цивилизации будет решающей. Т.е. в ближайшей перспективе человечеству якобы предстоит переход от «патриархата» к «матриархату». **В действительности всё и в прошлом, и в настоящем, и в перспективах обстоит качественно иначе.**

Начнём с того, что слово «матриархат» включает в себя как латинскую (mater (matris) — мать), так греческую (arche — начало, власть) составляющие: т.е. это слово — мешанина из разных языков, и это обстоятельство является одним из оснований для того, чтобы рассмотреть те явления в жизни обществ, которые принято именовать этим словом.

Традиционно подразумевается, что «матриархат» — такое течение жизни общества, в котором мужчины подчинены женщинам. Матриархат может быть явным, но может носить и скрытый характер. Если с явным матриархатом всё ясно — женщина открыто главенствует в обществе, — то в случае скрытого матриархата в обществе по всему зримому главенствуют в большинстве случаев мужчины. Однако при более углублённом рассмотрении вопроса о роли каждого из полов в жизни такого скрыто-матриархального общества выясняется, что мужчина — исполнитель желаний женщины; а женщина в мягком варианте — берёт на себя роль *«вдохновительницы мужчин на подвиги»,* в результате чего мужчина всё делает «как бы сам», но в интересах, которые сформированы женщиной; а в жёстком варианте — женщина берёт на себя роль «заградотряда», под психологическим давлением которого мужчина вынужденно совершает (даже вопреки его собственному разумению и мнению) то, чего хочется женщине, дабы мужчине не быть отвергнутым или растерзанным ею.

Но это приводит к вопросу:

А будучи в такого рода обстоятельствах «неформальным лидером» в семье, диктатором (или даже тираном), свободна ли сама женщина психологически?

— Нет. В основе так называемого «матриархата» как в явной, так и в скрытой формах лежит раскладка всего комплекса инстинктивных поведенческих программ биологического вида «Человек разумный» по психике представителей каждого из полов, в соответствии с которой мужчина в процессе воспроизводства биологического вида должен обслуживать женщину — родительницу и первичную воспитательницу будущих поколений. Чтобы эта миссия мужчины осуществлялась в автоматическом режиме, инстинктивно он <u>подчинён психологически</u> женщине. Это находит выражение в совсем не шуточной поговорке «никто не герой перед своей женой».

Однако и женщина является носительницей инстинктов. При этом инстинктивные программы поведения женщины отличаются от мужских и запрограммированы на то:

- чтобы вовлечь мужчину в секс с собой (для этого, прежде всего прочего, надо выделиться на фоне других женщин и обратить на себя внимание[2]);

---

[1] Всё, что написано в этом разделе относится к носителям нечеловечных типов строя психики: как к мужчинам, так и к женщинам. При человечном типе строя психики люди <u>лично *психологически* свободны</u> от всей проблематики, затронутой в разделах 7 и 8, хотя эта проблематика, присутствуя в обществе, создаёт обстоятельства и проблемы, которые они не могут не учитывать в своей жизни.

[2] Главные культурные оболочки такого рода инстинктивных программ — косметика и мода, причём в современных условиях не всегда безопасные для здоровья женщины, включая репродуктивное здоровье и генетику: что оказывается в составе косметических средств и синтетической одежды, как оно проникает в организм и в какие химические реакции, искажающие здоровую физиологию обмена веществ вступает, — это большой вопрос биохимии. Но даже грубые исследования выявляют статистическую зависимость между заболеваниями печени и почек и употреблением косметических средств, в состав которых входят определённые компоненты. То же каса-

➔➔➔

* а потом подчинить женщину миссии обслуживания ребёнка в начальный период его жизни (вследствие чего дети «вьют верёвки» из своих матерей, а те этому только умиляются);
* кроме того, именно в инстинктах женщины запрограммирована внутривидовая конкуренция в притязании на исключительные *права её само́й и её потомства* на наилучшую территорию обитания (наилучшие условия жизни).

Соответственно инстинктивно подчинённый женщине — мужчина должен обеспечить захват и защиту «лучшего места под солнцем» (это инстинктивно обусловленный источник подавляющего большинства конфликтов невесток и свекровей, проистекающих из того, что в воззрении обоих, на территории обитания семьи может быть только одна хозяйка-вожак; вторая должна либо искренне подчиниться, либо лицемерно имитировать покорность, либо уйти (возможно, что и в мир иной); а если обе женщины энергичны и обуреваемы инстинктами, то — война между ними будет протекать «до победы» одной из них в указанном смысле; либо до распада семьи в целом или только до распада младшей семьи; либо до перехода одной или обеих женщин к человечному типу строя психики).

Из этой инстинктивной подоплёки действий как мужчин, так и женщин, скрытой под множеством разнообразных культурных оболочек (традиций, ритуалов, этикета), и проистекает множество анекдотов о взаимоотношениях мужчин с жёнами и с любовницами, с тёщами; сказки рассказывают о печальной жизни беззащитных детей с мачехами при живом отце; а взаимоотношения невесток со свекровями заходят подчас настолько далеко, что про них нет даже анекдотов, а в жизни есть только слёзы жён и матерей, изливаемые обильными потоками на плечи одного и того же мужчины (по внутрисемейному положению: мужа — для одной и сына — для другой), переходящие в упрёки или грубость со стороны обеих в его же адрес.

Т.е. явный и скрытый «матриархат» во взаимоотношениях полов своей психологической основой одинаково имеет подчинённость *личностной психики как мужчин, так и женщин* животным инстинктам биологического вида «Человек разумный». И поэтому сами слова **«матриархат» и «патриархат» как характеристика качества жизни общества при подчинённости психики составляющих его личностей их инстинктам — поверхностны, и *по сути — ошибочны.***[1]

Это означает, что такое общество живёт не в «матриархате», не в «патриархате», а в ***человекообразии***, поскольку и мужчины, и женщины *при подчинённости психики большинства из них животным инстинктам в качестве человеков не состоялись*. Поэтому характеристики нынешней цивилизации как цивилизации, в которой якобы доминирует «мужское начало», — безосновательны, но точно также (если допустить сохранение и впредь доминирования инстинктивного в психике людей, т.е. их «животного начала») безосновательны и упования на то, что в эпоху Водолея сложится цивилизация, в которой будет доминировать «женское начало».

Для того, чтобы качество жизни земной цивилизации изменилось, необходим переход от доминирования «животного начала» к доминированию Божеского начала в человеке: как в мужчинах, так и в женщинах.

Но этот переход люди должны осуществить сами, своею волей, которая должна возобладать над инстинктами, однако не став при этом волей демонической, и на этой основе преобразить культуру общества.

А для выработки и проявления волевой целесообразности необходимо понимать конфликтологию семейной жизни. Однако для обретения такого понимания бесполезно читать произведения З.Фрейда, К.Юнга и прочих психологов, которые не различают типов строя психики[2], а лучше перечитать сказки и собрания анекдотов, памятуя о том, что *при нечеловечных типах строя психики весь разлад, все унижения и конфликты в семьях проистекают из взаимной несовместимости различных программ поведения людей (как инстинктивных, так и культурно и интеллектуально обусловленных) в складывающихся житейских ситуациях*.

Этой несовместимости программ поведения не было бы, если бы организация психики каждого из людей была генетически запрограммирована однозначно по животному типу — всё и всегда у всех

ется последствий инфильтрации в организм в процессе потоотделения продуктов распада синтетических тканей и красок, многие из которых в организме принимают на себя роль канцерогенов.

Т.е. повседневная косметика и синтетика в одежде — ещё одна тема для государственной пропаганды, направленной против рекламы косметики и некоторых сложившихся бытовых традиций.

[1] И тем боле по отношению к женщине с нечеловечным типом строя психики неуместно утверждение: «То, чего хочет женщина, — того хочет Бог».

[2] К тому же употребляли дурманы сами и вводили их в практику своих психологических исследований в качестве средства взлома психики исследуемых (З.Фрейд, К.Юнг, в частности).

подчинено инстинктам и соответственно взаимно дополняюще согласовано. Однако люди изменяются по типу строя психики:

- как в процессе личностного развития на протяжении всей жизни,
- так и переходя от одного типа строя психики к другим (подчас по нескольку раз на день), большей частью непроизвольно — под воздействием обстоятельств, одним из которых является включение психики субъекта в *коллективную психику (эгрегор*[1]*, коллективный дух),* порождаемую на биополевой основе всяким персонально определённым множеством людей, имеющих нечто общее в настройке их биополей вследствие той или иной общности нравственности, мировоззрения, миропонимания, культурных навыков; эгрегоры порождаются на этой основе и в прямом общении, включая и семейную жизнь как одну из разновидностей систематического общения.

В жизни людей прослеживается определённое *соответствие* типу строя психики *физиологии организма, мироощущения, мировоззрения и способа миропонимания личности.*

Одной из особенностей нечеловечных типов строя психики является Я-центризм мироощущения, мировоззрения и миропонимания[2], который может носить *как единоличный, так и коалиционно-корпоративный (кратковременный или продолжительный) характер: в том числе и в жизни человека в семье*[3]. В очищенном от разнородных наслоений виде Я-центризм, сложившийся *на основе алгоритмики инстинктивного поведения,* выражается в притязании: *«Весь Мир — лишь для меня (для нас*[4]*): все и всё должны служить мне (нам)!»* (либо в более краткой форме рекламного слогана “Пепси”: *«Бери от жизни всё!»),* — что сдерживается и ограничивается в Жизни аналогичными по существу притязаниями других носителей такого же мироощущения, мировоззрения и миропонимания, а также и не подвластными ни тем ни другим объективными и субъективными обстоятельствами.

При *всех* нечеловечных типах строя психики у женщин такого рода притязания выражаются более или менее единохара́ктерно (если по сути, то «я на свете всех милее, всех прекрасней и умнее… я достойна лучшего»[5]), хотя и не единообразно (т.е. формы выражения могут быть разными: одна в распущенности тела и духа размалёвана яркой косметикой и обвешана блестящими «бубенчиками», шумна и во многом похожа на пожарную машину начала XX века, — другая, претендуя быть «богиней», строга в изощрённости и отточенности своего стиля, начиная от повсеместной эпиляции, которая не распространяется только на ресницы и причёску, и кончая бриллиантовым гарнитуром и претензиями на «интеллектуальный изыск»).

При нечеловечных типах строя психики у мужчин (в зависимости от обстоятельств) такого рода притязания либо подавляются, либо усиливаются инстинктивно обусловленной психологической зависимостью мужчины от женщины[6]. Но при демоническом типе строя психики у мужчин могут доминировать и какие-то их собственные притязания, не совместимые с притязаниями оказавшейся рядом с ним женщины, которые *женщина не может подавить или канализировать приемлемым для себя образом, взывая к мужским инстинктам,* поскольку в этих притязаниях выражается личностная воля муж-

---

[1] От слова «агрегат», имеющего смысл «сборка в единое целое множества функционально различных элементов». То есть ближайший аналог слову «эгрегор» в русском языке — слово «соборность». Слово «индивид» означает «неделимый», т.е. «единичную особь». Латиноязычной паре «индивид — эгрегор» в русском языке соответствует пара «особь — соборность», при этом соборность по умолчанию подразумевает человечный тип строя психики её участников, что качественно отличает её от стадно-стайных и корпоративных эгрегоров, порождаемых носителями нечеловечных типов строя психики. Более обстоятельно об этом см. в материалах сайтов www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru работы “Диалектика и атеизм: две сути несовместны” и “От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии”.

[2] О разнице между Я-центричным и Богоначальным мировоззрением и миропониманием см. в материалах сайтов www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru работу “Язык наш: как объективная данность и как культура речи”, раздел 2.2 “Язык в Природе и природа языка”.

[3] Т.е. внутри семьи всё может быть подчинено чьему-то единоличному Я-центризму, но могут складываться и коалиции — как более или менее постоянные, так и обусловленные эпизодической общностью интересов тех или иных членов семьи.

[4] Эта тема «Мир — лишь для нас» воспевается во множестве песен. Если задать комбинацию «лишь для нас» в поисковых системах интернета, то много чего можно найти подобного следующему: «…И солнце светит **лишь для нас** с тобой, целый день поёт прибой…», «Как пели птицы **лишь для нас**, солнце грело только нас, Светили звезды **лишь для нас**, **для нас**, **для нас**, **для нас**, **для нас**…», «… **Лишь для нас** музыка звучала, **Лишь для нас** с тобой струился лунный свет…», «Весь мир — наш дом, он **лишь для нас**…».

[5] К этому нравственному мерилу в психике обращается рекламный слоган одной из косметических фирм: «Ты этого достойна!».

[6] Можно заметить, что характер многих мужчин определяется тем, кто из женщин — его спутница на данном этапе жизни; и если спутницы жизни меняются, то меняется и характер мужчины. Если же говорить о женском непостоянстве, то оно иного рода.

чины-демона; также и при типе строя психики «зомби» инстинктивно-психологическая подчинённость мужчины женщине в каких-то аспектах или обстоятельствах может блокироваться каким-то программами поведения, внедрёнными извне в психику мужчины-«зомби» (то же касается и случаев половой извращённости потому, что у извращенцев нормальная инстинктивная алгоритмика поведения не работает: это может быть обусловлено как причинами чисто биологического характера — дефекты в хромосомах или сбои под воздействием внешних обстоятельств в отработке генетической программы развития организма, в общем-то не имеющей дефектов; так и по причинам чисто психологическим — нравственно и культурно обусловленным внедрением в психику индивида навыков извращённого поведения).

Поскольку психика человека представляет собой обширную и сложную по *организации (составу и упорядоченности)* информационно-алгоритмическую систему, то конфликтность в неблагополучных семьях обладает исключительно *формальным разнообразием,* что и дало основание Л.Н.Толстому начать роман “Анна Каренина” словами: *«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему»*.

Хотя лад в семьях тоже обладает своеобразием в каждой из них, но своеобразие лада не доступно восприятию большинства посторонних, а при взгляде извне лад проявляется как отсутствие конфликта или потенциала конфликта.

Однако при всём разнообразии форм разлада в семьях (от «одиночества вдвоём» до нескончаемых войны и измен себе и друг другу) в его основе лежит *несовместимость* в паре «мужчина — женщина» (прежде всего в психике супругов как ядра семьи):

- общекультурно обусловленных,
- и лично произведённых каждым из них

надстроечных и оболочечных информационно-алгоритмических модулей, которые в жизни семьи сопутствуют инстинктивно обусловленной взаимно-дополняюще согласованной алгоритмике поведения представителей каждого из полов, но над которой люди при нечеловечных типах строя психики не властны — либо полностью, либо отчасти.

Однако во всём множестве неблагополучных семей можно выделить один класс, который представляет собой социальную проблему не только в России. Это конфликты в семье на фоне пьянства и алкоголизма, прежде всего мужского пьянства и алкоголизма.

8. *Мужское пьянство и алкоголизм в семейной жизни* [1]

Хотя далеко не все люди понимают и могут говорить о том, что такое свобода, что такое вседозволенность, в чём и как может выражаться подневольность и несвобода, но общеисторическая тенденция состоит в том, что человечество стремится и движется к тому, чтобы все люди были объективно свободны на основе потенциала, предоставляемого каждому из них генетикой вида «Человек разумный».

И поскольку человек — не животное по предопределению своего бытия Свыше, то у многих возникает ощущение собственной несвободы в связи с проявлениями в их жизни инстинктивной алгоритмики. Однако человек сильнее чувствует и острее осознаёт свою подчинённость другим людям, а не подчинённость своего поведения чему-то, что свойственно ему самому. В частности, непосредственная подчинённость своего поведения инстинктам осознаётся хуже, нежели подчинённость своего поведения другим людям[2]. Поэтому женщина в семье может быть искренне убеждена в том, что она — чуть ли не святая, в то время как её муж может переживать состояние психологической угнетённости давлением с её стороны; давлением тем более жёстким и глупым по своим притязаниям, чем уже кругозор женщины, чем больше у неё амбиций и самодовольства и чем меньше в её поведении проявлений человечного типа строя психики.

А один из способов, с помощью которого мужчина может выйти из *подчинённости женщине, в основе которой лежит описанная выше раскладка инстинктивных программ поведения по психике каждого из полов,* это — принять в организм некоторую дозу алкоголя[3].

В результате принятия «умеренной дозы» алкоголя в мозгу мужчины возбуждаются те же зоны, что нормально возбуждаются и при оргазме в ходе полового акта. Если мужчина по характеру «мягкий», психологически слабый, безвольный или остановился в личностном развитии, не достигнув человечного типа строя психики, то он воспользуется этим способом, тем более, что именно к этому пути «улучшения» своего настроения и психического самочувствия его подталкивает культура, не только допускающая питие «в меру», но и обязывающая к ритуальному систематическому питию по *нескончаемому множеству поводов*[4].

И одним из генераторов *ухода мужчины таким путём* из-под давления на его психику женщины в семейной жизни является приобщение к питию.

Предпосылки к этому закладывает в психику исторически сложившаяся культура, в которой подростки из бессмысленного подражания взрослым и в самоутверждении друг перед другом в качестве якобы повзрослевших, приобщаются к разным дурманам, включая и алкоголь. Но в этом возрасте организм ещё не завершил формирования всех структур и физиологическая зависимость от алкоголя возникает наиболее легко и быстро на основе извращения физиологии дурманами, что препятствует, а в ряде случаев полностью исключает нормальное завершение работы генетических программ развития[5].

---

[1] Всё, что написано в этом разделе относится к носителям нечеловечных типов строя психики: как к мужчинам, так и к женщинам. При человечном типе строя психики люди лично *психологически* свободны от всей проблематики, затронутой в разделах 7 и 8, хотя эта проблематика, присутствуя в обществе, создаёт обстоятельства и проблемы, которые они не могут не учитывать в своей жизни.

[2] Это отражено в афоризмах: «труднее всего выбраться из ловушек, которые расставляет собственная психика», «злейший враг человека — он сам».

[3] Отсюда проистекает и поговорка: «Не бывает некрасивых и непривлекательных женщин: бывает мало водки» — инстинктивно обусловленные психологические взаимосвязи только с одной определённой женщиной рвутся и возникает *распущенность в сексе, ограниченная только собственными: желанием сексуально разрядиться, потенцией и стойкостью по отношению к «вырубающему» воздействию алкоголя*.

[4] «Для пьянства есть такие поводы: поминки, праздник, встреча, проводы, крестины, свадьба и развод, мороз, охота, Новый год, выздоровленье, новоселье, печаль, раскаянье, веселье, успех, награда, новый чин и просто пьянство — без причин!» — С.Я.Маршак, перевод из Роберта Бёрнса; другой источник в интернете утверждает, что автором эпиграммы «Для пьянства есть такие поводы» является другой английский поэт Генри Олдрич (1647 — 1710).

[5] Кроме того, выпивки в подростковом возрасте препятствуют формированию организма в смысле принадлежности его к тому или иному полу. Так в прошлом мальчики — подростки, втянувшиеся в пивной образ жизни и ведущие его на протяжении нескольких лет, продолжая употреблять порядка двух литров пива в день в возрасте 15 — 16 лет, развиваются по «евнуховидному» типу: скелет, ожирение и оволосение по женскому типу и при этом — недоразвитость яичек, желёз внутренней секреции и, соответственно, — гормональный фон, близкий к женскому, дефективная — не мужская и не женская — психика, поскольку гормоны — одно из средств регуляции не только физиологии, но и психической деятельности и т.п. Поскольку генетическая программа развития связана с биологическим возрастом, то в качестве настоящих мужчин такие подростки «пивные евнухи» никогда не состоятся, а будут некоторое время ходячим примером того, как недопустимо воспитывать детей…

➔➔➔

Соответственно такого рода *взаимосвязям раскладки видовых инстинктов по психике полов и воздействия алкоголя* психиатрическая практика показала, что алкоголизм мужчины, возникающий и развивающийся при его жизни в семье, — болезнь семейная, а не исключительно заболевание мужчины единолично. Это выражается в том, что если мужчина перестаёт пить, то у его непьющей или малопьющей жены (либо основной сожительницы) достаточно часто возникают стойкие расстройства психики — депрессия или истерия, — которые проходят «сами собой» сразу же, как только мужчина возобновляет выпивки и втягивается в систематическое пьянство[1].

В таких семьях:

- **женщина страдает от пьянства мужчины, когда мужчина систематически пьёт,**
- **и она же страдает от расстройства её собственной психики, если мужчина перестаёт пить.**

И для многих семей такого рода ситуация становится практически безвыходной.

Психиатрическая помощь *исключительно мужчине* по поводу его алкоголизма в таких семьях оказывается неэффективной, поскольку, если мужчина перестаёт пить, то жена снова буквально вдавливает его в пьянство своей депрессией или истеричностью. Для того, чтобы из такой семьи ушло пьянство мужа, психолог-психиатр должен начать работать одновременно с обоими супругами, и нравственно-психологически должны измениться они оба: и мужчина, и женщина. *Это так, хотя и не все женщины (тем более страдалицы от пьянства мужей) с этим согласятся.*

Аналогично взаимоотношениям жены и пьющего мужа складываются взаимоотношения пьющего сына и матери в случае, если сын пьёт, проживая в семье матери вне своей семьи после её краха либо так и не создав своей семьи (что может быть обусловлено собственническими инстинктивными программами поведения его матери): инстинкты те же, но внутрисемейные роли другие.

При этом надо понимать, что медикаментозное воздействие в процессе оказания помощи членам такой поражённой алкоголизмом семьи должно носить характер, подчинённый чисто образовательно-психологической помощи людям в переосмыслении ими своей жизни и нравственности в процессе их перехода к иной организации своей психики; в процессе выработки и освоения ими иных — новых для них — навыков поведения как в жизни семьи, так и в жизни общества. Т.е. медикаменты могут разорвать физиологическую зависимость от алкоголя, поднять эмоции в депрессии, понизить возбудимость при склонности к истерии, но это уместно только как фактор временного воздействия, призванный создать основу, на которой должен спокойно протекать процесс нравственно-психологических изменений обоих супругов в личностном развитии каждого из них.

* * *

Вопрос о женском алкоголизме затронем кратко. Хотя женский алкоголизм распространён статистически реже, чем мужской, но по своему характеру он более тяжёлый. Физиология и биохимия женского организма отличаются от мужского, и в силу особенностей физиологии и биохимии женского организма алкоголь в организме женщины разлагается медленнее, чем в организме мужчины, и потому он сам и продукты его распада оказывают более мощное поражающее воздействие как на тело, так и на психику. Кроме того, личностное психологическое становление мужчин и женщин протекает по-разному[2].

Главное отличие состоит в том, что на пути к человечному типу строя психики девочки раньше осваивают интуицию, а потом — волю (силу воли) и разум (интеллект). У мальчиков на пути к человечному типу строя психики — порядок освоения этих компонент личностной психики обратный: разум, воля, интуиция. В исторически сложившейся культуре пройти весь путь личностного становления и достичь человечного типа строя психики успевают немногие, большинство застревает на нём, закрепив один из нечеловечных типов строя психики как *преходящую фазу* естественного личностного развития или уклонившись в опущенный в противоестественность тип строя психики в силу разных причин.

Поэтому, если женщина оказывается жертвой алкоголизма, то это означает, что она не освоила интуицию, и соответственно велика вероятность того, что её воля и разум, которые нормально осваиваются в более позднем возрасте, чем интуиция, тоже оставляют желать в своём развитии лучшего. Вследствие этого оказание ей психологической помощи и поддержки через уровень сознания в её психике, с которым связаны разум и воля, более затруднительно, нежели мужчине. Оказание же психоло-

---

Поэтому обществу и государству не следует далее безучастно относиться к рекламе пива и навязыванию пивного стиля существования.

[1] См. в частности публикацию Аллы Болотовой “Гражданская война” в журнале “Огонёк”, № 15, от 13 апреля 1998 г. (Адрес в интернете: http://www.ogoniok.com/win/199815/15-54-56.html).

[2] Более обстоятельно в материалах сайтов www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru см. работу “Диалектика и атеизм: две сути несовместны” — глава 7.2 “Жизненный алгоритм становления личности”.

гической помощи и поддержки через эмоциональную составляющую жизни с одной стороны — не однозначно по смыслу (и в силу этого менее предсказуемо по своим результатам), а с другой стороны — чувственно-эмоциональная составляющая жизни у мужчин освоена в меньшей степени, чем у женщин. Вследствие этого оказать эффективную психологическую помощь и поддержку женщине для мужчины может оказаться не по силам, тем более, если он сам пребывает под воздействием дурманов или в психологической зависимости от женщины.

Есть основания полагать, что неподатливость мужчины при его типах строя психики «зомби» и демонический к женскому диктату на основе инстинктов, вызывая раздражение и эмоциональную неудовлетворённость у женщины, может подтолкнуть её к систематической выпивке, что завершится алкоголизмом. Но такой путь соскальзывания женщин в алкоголизм относительно редкое явление, поскольку демонический тип строя психики мало распространённый, а «зомби» для оказания такого воздействия на женщину должен быть каким-то «специфическим», т.е. нести в своей психике какие-то редко встречающиеся в обществе программы поведения (подавляющее большинство мужчин носителей типа строя психики «зомби» — «нормальные подкаблучники», достаточно податливые к психологическому диктату женщины на основе инстинктов).

*　　　*
*

Также надо понимать, что в периоды общественных кризисов происходит всплеск статистики внутрисемейного (единоличного) и семейного[1] пьянства. Одной из психологических причин такого всплеска является то обстоятельство, что женщина — как мать и домохозяйка — сталкивается в условиях кризисов с незащищённостью себя и семьи, возлагая (в соответствии с раскладкой инстинктов по психике полов) на мужа *единоличную персональную* ответственность за эту незащищённость и *единоличную* обязанность преодолеть её, что по отношению *к социальным кризисам, возникающим в результате развития культуры по порочным направлениям и — как следствие — дурного государственного управления,* является глупостью (впрочем, как и по отношению к кризисам, возникающим в результате стихийных бедствий).

По этой причине алкоголизм — болезнь действительно социальная, однако во многом генерируемая дурной политикой государства и нравственно порочной культурой общества в целом. То же касается и проблемы наркомании в других её проявлениях[2].

И соответственно, уповать на «Витаэль» и т.п. препараты как на медикаментозные средства, якобы способные решить эту проблему исключительно сами по себе, в отсутствие каких-либо просветительской деятельности государства и адекватной психолого-психиатрической помощи проблемным людям и семьям — означает тешить себя несбыточными иллюзиями.

Необходимо разработать и провести в жизнь стратегию отрезвления общества, преобразовать систему образования[3] так, чтобы сложилась культура, в которой 1) к началу юности все будут достигать человечного типа строя психики, и 2) опущенный в противоестественность тип строя психики исчезнет как пережиток прошлого потому, что не будет воспроизводиться в новых поколениях и поддерживаться в живущих.

[1] Когда в семье почти все пьют систематически.
[2] Иными словами, статистика пьянства и наркомании показывают, что Советский Союз как государство был лучше, чем буржуазная “демократия” нынешней России.
[3] В первую очередь систему начального образования — детский сад и школа.

9. О государственной стратегии поддержки семьи и защиты детей

Если признавать неприемлемым факт сокращения численности многих национальностей, проживающих в России, за счёт превышения смертности над рождаемостью в последние десятилетия, то Россия нуждается для своего дальнейшего развития в повышении рождаемости. Это требует и соответствующей эффективной демографической политики государства, которая бы обеспечила, *во-первых,* рождение преимущественно генетически здоровых людей, и, *во-вторых,* человеческое воспитание (в ранее определённом смысле) всех рождённых. И актуальнейшая задача наших дней — разработка такой демографической политики на основе стратегии отрезвления общества и воплощение в жизнь такой политики.

9.1. Вопрос об алиментах, взимаемых якобы в целях содержания детей

При этом одно из вреднейших явлений в жизни нашего общества — взимание алиментов в случае развода супругов с мужчины якобы для нужд содержания матерью ребёнка, остающегося с нею. Хотя теоретически-юридически при распаде семьи отец и мать равны в своих правах на продолжение воспитания ребёнка, но жизнь нашего общества показывает, что в подавляющем большинстве случаев при разводе родителей дети остаются с матерями. И это происходит не только потому, что отец при разводе — состоявшийся пьяница или блудник, которому нет дела до будущего его детей, поскольку даже в тех случаях, когда это не так, сложившаяся традиция и выражающая её судебная практика большей частью оставляют детей с матерью. Но при господстве этой традиции впоследствии оказывается, что в подавляющем большинстве случаев женщина в одиночку оказывается неспособной воспитать должным образом ни мальчика, ни девочку. О причинах этой статистически выражающейся несостоятельности матери-одиночки в качестве воспитательницы говорилось ранее.

Здесь же отметим только то, что праведное воспитание не гарантируется финансовым достатком в семье, где растёт ребёнок. Поэтому выплата алиментов матери ребёнка её бывшим мужем (возможно, что не являющимся биологическим отцом ребёнка[1]) вовсе не гарантирует того, что алименты пойдут на пользу ребёнку в его личностном становлении (тем более, если это алименты с богатея, сумма которых многократно превосходит доходы матери).

Если же рассматривать то, что происходит вне границ «неполной семьи», в которую поступают алименты от бывшего мужа, то есть по крайней мере два отрицательных обстоятельства:

- До совершеннолетия ребёнка его отец (либо назначенный на эту должность традицией или законом) мужчина (если он не опускается и остаётся жив после развода[2]) платит своего рода дань бывшей жене за то, что его бывшая семья распалась. И этот постоянно выплачиваемый штраф[3] препятствует мужчине:
    - как в преодолении последствий семейной катастрофы (в большинстве случаев ему надо обрести и обустроить своё новое жильё),
    - так и в возможностях вступления в новый брак (не всякая женщина согласится выйти замуж, за человека, который на протяжении подчас более чем десяти лет будет работать не только на свою семью, но и платить изрядную дань ранее бывшей с ним женщине[4]).

  И это при том, что вовсе не обязательно, что:
    - мужчина — исключительный и единственный виновник краха прежней семьи,
    - а его бывшая супруга — безвинный ангел Божий во плоти.

  В большинстве случаев оба супруга вносят свой вклад в крах своей семьи; а кроме них двоих есть ещё тёща, свекровь, другие родственники, которые тоже вносят свой посильный вклад в то, чтобы люди развелись. Но из своего бюджета за всё это расплачивается только бывший муж[5].
- Гарантия алиментов (в том числе и взыскание задолженности за прошлые сроки) якобы на воспитание ребёнка — в массовой статистике (т.е. жизни общества) представляет собой финансовое

[1] Норма кодекса Наполеона: отцом ребёнка, рождённого в браке, юридически признаётся муж. А одна из народных прибауток на темы женских измен гласит: всё равно на мужа подумают…

[2] Статистика показывает, что мужчины более тяжело переносят измены супруг и разводы нежели женщины, что выражается в более высокой доле мужчин в статистике самоубийств, инфарктов и т.п. несчастий, происходящих после названных событий.

[3] Согласно ныне действующем законодательству это 25 % заработка отца в случае одного ребёнка и 1/3 заработка в случае двух детей, 1/2 заработка в случае, если детей больше двух.

[4] А возможно и её новому мужу.

[5] Даже в тех случаях, когда дети остаются с отцом, то в большинстве случаев мужчины отказываются от взимания алиментов со своих бывших жён.

стимулирование безответственности женщины по отношению к вступлению в брак, к строительству семьи, а в ряде случаев — и стимулирование её наглости по отношению к мужу после рождения первого ребёнка.

Возможно, что алименты были социально полезны в те времена, когда разводы были редки, когда бóльшая часть браков заключалась раз и навсегда, и когда одной из основных причин разводов было отсутствие детей в семье. В наши времена, когда примерно половина заключаемых браков распадается, то существующая система взимания алиментов является одним из средств разрушения института семьи.

Мы живём не в ту эпоху, когда барин решал, кого из крепостных девок выдать за кого из крепостных же мужиков; либо когда родители жениха и невесты решали такие вопросы по сговору, исходя из своекорыстия[1]. Перед вступлением в брак и мужчина, и женщина должны задумываться о том, будет ли избранник хорошим супругом, родителем и воспитателем детям; после вступления в брак, должны заботиться и друг о друге, и о своих детях, а также и о старших родственниках (прежде всего — о родителях их обоих). И для того, чтобы это было так, человеку Свыше открыты все возможности.

В наши дни вступление в брак в подавляющем большинстве случаев — не слепая судьба и не результат злого умысла барина или безответственного сговора бессовестных родителей жениха и невесты, в котором выразилось их своекорыстие. Поэтому если семья рушится, то не надо тешить себя иллюзиями и самооправданиями: *в действительности в крахе семьи виноваты оба супруга — каждый по-своему.*

Кто-то ошибся в выборе супруга потому, что возобладали: страсти (инстинкты — животный тип строя психики), традиция (строй психики «зомби») или какого-то рода своекорыстные расчёты (строй психики демонический); кто-то вкрался как тать[2] в семейную жизнь с другим человеком, обольстив его, а потом выказал свой истинный нрав и характер; но и обольстившийся в большинстве случаев внутренне желал быть обманутым, поскольку поддался страстям, традиции, расчётам либо же был бесчувственно глух, слеп и бессмысленно невнимателен к происходящему[3]; потом, с началом семейной жизни, кто-то под воздействием прошлых ошибок начинает искать «лучшей доли» на стороне, пребывая под властью всё тех же инстинктов, традиций и подчинившего его волю своекорыстия.

Поэтому развод — следствие жестокосердия[4], в той или иной мере свойственного обоим супругам при нечеловечном типе строя психики каждого из них. И алименты с бывшего мужа не могут решить ни этой проблемы, ни проблем воспитания детей в «неполной семье»; но отсутствие алиментов при той статистике разводов, которая есть, — стало бы стимулом к тому, чтобы и женщинам беречь семью, а в случае состоявшегося развода — по-человечески договариваться с бывшим мужем о совместном воспитании детей и взаимопомощи: дети хотят расти вместе с мамой и папой; и они — первые, кто страдает в результате развода от *жестокосердия родителей, в котором выражается нечеловечная организация психики взрослых, хотя им дано быть человеками*.

Кроме того, в социально ориентированном государстве уровень зарплаты и уровень цен должны быть такими, чтобы взрослый человек мог содержать (как минимум) одного ребёнка и оказывать какую-то помощь своим старикам-родителям.

Если же этого нет, то государство — рабовладельческое *вне зависимости от того, насколько его заправилы преуспели в развитии формально демократических процедур*. И соответственно

---

[1] Хотя с возобновлением капитализма в России к этому появились дополнительные стимулы, которых не было в советские времена.

[2] «ТАТЬ м. (таить), вор, хищник, похититель, кто украл что-либо, кто крадет заобычай, склонный к сему, малоупотреб. крадун. Встарь, вор значило мошенник, своровать, смошенничать, сплутовать; а тать, прямое названье тайного похитителя» (“Словарь живого великорусского языка” В.И.Даля).

[3] Одна из частых ошибок — упоение и восхищение *«крутизной»* избранника или избранницы, *проявляемой в отношении других,* без мысли о том, что после вступления в брак главной мишенью для этой «крутизны» скорее всего предстоит стать именно тому, кто до вступления в брак ею упивается и восхищается.

[4] Матфей, гл. 19: «8. Он говорит им: **Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться** (выделено нами при цитировании) с жёнами вашими, а сначала не было так; 9. но Я говорю вам: кто разведётся с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; *и женившийся на разведённой прелюбодействует» (выделено курсивом нами, поскольку: новозаветные представления о прелюбодеянии отличаются от нам современных)*.

Поскольку в наши дни инициатива развода может принадлежать и женщине, то в общем-то всё это касается представителей обоих полов. Но причина разлада в семье и последующего развода — нечеловечный тип строя психики одного или обоих супругов и упорствование в отстаивании за собой права пребывать в этом человекообразном состоянии.

— надо поискать, кто — рабовладелец, как организовано рабовладение, и позаботиться о том, чтобы эта социальная система ушла в небытие.

Если же господствующая в обществе психология и культура таковы, что излишки доходов люди прожигают «в своё удовольствие» в разгульном образе жизни (как это имеет место ныне), а не вкладывают в рождение и воспитание детей, а также в своё личностное развитие; или рост доходов выливается в рост цен, то эти же суммы должны закладываться в государственный бюджет:

- как разного рода *целевые пособия* всем семьям на содержание детей вплоть до достижения ими совершеннолетия и вступления в трудовую деятельность (размер пособий должен быть ощутим в семейном бюджете и обеспечивать покрытие изрядной доли потребностей ребёнка и потому должен меняться соответственно потребностям в зависимости от возраста ребёнка);
- как финансирование *специализированных* детских садов, школ и программ внешкольного образования *для детей, растущих в «неполных семьях»*.

То есть система государственной поддержки детей в «неполных семьях» должна включать в себя обе названные выше составляющие: и пособия семьям (всем семьям) на содержание детей, и финансирование специальных программ воспитания детей, растущих в «неполных семьях».

Однако в разного рода государственной поддержке нуждаются не только «неполные семьи», но подавляющее большинство казалось бы вполне благополучных и более или менее благополучных семей.

9.2. Причины, по которым в государственной поддержке и в помощи в наши дни нуждаются казалось бы вполне благополучные семьи

Причины, вследствие которых в помощи в наши дни нуждаются казалось бы вполне благополучные и более или менее благополучные семьи, состоят в следующем.

ПЕРВОЕ. **Общество в лице каждой его семьи нуждается в том, чтобы новые поколения освобождались от пороков и ошибок свойственных прошлым поколениям.**

Но поскольку бóльшую часть времени люди заняты работой, то они не имеют времени и личностных навыков для того, чтобы переосмыслить нормы исторически сложившейся культуры и направленность её дальнейшего «само-собой» изменения, происходящего под воздействием бессознательных автоматизмов поведения множества людей. Соответственно государство должно проводить демографическую политику, включая и политику поддержки семьи так, чтобы дети с помощью государства получали то, чего в силу особенностей исторического прошлого общества семья, даже если она не отягощена проблемами и разладом, дать детям не может.

ВТОРОЕ. **Также надо понимать, что в сферу экономической деятельности, все ошибки общественного самоуправления и ошибки государственного управления отображаются как цены на продукты и услуги:** обстоятельно об этом см. на сайтах www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru в работах “Краткий курс…” и “Мёртвая вода”, в которых изложена теория подобия макроэкономических систем и рассмотрена проблематика настройки в них рыночного механизма на гарантированное удовлетворение *демографически обусловленных потребностей (этот термин будет пояснён далее в разделе 10.1).*

Зеркальным отображением цен на продукты и услуги являются доходы населения, получаемые в виде заработка или присвоения денег из оборота на законных (рента, дивиденды, доходы по вкладам и т.п.) либо незаконных основаниях (откровенный разбой, грабёж, воровство, рэкет, «крышевание», мошенничество, вымогательство и т.п.).

При этом законы ценообразования таковы, что доходы населения и возможности их получения обусловлены не полезностью труда того или иного человека по отношению к задачам развития общества, его культуры, а исторически сложившейся структурой потребностей — с одной стороны, и с другой стороны — исторически сложившейся структурой способностей общества к удовлетворению этих потребностей.

Вследствие этого при господстве Я-центричного мироощущения, мировоззрения и миропонимания, опирающегося *на инстинктивные программы поведения, ориентированные на завоевание «лучшего места под солнцем» во внутривидовой конкуренции,* ценообразование (включая и возможности получения заработка) таковы, что меньшинство с жиру бесится, не участвуя в производстве, а большинство, занятое в производстве, живёт, если не впроголодь, то считая каждую копейку, не имеет при достигнутом уровне развития культуры возможности оплатить ни педагогические услуги сверх исторически

сложившегося обязательного образовательного минимума, ни запросы детей в их устремлённости в ходе самостоятельного развития[1].

Как известно, в рыночной экономике платёжеспособный спрос рождает предложение. Если нет платёжеспособного спроса на дополнительные педагогические услуги, а инициативные запросы детей не могут быть оплачены родителями, то нет и предложения ни того, ни другого. Вследствие этого — при сохранении таких условий — в обществе происходит поляризация: одна его часть крайне медленно, но всё же развивается в нравственно-психологическом отношении под давлением разного рода обстоятельств, однако отставая в освоении знаний от велений времени; другая его часть нравственно-психологически деградирует, даже получая вполне соответствующее эпохе образование; наряду с ними существует нравственно безразличная «серая масса». Всё это создаёт потенциал для социального взрыва[2].

Кроме того, в исторически сложившейся культуре поддержание потребительского статуса и его повышение для многих семей более значимо, нежели собственное личностное развитие, рождение и воспитание детей. В этом одна из причин низкой рождаемости и дурного воспитания в том числе в благополучных (в смысле располагаемых доходов) семьях и, в особенности, в “элитарных” семьях.

Соответственно, **если государство не в состоянии наплевать на все либерально-рыночные социологические и экономические “теории” и заодно отказаться от «консалтинговых услуг» экономистов либерально-рыночного толка**[3], то *общество имеет реальные шансы просто вымереть под воздействием его “научно” обоснованной политики и заместиться на территории своего проживания иным по национальному составу обществом, с иной культурой.*

Это — та проблематика, которую Российская государственность должна понимать и преодолевать, оказывая разнородную помощь всем семьям в русле определённой политики развития культуры и демографической политики, включающей в себя политику освоения (обживания) малонаселённых и удалённых регионов страны с сохранением в них здоровых биоценозов.

9.3. Государственная финансовая поддержка семьи при господстве в обществе нечеловечных типов строя психики

В отличие от тех семей, члены которых живут сегодняшним днём, стремясь непрестанно получать максимум разнородных удовольствий «прямо сейчас» по принципу «Бери от жизни всё!», государственность должна заботиться о благоустройстве будущего, в том числе и весьма отдалённого будущего[4], сдерживая гонку безудержного потребления ради удовольствий. И один из вопросов, на который у *государства в **обязательной для него заботе о благоустройстве будущего*** должен быть жизненно состоятельный ответ, состоит в том: *Кто будет обустраивать своим трудом старость тех представителей ныне активных поколений, которые под разными **надуманными предлогами** отказываются родить и воспитать подчас даже одного ребёнка; либо если согласны «заиметь» детей, то большей частью одного ребёнка, редко двух[5]?* Иными словами:

---

[1] В частности, по отношению к текущей политике Российского государства это означает, что заявленная программа «Доступное жильё» окажется пустым трёпом, если государство не выработает и не будет проводить непреклонно эффективной политики формирования платёжеспособного спроса, исправляющей «автоматическое» действие механизма ценообразования в обществе с нечеловечными типами строя психики и культурой, воспроизводящей их в преемственности поколений.

[2] Это — одна из составляющих в создании революционной ситуации, которое может быть умышленным — злоумышленным, а не стихийным. Это происходило в России на протяжении всего XIX века и привело её — к управляемым извне — революциям и гражданской войне в начале XX века.

[3] Чем там Е.Т.Гайдар занимается в возглавляемом им Институте экономики переходного периода? Какую научную школу он растит? Зачем тратить госбюджетные средства на финансирование их наукообразного бреда? Не трудоустроить ли их всех в принудительном порядке в дорожном и гражданском строительстве на рабочих должностях (для начала подсобниками и желательно вне Москвы) с окладом в соответствии со штатным расписанием, чтобы они на своей шкуре прочувствовали плоды своих же реформ и вздорность исповедуемых ими экономических “теорий”? — Это вопросы, неразрывно связанные с рассматриваемой проблематикой.

[4] Широко известен афоризм «Россия — страна с непредсказуемым прошлым». Он поверхностен. О сути этой «непредсказуемости прошлого» А.И.Герцен писал в предисловии к своему “Историческому сборнику” ещё в XIX веке: *«Далее ещё не позволяют нам знать историю. Русское правительство как обратное провидение устраивает к лучшему не будущее, но прошедшее».* Мнение А.И.Герцена более содержательно по отношению к политике государства, которую пора изменить, так чтобы Россия стала страной с предсказуемым благополучным будущим.

[5] Ещё раз напомним, что для поддержания численности населения на некотором уровне, показатель «среднестатистическое количество детей в семье» должен быть больше двух (в силу того, что это — статистический показатель, он может принимать нецелочисленные значения). При его значениях, равных 2, численность населения

➔➔➔

- Скольких пенсионеров предстоит содержать в будущем своим трудом одному представителю поколений нынешних детей и их детям?
- **И будет ли численность населения России достаточной для того, чтобы она могла защититься от вторжения орд беглецов из перенаселённых и опустошённых регионов планеты или регионов, переживающих иного рода кризисы?**

Политика государства и выражающее её законодательство **в осознанно целенаправленно развивающемся обществе** не могут быть неизменными. В конкретно-исторических условиях, сложившихся в России к настоящему времени, ответ на эти вопросы состоит в том, что:

Пособия на содержание детей, должны выплачиваться государством практически всем семьям, в которых есть дети, за некоторыми исключениями, о которых речь пойдёт далее.

* * *

Фактически это подразумевает, что пособия должны выплачиваться непосредственно детям, аналогично тому, как выплачиваются пособия по нетрудоспособности взрослым; но поскольку дети сами ещё не дееспособны в смысле гражданской ответственности, то общество в лице государства:

- возлагает на взрослых членов семьи обязанность воспитывать детей;
- а для содержания детей доверяет семье управление суммами, которые предназначены детям, но которыми дети (в силу того, что они именно дети, не знающие пока ещё смысла жизни ни своей личной, ни общества) сами не могут целесообразно распорядиться в своих интересах.

При этом, как уже отмечалось выше, размер пособия должен покрывать значимую для семьи при её жизни в определённом регионе долю стоимости потребностей ребёнка, вследствие чего:

- размер пособия должен изменяться соответственно текущим возрастным потребностям ребёнка;
- в разных регионах он может и должен быть разным, поскольку часть потребностей людей, в том числе и возрастных потребностей, обусловлена природно-географическими факторами региона и развитостью в нём разнородных социальных инфраструктур.

Такой подход направлен на то, чтобы средствами государственного управления положить пределы конкуренции индивидов и семей в их *безудержной гонке потребления всё большего и большего количества производимых благ, которая разрушительна по отношению к биоценозам и биосфере Земли в целом и потому наносит ущерб продолжению жизни общества в новых поколениях*[1].

При воплощении этого подхода в политику государства семьям, ведущим более или менее здоровый образ жизни, и растущим в них детям государство гарантирует защиту от беспросветной бедности, в которой они не смогли бы дать общественно необходимое воспитание и образование детям, но в которую большинство семей закономерно впадает в ходе гонки потребления и конкуренции «за лучшее место под солнцем» в условиях стихийного и корпоративно-мафиозного ценообразования в нравственно недоразвитом и нравственно извращённом обществе с господством нечеловечных типов строя психики. Хотя в каждую эпоху лик беспросветной бедности — свой, но беспросветная бедность — общеисторическая закономерность под властью государственности, не защищающей в историческом настоящем большинство от агрессивно-паразитического меньшинства во имя будущего народа и человечества[2].

* * *

сокращается, поскольку некоторое количество рождённых умирает, не дав потомства, не все рождённые способны к продолжению рода по причине репродуктивного нездоровья, не все вступают в браки, не во всех браках рождаются дети.

[1] Одна из книг об образе жизни нынешней цивилизации названа «Потреблятство» (Девид Ванн, Джон Де Грааф, Томас Найлор, “ПОТРЕБЛЯТСТВО: Болезнь, угрожающая миру”; перевод с английского Н. Макаровой, издательство «Ультра», 2004 г., 392 стр.):

«Что такое потребительство — образ жизни или заразная болезнь? Зачем люди покупают вещи: потому что они в них нуждаются, или потому, что в них нуждается пожирающий их микроб потреблятства? Группа американских журналистов создала телевизионное шоу, в котором изучала поведение своих соотечественников — самых оголтелых и безудержных потребителей современности. На основе этого цикла передач и возникла книга, рассказывающая о механизмах, вгоняющих общество в штопор безудержного потребительского азарта, удовлетворяемого за счет всего остального человечества» (из анонса на выход книги в переводе на русский язык).

[2] В беспросветной бедности живёт ныне подавляющее большинство населения России: трудом праведным большинство семей не могут ни нажить «палат каменных», ни покрыть потребности развития семьи и общественные потребности в преодолении демографического кризиса.

Конечно, и при действии предлагаемой системы государственной поддержки семьи никто не должен мешать взрослым совершенствовать свой профессионализм, осваивать новые профессии, заниматься предпринимательством и на этой основе поднимать благосостояние своей семьи и своих детей как за счёт роста своих доходов, так и за счёт общего роста благосостояния успешно развивающегося общества.

Однако семьи, в которых взрослые являются носителями опущенного типа строя психики, злоупотребляя системой государственной финансовой поддержки семьи и детей, могут эксплуатировать её в качестве основного источника своих доходов, уклоняясь при этом от общественно полезной трудовой деятельности, рожая генетически отягощённых детей для того, чтобы увеличить свои доходы, и уклоняясь от исполнения своего родительского долга — воспитывать детей так, чтобы они были свободны от тех пороков и ошибок, которые свойственны старшим поколениям.[1]

Соответственно, возможность такого рода агрессивно паразитических действий опущенных должна блокироваться мерами государственной политики. Главными из такого рода блокирующих агрессивный паразитизм мер могут быть: принудительная контрацепция[2] опущенных в репродуктивном возрасте; принудительное психолого-психиатрическое лечение опущенных и помощь им в социальной реабилитации; в случае неуспеха лечения и рецидивов — репрессии (в ранее указанном смысле) и безжалостное лишение опущенных родительских прав с передачей детей для дальнейшего воспитания в детские воспитательные учреждения.

Эта система должна развиваться государством целенаправленно так, чтобы подавляющее большинство детей из ликвидированных и распавшихся семей попадали бы в «приёмные семьи»[3] и детские до-

---

[1] Многие публицисты пишут, что это уже имеет место в США, и является в них одной из причин, по которой некоторые политики настаивают на необходимости свёртывания социальных программ и уменьшении объёмов их финансирования.

[2] Не стерилизация раз и навсегда, а контрацепция, т.е. обратимое временное прерывание способности к зачатию и вынашиванию плода.

[3] Что такое «приёмная семья», можно понять из приводимого ниже текста листовки, распространяемой одним из областных правительств России на своей территории:

«Приёмная семья — это форма воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, основанная на трудовых отношениях и определённых социальных гарантиях.

Для России «приёмная семья» относительно новое понятие. Законодательно эта форма была закреплена в Семейном кодексе лишь в 1996 году. Процесс развития приёмной семьи, как новой формы устройства детей, обеспечивает право каждого ребёнка на проживание в семье, получение им семейного опыта, на основе которого он в будущем сможет создать свою семью. А это является одним из важнейших факторов профилактики социального сиротства. Только семья может создать условия для социально-психологической реабилитации и успешной адаптации ребёнка в обществе. Только семья остаётся опорой для человека на всю его жизнь.

С целью развития института приёмной семьи и оказания помощи приёмным семьям создан Комитет по делам приёмной семьи при Правительстве …ской области.

На основании чего образуется приёмная семья? — Приёмная семья образуется на основании договора о передаче ребёнка в семью, который готовится органами опеки и попечительства и заключается между Главой муниципального образования и приёмными родителями (либо одним родителем).

Кто может стать приёмным родителем? — Приёмными родителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола, за исключением: лиц, не имеющих закреплённого жилого помещения, а также лиц, которые по состоянию здоровья не могут исполнять обязанности по воспитанию ребёнка. Заключение о возможности быть приёмными родителями выдаёт орган опеки и попечительства по месту жительства кандидатов в приёмные родители.

Каковы обязанности приёмных родителей? — Приёмные родители обязаны воспитывать ребёнка; заботиться о его здоровье, нравственном и физическом развитии; создавать необходимые условия для получения им образования; готовить его к самостоятельной жизни.

Какие средства выделяются на содержание ребёнка, передаваемого в приёмную семью? — На содержание каждого ребёнка, переданного в приёмную семью, ежемесячно выплачиваются денежные средства на питание, приобретение обуви и одежды, мягкого инвентаря, предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, игрушек, книг. Кроме того, приёмным семьям могут выделяться средства на коммунальные услуги, текущий ремонт жилья, приобретение бытовой техники, мебели.

Какую зарплату получают приёмные родители! — В соответствии с Законом …ской области «О социальных гарантиях приёмным семьям», оплата труда приёмным родителям исчисляется в минимальных размерах оплаты труда (МРОТ) и устанавливается в следующих размерах: — за воспитание 1 ребёнка — 3 МРОТ в месяц; за воспитание 2-х детей — 6 МРОТ; за воспитание 3-х детей — 9 МРОТ; за каждого последующего ребёнка — по 2 минимальных размера оплаты труда в месяц. Она даёт право на пенсионное, медицинское и социальное страхование.

При условии принятия 3-х и более приёмных детей оплата труда второму приёмному родителю в приёмной семье производится за каждого ребёнка — по 2 минимальных размера оплаты труда.

Минимальный размер оплаты труда в РФ с 01.10.2003 г. составляет 600 рублей.

➔➔➔

ма «семейного типа», где могли бы получить нормальное семейное воспитание, более адекватное жизни, чем воспитание в учреждениях «казарменного типа», и преодолеть родовую проблематику своих биологических родителей и других предков. Практика всех стран, где есть такие формы заботы о детях-сиротах и детях, от воспитания которых биологические родители и другие родственники уклонились, более эффективна нежели детские дома «казарменного типа». Если оценивать качество воспитания по показателям здоровья, статистике преступности, то социальная отдача «приёмных семей» и детских домов «семейного типа», «детских деревень» — многократно выше, нежели учреждений казарменного типа.

Но для осуществления такого рода политики женские консультации, родильные дома, детские поликлиники — как учреждения, целенаправленно работающие в области здравоохранения матерей и их детей, — должны выявлять проблемных матерей-одиночек и «неблагополучные семьи», в которых родившиеся дети нуждаются в защите их здоровья и нравственности от их же биологических родителей, а зачатие и рождение новых детей сопряжено с риском для их здоровья (прежде всего генетического) вследствие опущенного образа жизни их потенциальных родителей. Потом к этому же процессу выявления проблемных семей должны подключаться детские сады и школы.

Кроме того, выведение страны из демографического кризиса требует создания разнородных преимуществ семьям, в которых количество детей два и более. Их жилищные условия должны улучшаться в ускоренном порядке в сопоставлении с бездетными семьями и семьями с одним ребёнком. Т.е. система кредитования[1] жилищного строительства должна быть построена так, чтобы семья, воспитывающая двух детей, погашала кредит на льготных условиях по сравнению с семьёй, воспитывающей одного ребёнка; семья, воспитывающая трёх детей, **за счёт государственной финансовой поддержки (а не за счёт работы взрослых членов семьи на нескольких работах от зари до зари в ущерб собственному здоровью, семейной жизни и воспитанию детей)** должна решать свои жилищные проблемы быстрее и проще, чем семья с двумя детьми; и так далее до появления 12-го ребёнка в семье[2].

Поскольку в разных регионах России и в разных народах, её населяющих, к настоящему времени сложилась разная демографическая ситуация, то реально все граждане и все семьи не могут быть в равных правах на получение государственной помощи и льгот. В частности, на территории России проживают народы, численность которых растёт бездумно автоматически в силу особенностей их культуры, а есть народы, численность которых прогрессивно сокращается как в абсолютных, так и относительных показателях, также в силу особенностей их культуры и исторического прошлого.

К последней категории — вымирающих со второй половины XX века народов — в настоящее время принадлежат и *великороссы (русские),* а также многие коренные народы Сибири и Севера: соответственно они должны обладать преимуществами перед прочими в получении поддержки семьи со стороны государства.

Какие дети могут быть переданы на воспитание в приёмную семью? — На воспитание в приёмную семью передаётся любой ребёнок, оставшийся без попечения родителей в том числе, находящийся в воспитательном учреждении, лечебном учреждении, учреждении социальной защиты. В детских домах и других интернатных учреждениях нашей области таких детей более 2 тысяч, и все они хотят иметь семью.

Приёмный ребёнок на время воспитания в приёмной семье и по достижению совершеннолетия сохраняет все права и социальные гарантии, установленные для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Приёмный ребёнок не вступает с приёмными родителями в имущественные отношения, не является их наследником и не имеет права на жилое помещение приёмных родителей, если только они сами не захотят закрепить за ребёнком это право.

Комитет по делам приёмной семьи при Правительстве …ской области располагается по адресу: (…)

Мы будем благодарны Вам за любые предложения по развитию института приёмной семьи в …ской области!».

[1] Кредит вообще должен быть беспроцентным, а не только при кредитовании жилищного строительства. На сайтов www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru эта норма финансово-экономической деятельности общества обосновывается в работах “Краткий курс…”, “Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески”, “Мёртвая вода”. Здесь же отметим главное: ссудный процент — первичный и самый мощный генератор роста цен и обесценивания сбережений населения и утраты покупательной способности оборотными средствами предприятий, что ведёт к разрушению межотраслевого производственного продуктообмена и хозяйственной целостности общества, а также уничтожает мотивацию к труду в этой системе, включая и мотивацию к защите такого “отечества” и “государства”.

[2] Ограничение количества прогрессивного характера льгот и помощи необходимо, поскольку юридически узаконенная помощь должна оставаться в биологически реальных пределах возможностей женщины рожать, а семьи — воспитывать, чтобы исключить возможность злоупотребления и этими льготами.

Поэтому демографическая политика государства и политика поддержки семьи должны строиться в каждом регионе с учётом демографической ситуации в её многонациональном аспекте и характера этнической специализации в общественном объединении труда в регионе, а также в том или ином городе.

В частности, если сфера торговли и производительного бизнеса развивается так, что имеется тенденция к тому (или реально получается так), что капиталы оказываются в руках пришлых национальных меньшинств (для этих регионов); если в статистике преступности в регионе значимо выделяются этнические мафиозные группировки пришлых национальных меньшинств (для этих регионов), включая цыган[1]; если уровень доходов пришлых национальных меньшинств выше, чем коренного населения, в случае, если в этнической специализации в общественном объединении труда пришельцы сосредотачиваются вне производственного сектора экономики, то в этих регионах никаких льгот и государственной поддержки семьям представителей этих национальностей и вступивших с ними в смешанные браки быть не может[2] — за исключением тех семей, **все** члены которых действительно работают на рабочих должностях в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве, а также обладают высокой научно-технической или медицинской квалификацией; либо кто-то в них служит офицером, прапорщиком, мичманом в вооружённых силах (но не в органах ФСБ, милиции, таможни, налоговиками, поскольку в них люди служат большей частью по месту жительства[3]).

Более того, должна проводиться в жизнь политика государственного выдавливания криминальных элементов на их этническую Родину: вплоть до принудительного этапирования (с отчуждением их имущества и капиталов в пользу бюджета региональных органов власти) целых семей и кланов, чьи представители оказались замешаны в деятельность этнических преступных группировок за пределами своей этнической родины[4].

* * *

Особо следует подчеркнуть, что вышеописанные ограничения прав пришлых национальных меньшинств по своему существу не являются ущемлением тех или иных граждан по национальному признаку.

Они мотивированы необходимостью защиты постоянно проживающего в регионе населения, поддерживающего своим трудом весь спектр профессий, от паразитизма пришельцев из других регионов, которые вклиниваются в местное объединение труда, захватывают непроизводственные сферы деятельности (прежде всего, — посредническо-торговую, а также и государственно-властную) и монополизируют их по этническому признаку (в том числе и криминальным порядком), начинают формировать ценовую политику в регионе так, что те, кто издревле живёт и производит в нём продукцию, живут «средне» или попросту бедно, а пришельцы, оказавшись в рядах местных богатеев, начинают превозноситься над местным трудящимся населением и помыкать им.

Поэтому если чья-то национальная культура плодит носителей нечеловечных типов строя психики, вследствие чего они, оказавшись в среде иных национальных культур, стремятся к тому, чтобы господствовать над *людьми других национальностей,* и потому:

- начинают паразитировать на их труде и жизни, ущемляя их права и жизненные возможности,

[1] Пришлые в большинстве регионов — одна из наиболее криминализированных частей населения, преступность в среде которых носит организованный кланово-мафиозный характер.

[2] В регионах исторического формирования этих народов поддержка семей должна осуществляться соответственно местным обстоятельствам и демографической ситуации: инвестировать государственные средства в создание скрытой безработицы за счёт избыточного роста населения, не умеющего по-человечески жить в других регионах, не целесообразно.

[3] Доля тех, кто меняет место жительства по приказу, — в их кадровом составе незначительна, и большей частью это представители высшего командного и начальствующего состава, чьё денежное содержание (или зарплата) вполне позволяют им содержать семью. Если же это «оперативные работники», то в каждом конкретном случае вопрос о дополнительных выплатах к окладу может быть решён в индивидуальном порядке при назначении к новому месту службы.

[4] Репрессиям должны подвергаться именно семьи и кланы, поскольку организованная преступность пришлых этнических групп исторически реально складывается на семейно-клановой — родоплеменной основе.

То же касается и цыганской преступности — «цыганский барон», которого содержит цыганское население, должен отвечать за преступления своих подданных, поскольку он сам и организует весь цыганский бизнес. Понятно, что если он санкционирует наркоторговлю, воровство и аферизм, то его доходы многократно выше, нежели, если он отдаёт указание цыганам добросовестно работать как все в сельском хозяйстве, промышленности и транспорте; получать среднее и высшее образование и вливаться на этой основе в общенародную жизнь, развивая в ней самобытность цыганской культуры.

- оказываются в рядах этнических мафиозных группировок, возникших в регионах их появления,
- проявляют коррупционную активность и «вкладываются» в то, чтобы представители региональной власти были от них так или иначе зависимы (в том числе и на основе страха перед этническими криминальными группировками),

— то пусть представители этой нации и либералы-“правозащитники” уймутся по поводу того, что *якобы национальные* права представителей этих народов ущемляются в регионе, в котором они — пришельцы. Им место там, где они — коренное население, и пусть там они освободятся от вседозволенности и притязаний на рабовладение; пусть там научатся жить по-человечески — своим трудом[1].

* *
*

Кроме того, демографическая политика и политика финансовой поддержки семей в каждом регионе должна проводиться различным образом в сельской местности и в городах. Во всех регионах поддержка семей коренного населения, проживающих в сельской местности, должна быть более мощной, чем поддержка городского. О причинах этого говорилось ранее: город — мощнейший мутагенный фактор, и потому воспроизводство генетически здоровых поколений в сельской местности должно протекать опережающими темпами в сопоставлении с городами. При этом в сельской местности детям должен быть обеспечен столь высокий уровень образования, чтобы они могли войти в трудовую деятельность вне сельского хозяйства, дабы в сельской местности не возникало скрытой безработицы; чтобы могли влиться в городскую жизнь в качестве высококвалифицированной «рабочей силы» и поддержать жизнь и развитие городов.

Ещё одна категория семей, которая не нуждается по крайней мере в разнородных льготах (а многие из них не нуждаются и в общегосударственной системе финансовой поддержки семьи, которая по отношению к ним избыточна, поскольку у них и их детей есть всё необходимое и более того), — семьи так называемой социальной “элиты”: семьи частных предпринимателей, чьи расходы на личное потребление примерно втрое и более превосходят доходы семей, живущих на *зарплату в пределах среднестатистической*, а также семьи выдающихся деятелей искусств, политиков и администраторов общегосударственного и регионального уровня, высшего командного состава вооружённых сил и иных служб, которые получают зарплату гораздо выше средней в обществе и так или иначе эксплуатируют свой *должностной статус и приложения к нему (знакомства, служебные машины, квартиры, дачи, внеочередные права на доступ к тем или иным благам и т.п.)*.

Дети, рождённые и воспитанные в таких семьях, легче всего воспринимают осознание своего социального якобы статуса *«мы — “элита”: от нас многое зависит; вокруг нас — несостоявшиеся, неудачники, быдло, удел которого работать на нас»*. Хотя многие из них, став взрослыми, обретают скромность и не кичатся своим родством, не претендуют на то, чтобы помыкать другими, являются надёжными друзьями и подругами, более или менее честно и профессионально работают в избранных ими или их родителями отраслях, тем не менее среди них относительно много тех, кто благодаря поддержке своих родителей или угодничеству перед их родителями разного рода начальников, объективно заступили жизненные пути более талантливым и одарённым людям из не-“элитарных” семей. В результате <u>общество лишилось того, что</u> устранённые с пути заурядных по своим творческим способностям “элитарных” деток <u>не-“элитарные” таланты не смогли сделать</u>, не попав на места, занятые выходцами из “элиты”[2].

---

[1] Когда человек — в своём родном городе — в сквере, в жаркий солнечный день садится *на единственную стоящую в тени лавочку* (нехватка лавочек в скверах — один из показателей несостоятельности городской администрации в деле благоустройства города) вместе со своей *старухой-матерью, чтобы она отдохнула в пути,* а сидящий рядом на той же лавочке выходец с Кавказа, пришедший в тот же сквер со своим малолетним сыном, коверкая русские слова, заявляет, что они могли бы сесть и на другую лавочку… То в такого рода ситуациях люди вправе сами защитить от наглости подобных субъектов и своё достоинство, и достоинство других людей так, как сочтут нужным — каждый по способности (единолично или в организованном порядке), — если от их защиты уклоняется государство. И если в результате такого рода действий у пришлого наглеца, у его семьи и клана возникнут неприятности и проблемы, то никто, кроме него самого в их возникновении не виноват.

Но поскольку описанное — не единственный такого рода случай, а бывают случаи и похуже, и их много в разных регионах России, то не надо говорить, что ненависть к <u>пришельцам некоторых национальностей</u> в регионах России растёт немотивированно и представляет собой «порочную ксенофобию»: мотивировано растёт, и пришельцы взращивают её сами своей вседозволенностью; и это будет иметь последствия — Русские могут терпеть долго и многое, но когда их терпение иссякает и они переходят к активным действиям, не надо обижаться…

[2] Тем, кто хочет сослаться на то, что истинный талант себе дорогу пробьёт, и ничего страшного не происходит, если пути “безродным” талантам заступают “родовитые” бездари и посредственности, должны подумать о том, что таланты бывают многогранные: и если человеку не дать состояться в качестве учёного, инженера или врача, артиста и т.п., то он может состояться и в иных качествах, диапазон которых широк: от безжалостного ор-

➔➔➔

Кроме того, жизнь многих выходцев из “элиты”, если они не освобождаются своевременно и безболезненно от “элитарных” притязаний «мы — “элита”: от нас многое зависит», превращается в нескончаемый кошмар неудовлетворённости и несостоятельности, не в силу ненависти и зависти к ним окружающих (хотя бывает и такое), а в силу их собственной профессиональной и общечеловеческой несостоятельности. И главная причина этого — порочное “элитарное” воспитание.

При этом именно “элита” производит в своей среде в новых поколениях социально наиболее вредных типов, которые автоматически наследуют “элитарный” статус по двум причинам (в порядке их значимости):

- **во-первых**, в силу господства в обществе угодничества перед «сильными мира сего» и,
- **во-вторых**, в силу своего происхождения.

В худшем случае, получив неадекватное жизни образование «выше высшего», но, будучи бесчувственны и невнимательны к течению жизни в целом и жизни других людей, самонадеянно уверовав в свою человеческую и профессиональную состоятельность, такие выходцы из “элиты” несут большие беды[1]. Поэтому:

“Элитарные” семьи и дети в них нуждаются в особого рода помощи — помощи педагогически-психологической, хотя у них «всё есть» и их потребительскому статусу многие в обществе завидуют.

Конечно, описанная выше *стратегия оказания финансовой поддержки семье соответственно целям общественного развития в русле определённой политической концепции* противна духу либерализма-индивидуализма, полагающему, что каждый должен решать свои проблемы сам, а те, кто к этому не способны, — должны «освободить место под солнцем для более здоровых и сильных». Сторонникам такого рода мнений доказывать что-либо на словах — напрасный труд[2]: их может убедить (да и то не

ганизатора криминальных группировок до праведника-преобразователя жизни. Но те, кто заступил ему путь к воплощению в жизнь его изначальной устремлённости, не будут рады ни тому, ни другому в силу своего “элитарного” близорукого своекорыстия: «бери от жизни всё прямо сейчас! после нас — хоть потоп».

[1] Один из исторически недавних примеров такого рода деятелей — Егор Тимурович Гайдар, глава правительства РФ после путча в 1991 г., давший начало реформам в 1992 г. “Элитарный” статус семьи имеет место на протяжении трёх поколений: дед — Аркадий Петрович Гайдар — любимый в народе детский писатель, честно погиб в бою в годы Великой отечественной войны; отец, — Тимур Аркадьевич — мягко говоря, уже нечестный — кабинетный адмирал-политработник, для производства которого в адмиралы была специально создана кабинетная должность. Всё это в совокупности позволило младшему — Егору Тимуровичу — получить недоступное для большинства детей в СССР образование в смысле его широты: владением несколькими иностранными языками, широкий кругозор и т.п.

Но сам Егор Тимурович несмотря на это являет собой жалкое зрелище:

- Полученное образование в области экономики — объективно неадекватно по отношению к задачам управления макроэкономическими системами на микро- и макро- уровнях;
- В своих выступлениях Е.Т.Гайдар даёт понять: мы — “элита”, вокруг миллионы черни, на их жизнь наплевать, пусть сами приспосабливаются, если могут. Из такого рода нравственно-этических установок и неадекватности полученного образования и проистекла «шоковая терапия» 1992 г.
- Однако самомнения — через край, и потому не сомневается ни в своей человеческой состоятельности, ни в своём профессионализме.

Соответственно и самооценки — спаситель Родины от хаоса, мужественно принявший решение о «шоковой терапии»; на его месте также должен был бы поступить всякий экономист-профессионал; а то, что его порицают за «шоковую терапию» — ну что с них взять: невежественная чернь. Будет и далее скромно и непреклонно руководить созданным под него и его творческий потенциал Институтом экономики переходного периода…

Егор Тимурович! Сколько Вам надо времени, чтобы придти самому к мысли (либо согласиться с нею) о том, что в нормальной социально ориентированной экономике при грамотном управлении ею цены снижаются, покупательная способность зарплаты и сбережений растёт, биржевая спекуляция на всех рынках отсутствует, поскольку представляет собой *собственный шум системы (если говорить общеинженерным языком)*, одинаково препятствующий и производству, и потреблению; избыточные для семейного потребления доходы реинвестируются и безвозмездно вкладываются в разного рода общественные фонды, что способствует решению разного рода общесоциальных задач и дальнейшему снижению цен. Обязательный рабочий день и обязательный стаж сокращается, поскольку при росте производительности общественного труда и росте на этой основе производства, соответствующего общественным потребностям, и ограниченности нравственно здоровых потребностей людей, — нет необходимости, чтобы люди ишачили всю свою жизнь от зари до зари; но свободное от работы время им необходимо для того, чтобы личностно развиваться, общаться с другими и быть человеками.

Иными словами, сколько Вам надо времени, чтобы понять, что в задачах управления макроэкономикой прейскурант следует интерпретировать как вектор ошибки управления? либо Вы по невежеству своему не знаете, что такое «вектор ошибки управления» и убеждены, что Достаточно общая теория управления к решению задач экономики неприменима как на микро-, так и на макро- уровнях?

[2] Ф.И.Тютчев:

➔➔➔

всех) только жизненная катастрофа идей либерализма в их практическом приложении к разрешению проблем развития общества.

Но поскольку мнения множества людей о том, как должно жить общество, сформированы на протяжении последних десятилетий прямой и скрытой пропагандой либерально-индивидуалистического образа жизни и образованием на основе либерально-индивидуалистической атеистической идеологии, то даже многие из тех, кто хотел бы жить в обществе, в котором государственная политика поддержки семьи выражает описанные выше принципы и гарантирует защищённость всех от беспросветной бедности, могут задавать вопросы:

- Где государство возьмёт столько денег?
- Не рухнет ли окончательно экономика под бременем столь затратной социальной программы?
- И вообще: “Как всё это организовать?”

Напрасный труд! Нет, их не вразумишь: / Чем либеральней, тем они пошлее; / Цивилизация для них фетиш, / Но недоступна им её идея. // Как перед ней ни гнитесь, господа, / Вам не снискать признанья от Европы: / В её глазах вы будете всегда / Не слуги просвещенья, а холопы.

10. Как всё это организовать?

10.1. Где взять деньги?

Начнём с того, что либерализм только декларирует принцип свободы частного предпринимательства и свободы перемещения капиталов.

«Свобода перемещения капиталов» по её существу — это бесконтрольность государства в отношении денежного обращения при условии, что уплачены все налоги, предусмотренные государственным и международным законодательством. Однако либерализм в последние десятилетия обеспокоен проблемой «отмывки денег», полученных теми или иными субъектами *преступным — с точки зрения либерального государства — путём*. А борьба с «отмыванием денег» без контроля над денежным обращением в границах государства и мира в целом — невозможна.

По существу это означает, что либерализм, ссылаясь на необходимость борьбы с получением доходов преступным путём, становится на путь контроля даже не над денежным обращением. Денежное обращение в либеральных государствах всегда было подконтрольно банковской мафиозно-клановой олигархии, вследствие чего в них никогда не было и *настоящей* свободы частного предпринимательства ни в одной из отраслей. Сохраняя этот принцип, либерализм становится на путь контроля над доходами людей, признавая одни из них правомочными, а другие неправомочными: т.е. делает то же самое, в чём он упрекал социализм, который провозглашал необходимым искоренение «нетрудовых доходов» и во многом достиг успеха в такого рода политике. Но либерализм делает это непоследовательно и бессистемно, поскольку это проистекает не из его социологических воззрений, а из того, что он дожат обстоятельствами, которые ставят под угрозу его дальнейшее существование[1].

Но надо понимать, что вред обществу в целом и тем или иным людям персонально может наносить не только преступная в общепринятом смысле деятельность и получение доходов из неё, но и расходы, связанные с производством, покупкой и потреблением определённых видов продукции и услуг даже при нравственно-этической безупречности источников доходов как таковых. При этом:

- какие-то виды продукции (товаров и услуг) могут быть вредоносны сами по себе как таковые[2];
- по отношению к каким-то другим видам продукции (товаров и услуг) вредоносным может быть их потребление, в количествах меньших либо больших, нежели некоторые биологически и общественно допустимые — безопасные — уровни[3];
- какие-то виды продукции (товаров и услуг) вредоносны, если их качество (стандарт которому они соответствуют либо не соответствуют) или *качество организации и технологий, на основе которых они производятся и обслуживаются в период их жизненного цикла,* неоправданно низко либо избыточно высоко[4].

---

[1] Причина этого в том, что под властью тоталитаризма «великого инквизитора» (о нём см. у Ф.М.Достоевского: “Братья Карамазовы”, часть вторая, книга пятая) подавляющему большинству обывателей жить спокойнее, нежели под властью тоталитаризма *«великого комбинатора», наиболее яркого выражающего идеи либерализма в жизни: чтит уголовный кодекс и уклоняется от созидательной трудовой деятельности, насколько это ему удаётся, самовлюблённо паразитируя на труде и жизни других (об этом см. у И.Ильфа и Е.Петрова)*.

[2] Например, вся алкогольная продукция.

[3] Например, жилище малой площади угнетает в нём проживающих; жилище, площадь которого избыточна по отношению к потребностям семьи, обездоливает окружающих за счёт поглощения ресурсов и развращает в нём живущих, если требует постоянного штата прислуги.

[4] Например, автомобиль типа «ушастый» 968-й или «горбатый» 965-й “Запорожец” вредоносен по параметрам своей эргономики; “Ролс-Ройс”, “ЗиЛ-114” советских времён, “Линкольн”, 600-й “Мерседес” или автомобиль возобновлённой марки “Майбах” — все машины «высшего», «представительского» класса — вредоносны за счёт своих избыточных роскоши, мощности двигателей и потребности в высокотехнологичном сервисе.

Если же помнить, что среднестатистическая загрузка легкового автомобиля в городе 1,4 человека при вместимости большинства легковых автомобилей 4 — 5 человек, при площади, занимаемой на проезжей части и мощности двигателей, соизмеримых с аналогичными параметрами маршрутных такси и многоместных автобусов, что и определяет характер экологической обстановки в городах, то вывод один*: в городах надо развивать общественный транспорт, систему проката велосипедов и легковых автомобилей так, чтобы большинство людей предпочитало пользоваться общественным транспортом в большинстве случаев, а легковыми автомобилями пользовались бы в каких-то экстренных случаях и в загородных поездках.* Причём сегодня троллейбусы и трамваи более желательны, чем автобусы и маршрутные такси, так как первые не выбрасывают в атмосферу выхлопных газов — их двигатели работают не на сгорании топлива, а на электричестве — а значит и экологическая обстановка в городе при их доминировании будет намного лучше по причине того, что ныне 90 % всех загрязнений атмосферы города производит автомобильный транспорт. Также в систему городского транспорта могут быть включены «гиро-автобусы», в двигательной установке которых источник механической энергии — маховик-гироскоп, подкручиваемый электромотором от сети на конечных и промежуточных остановках: их преимущество перед трол-

➔➔➔

Иными словами все потребности людей и всё производство и распределение, ориентированные на удовлетворение потребностей, могут быть отнесены к одному из двух классов:

- **ПЕРВЫЙ**: биологически допустимые **демографически обусловленные потребности** — соответствуют здоровому образу жизни в преемственности поколений населения и биоценозов в регионах, где протекает жизнь и деятельность людей и обществ. Они обусловлены биологией вида Человек разумный, половой и возрастной структурой населения, культурой (включая и обусловленность культуры природно-географическими условиями) и направленностью её развития[1].

Главные *объективные* качества спектра демографически обусловленных потребностей в каждую эпоху: **первое** — его ограниченность как по номенклатуре, так и по объёмам по каждой позиции номенклатуры; **второе —** его предсказуемость на десятилетия вперёд на основе исторически сложившейся демографической пирамиды, динамики рождаемости и результатов демографической политики государства.

- **ВТОРОЙ**: **деградационно-паразитические потребности**, — удовлетворение которых причиняет непосредственный или опосредованный ущерб тем, кто им привержен, а также — окружающим, потомкам, и кроме того, разрушает биоценозы в регионах проживания и деятельности людей; приверженность деградационно-паразитическим потребностям (как психологический фактор, выражающийся, в частности, в зависти или неудовлетворённости к более преуспевшим в разнородном «сладострастии»), пусть даже и не удовлетворяемая, препятствует развитию людей, народов и человечества в целом в направлении к человечности. Деградационно-паразитические потребности обусловлены *первично* — господством в обществе нечеловечных типов строя психики и сопутствующими извращениями и ущербностью нравственности, *вторично выражающимися* в преемственности поколений в традициях культуры и в биологической наследственности. При этом порочные традиции культуры и угнетённая биологическая наследственность, в свою очередь являются факторами, бессознательно «автоматически» воспроизводящими деградационно-паразитические потребности в новых поколениях.

Главные объективные качества спектра деградационно-паразитических потребностей: **первое** — его неограниченность как по номенклатуре, так и по объёмам запросов, предел которым кладёт только объективная невозможность их удовлетворения и смерть; **второе** — непредсказуемость моды на способы и формы деградации и паразитизма.

Расходы, в свою очередь, могут быть отнесены к одной из двух категорий:

- непосредственная оплата покупок производимой продукции и прав на пользование природными объектами;
- инвестиции, которые непосредственно не являются оплатой покупок производимой продукции, но позволяют тем или иным предприятиям увеличить объёмы производства и совершенствовать его как в организационно-технологическом аспектах, так и в смысле совершенствования выпускаемых видов продукции.

По существу всё это означает, что в каждом регионе при определённом прейскуранте[2] на товары и услуги есть некий минимум, при доходах ниже которого человек (семья) не могут произвести все расходы, необходимые для его жизни и личностного (семейного) развития в соответствии с демографически обусловленным спектром потребностей[3]; но точно также есть и некий **максимум расходов**, *превышение которого нанесёт тот или иной вред самому человеку (семье) или окружающим и потомкам,*

лейбусом — отсутствие привязки к контактной сети. Особый вопрос — перевод автотранспорта (прежде всего городского) на водородную энергетику.

[1] Направленность развития культуры может быть двоякой:

- к человечности — цивилизации, в которой человечный тип строя психики признаётся единственно нормальным для всех людей, начиная с юности и старше;
- либо назад в культуру откровенного рабовладения, в которой доминируют типы строя психики — животный и зомби (рабы), зомби и демонический (рабовладельцы).

Также может проявлять себя и тенденция к «консервации» исторически сложившегося человекообразия — общества, в котором состоявшимися человеками признаются все вне зависимости от их строя психики, либо в котором вопрос «Кто есть человек?» никогда не обсуждается по его существу.

[2] Прейскурант — список текущих цен на все товары и услуги, включая управленческие услуги и иные информационные продукты.

[3] Спектр потребностей (спектр производства, спектр потребления) — номенклатура продукции, соответствующей определённым стандартам (это позволяет качественно различать разные виды продукции и потребностей) и объёмы потребностей (производства, потребления) по каждой позиции номенклатуры.

поскольку эти расходы не могут быть произведены человеком (семьей) в пределах ***ограниченного*** *демографически обусловленного спектра* ***своих*** *потребностей.*

Соответственно последнему обстоятельству, излишки доходов, которые не могут быть реализованы в пределах демографически обусловленных своих потребностей, человек может потратить:

- на удовлетворение своих и чужих деградационно-паразитических потребностей;
- на удовлетворение демографически обусловленных потребностей
  - другихлюдей персонально (семейно) и
  - на развитие общества в целом.

  И то, и другое он может сделать как в форме оплаты покупок (непосредственно им либо опосредованно, т.е. через разного рода целевые фонды — государственные и общественно-инициативные: благотворительные, профсоюзные, общенародные, фонды поддержки тех или иных социальных программ и т.п.), предоставив купленное в качестве дара другим людям, так и в форме инвестиций в те или иные отрасли и предприятия.

Иными словами, если видеть в народном хозяйстве (макроэкономике) системную целостность, описываемую средствами математической статистки, то:

- выход продукции по демографически обусловленному спектру потребностей — полезная отдача (полезный сигнал) системы;
- выход продукции по деградационно-паразитическому спектру потребностей — собственные шумы системы и помехи извне, от которых она не защищена.

Поэтому реальный экономический рост выражается в росте выпуска продукции не вообще и не в росте оборотов спекулятивных рынков, а только в росте выпуска продукции по демографически обусловленному спектру потребностей в расчёте на душу населения до достижения уровня демографически обусловленной достаточности при сохранении устойчивости биоценозов.[1]

Соответственно, если государственность признаёт разделение спектров потребностей и производств на два выше названных класса[2]; если государственность выражает в своей политике долговременные интересы народа, а не сиюминутные деградационно-паразитические потребности той или иной олигархии[3], то государство обязано позаботиться о том, чтобы доходы и сбережения, которые люди (семьи) могут потратить на своё потребление, были ограничены уровнем:

- обеспечивающим покрытие их демографически обусловленных потребностей,
- но не позволяющим войти в деградационно-паразитический способ существования в ущерб себе самим, своим детям, а **главное — и другим людям**.

И при этом *«финансовый климат» в государстве (налогово-дотационная, кредитная и страховая политика)* должен позволять быстро богатеть на основе праведного труда, чтобы люди могли в жизненно приемлемые, достаточно короткие сроки решать проблемы развития своих семей и своего личностного развития.

Эти ограничения расходов на потребление[4] должны охватывать как семьи наёмного персонала (включая и госчиновников), так и семьи предпринимателей, в том числе и тех предпринимателей, во власти которых находятся большие капиталы, производственные мощности целых отраслей (а возможно и нескольких отраслей) и иные ресурсы; а также семьи «звёзд эстрады» и прочих «звёзд».

---

[1] Это означает, что если макроэкономические показатели, полученные без разделения спектров потребностей на демографически обусловленный и деградационно-паразитический пересчитать исключительно по демографически обусловленному спектру потребностей, то казалось бы общий рост экономики может предстать как падение. Но пока в России для Правительства и Института экономики переходного периода эта проблематика интереса не представляет.

[2] Если она этого не признаёт, то — она дурна или лицемерно цинична.

[3] В этом случае каждый нормальный человек должен позаботиться о том, чтобы эта государственность изменила своё качество либо ушла в историческое небытиё.

[4] Невозможность потратить деньги сверх норм, соответствующих демографически обусловленным потребностям, — одно из средств сдерживания коррупции: бессмысленно брать взятку, если нет возможности тратить получаемые деньги.

Виллы по всему миру со штатом холопствующей или опущенной прислуги; громадные яхты с постоянным экипажем на «товсь»[1] и «самолёты-дворцы» олигархов; меняющиеся раз в годы новейшие лимузины; культ разнородной «высокой моды», охватывающей все стороны жизни; роскошь, не имеющая никакого значения, кроме «выказать себя» и унизить других; нескончаемые балы для дуреющей от богатства и безделья “элиты” — это всё то, на что народы, проживая в беспросветной бедности на протяжении веков, не должны и не будут работать впредь.

В то же время налогово-дотационная политика государства должна быть построена так, чтобы частные инвестиции в развитие производства по демографически обусловленному спектру потребностей и поддержка разнородных фондов общественного потребления (как государственных, так общественно-инициативных и бизнес-корпоративных) за счёт доходов и «сверхдоходов» предпринимательства стали бы более предпочтительны, нежели инвестиции в деградационно-паразитические отрасли, в откровенно криминальные виды деятельности и пустое прожигание жизни в ущерб окружающим и биосфере Земли.

По сути выше речь шла о том, что является нормальными для людей финансово-экономическими взаимоотношениями.

Но мы живём в цивилизации, в которой господствует извращённая нравственность и психология потребления[2], в которой необходимо постоянно напоминать всем взрослым (включая и самих себя), о том, что есть норма, а что представляет собой уход от неё и извращение; а также учить этому детей и молодёжь в школах и вузах.

И если в определённых слоях общества сложилась норма культуры: жить в коттеджах с прислугой, ездить на новейших по возможности самых дорогих лимузинах, и чтобы впереди и сзади катило по джипу с охраной, то даже те, кто, оказавшись в этих кругах, понимает всю бессмысленность такого образа жизни[3] и его вредоносность для общества и природы планеты, в подавляющем большинстве своём не могут в одиночку выйти из этой самоубийственной и разрушительной гонки потребления: начать вести иной образ жизни означает для них — разорвать множество социальных связей, возможно разрушив собственную семью (конкуренция за «лучшее место под солнцем» заложена в женские инстинкты); выпасть из круга общения, и прежде всего — делового общения, что способно повлечь за собой крах его предприятия и предприятий с ним связанных и т.п.; и в конечном итоге, оказавшись в одиночестве, можно погибнуть, не сумев организовать новый круг общения на иных принципах жизни и деятельности.

Поэтому государство должно помочь всему обществу — и предпринимателям, и наёмному персоналу — перейти к иному образу жизни, объединяющему людей, а не противопоставляющему их друг другу как в личностных взаимоотношениях, так и во взаимоотношениях социальных групп.

А для этого, государству необходимо вести финансовую политику так, чтобы:

- на роскошь и прожигание жизни своей и других людей в потреблении всего и вся сверх демографически обусловленного спектра потребностей деньги не мог тратить **никто**,
- а на обеспечение достатка по демографически обусловленному спектру потребностей хотя бы по минимальному исторически достигнутому стандарту денег хватало бы **всем**, *кто трудится честно и добросовестно во всех сферах: органах государственной власти, вооружённых силах и служ-*

---

[1] «Товсь» — командное слово из военно-морского лексикона: сокращение от «приготовься». Команда «товсь!» предшествует команде на исполнение какого-либо *уже назначенного к исполнению* действия. Например, в ходе торпедной атаки подводной лодки сначала отдаётся команда о приготовлении к выстрелу определённых торпедных аппаратов и задаются параметры залпов (очерёдность стрельбы и интервалы между выпуском торпед), потом следует команда «товсь!», а когда наступает расчётный момент начала стрельбы, отдаётся исполнительная команда «пли!» (она также представляет собой сокращение от «пали!» и проистекает из времён, когда из пушек стреляли, поднося горящий фитиль к запальному отверстию).

Кроме своего прямого значения «товсь» употребляется и как иносказание, подразумевающее немедленную готовность к действию.

[2] “Люди стыдятся бедности, но не стыдятся богатства”, — афоризм Фаины Раневской, который часто повторяет радио России..

[3] Если уж кому-то действительно очень захочется «заказать» владельца всего этого богатства напоказ, обозначающего статусность, то такая охрана не поможет: кроме мордобоя, снайперской винтовки и гранатомётов имеются и другие средства, возможно менее эффектные в смысле зрелищности и способности произвести пугающее впечатление, но не менее эффективные… И многие, обозначающие свою статусность таким образом, понимают это, хотя ничего не могут сделать, чтобы изменить свою жизнь.

бах, занят предпринимательством, работает по найму, ведёт научные и технические разработки, занят художественным творчеством.

И это — не предложение «уравниловки», вносимое по умолчанию. Разница в доходах, признаваемых людьми и государством правомочными, должна быть одним из стимулов к тому, чтобы люди в созидательном разнообразном труде были свободны и творчески наращивали свой профессионализм и осваивали новые профессии; а тот, кто работает больше и лучше, должен и зарабатывать больше.

Но парадокс состоит в том, что: для того, чтобы все, кто честно работает, жили бы день ото дня, год от года лучше, возможности расходования зарабатываемых средств на личное (семейное) потребление должны быть в обществе ограничены на основе разделения спектров демографически обусловленных и деградационно-паразитических потребностей; а инвестиции — как госбюджетные так и частные — должны лежать в русле государственной политики развития демографически обусловленного производства и потребления.

Соответственно, если кому-то кажется, что у него «жемчуг мелок», то пусть изменит свою нравственность и свои желания[1] или перетерпит, а **те деньги**, которые он мог бы потратить на «жемчуг покрупнее» *прямо сейчас,* **прямо сейчас** и пойдут на то, чтобы дети в другой семье обрели возможность улучшить жилищные условия и получить образование, позволяющее им раскрыть свои таланты и принести пользу обществу, когда они вырастут.

Возражения в стиле: *“Это — «мои деньги», как хочу так их и трачу и нечего вам и государству в это дело лезть ...”,* — вздор потому, что любые деньги вне системы денежного обращения, поддерживаемой государством и обществом, — «фантики»[2]. И «твои деньги» вне зависимости от их суммы — только так или иначе выделенная тебе часть общенародных денег, обращением и эмиссией которых в интересах народа должно управлять государство, если это государство — народное (если нет, то этому государству надо помочь преобразиться либо уйти в историческое небытиё).

Однако политика формирования определённого платёжеспособного спроса (т.е. создания в соответствии с определённой концепцией жизни и развития общества возможностей получения доходов и ограничение возможностей тех или иных покупок и инвестиций) — только одна сторона финансовой политики государства. Вторая сторона финансовой политики состоит в том, чтобы уровень цен и их динамика позволяли реализовать целенаправленно сформированный платёжеспособный спрос как в покупках продукции по демографически обусловленному спектру потребностей, так и в сбережениях (включая и сбережения в форме инвестиций), которые с течением времени могли бы быть реализованы в последующих покупках, отвечающих целям личностного развития, развития семьи и общества в целом.

И здесь необходимо напомнить, что развитие личности (семьи) в его финансовом выражении предполагает планирование и, соответственно, предполагает планирование доходов и расходов, поскольку бóльшую часть всего нам необходимого мы *не производим в домашних хозяйствах сами, начиная от поисков и добычи сырья,* а покупаем в готовом к употреблению виде. Но никакое развитие и планирование развития невозможно, если человек не знает, где он будет работать; даст ли повышение квалификации прирост в покупательной способности его доходов; будет ли он вовремя получать зарплату; хватит ли покупательной способности этой зарплаты на текущие покупки в диапазоне от повседневных до ежегодных и сможет ли он делать какие-то сбережения либо придётся начать тратить уже имеющиеся сбережения (да и есть ли они, эти сбережения); а если придётся занимать в долг, то у кого, когда и из каких средств он сможет отдать эти долги… Всё это в совокупности требует уверенности в завтрашнем дне, которая была в России утрачена большинством с началом реформ 1990-х гг., в результате которых у многих возникла стойкая убеждённость в беспросветности будущего как своего собственного, так и будущего своих детей.[3]

Если говорить о том, в каких условиях проще всего осуществляется планирование семейного бюджета, то ответ прост — *в условиях систематического снижения цен вплоть до их обнуления.*

---

[1] Человек должен быть властелином своих желаний. Поэтому невозможность удовлетворить некоторые из них (особенно в сфере потребления) — хорошая основа для того, чтобы научиться властвовать над желаниями и помочь в этом другим.

[2] Кто в этом сомневается, пусть станет миллионером в «керенках» либо «рейхсмарках» — денежных знаках ушедших в прошлое государств: их можно сбыть только относительно небольшому по отношению к численности общества количеству коллекционеров-нумизматов, но купить на них что-либо в реальной торговле невозможно.

[3] Хотя с уходом Б.Н.Ельцина у многих появилась надежда, но всё же надежда — не уверенность; и главное — нет *гарантий, обеспеченных культурой общества, его социальных групп, и государственными институтами, того,* что эти надежды воплотятся в жизнь в течение несколько лет, став обыденной жизненной реальностью.

Конечно, режим нулевых цен требует иной — не материально-финансовой, — а нравственно-этической — вдохновенной, Любовной — мотивации к труду, к чему общество ни в России, ни в “передовых” странах в настоящее время не готово. Но государство, как это показывает опыт СССР послевоенных времён, способно поддерживать режим постоянного снижения цен на товары и услуги массового спроса по мере развития производства и роста производительности общественного труда. Это требует гибкой налогово-дотационной политики, соответствующей таможенной политики и политики внешней торговли (включая и политику экспортно-импортных пошлин).

Но прежде всего прочего это требует запрета кредитования под процент на уровне конституции и создания поддерживаемой государством системы беспроцентного кредитования (включающей как государственные, так и частно-предпринимательские — банки, страховые кампании и инвестиционные фонды), поскольку именно ссудный процент по кредиту является главным генератором роста цен и обесценивания сбережений граждан, что понижает и уничтожает мотивацию к труду. Он вынуждает государство к эмиссии средств платежа для погашения заведомо неоплатной задолженности, генерируемой ссудным процентом, и увеличения денежной массы в обороте для обеспечения торговли по непрестанно возрастающим ценам[1].

Ссудный процент и эмиссия, *превысив некоторые пределы на определённом достаточно коротком интервале времени,* вносят диспропорции в покупательную способность отраслей (по отношению к пропорциям их производственных мощностей в натуральном учёте выпуска продукции) и разрушают системную целостность народного хозяйства, что ярко показали реформаторы во главе с Е.Т.Гайдаром в начале 1990-х гг. Как средство пополнения бюджета ссудный процент государству не нужен, поскольку он всегда в конфликте с эмиссионной и налогово-дотационной политикой государства[2].

Соответственно и **биржевой сектор экономики должен быть поставлен на своё место: его предназначение — эффективно *поддерживать на профессиональной основе* самокоординацию производителей разнородной продукции и её потребителей,** *а не паразитировать на производстве и потреблении, создавая нетрудовые капиталы в спекуляциях продуктами, произведёнными другими*[3]. В таком режиме работы биржи не будет лихорадить и они не будут раздувшейся «грыжей», выпирающей из экономики, умышленное или неумышленное ущемление которой в любой момент в состоянии ввергнуть миллионы людей в бедность и иные проблемы[4].

---

[1] Е.Т.Гайдара и прочих реформатов и оппозиционеров реформам пониманию этих взаимосвязей в ходе учёбы в вузах не научили. Поэтому и реформаторы, и оппозиционеры одинаково говорят о необходимости снижения налогового бремени и молчат о необходимости снятия ростовщической удавки. Принципиальная разница между «налоговым прессом» государственности и ростовщическим вампиризмом состоит в том, что с появлением денежного обращения:

- **налоги** забирают у производителя в стоимостной форме некоторую долю от реально им произведённого, после чего эта доля, если не разворовывается, то употребляется в интересах государства. Если государство выражает интересы подавляющего большинства добросовестно трудящегося населения, то всё изъятое у общества в форме налогов, возвращается самому же обществу в форме разнородной государственно-организованной социальной защищённости личности. Иными словами в таком государстве «налоговый пресс» никого не подавляет, поскольку всё изъятое в форме налогов, так или иначе, в той или иной форме возвращается самому же обществу.
- **ростовщичество** высасывает в стоимостной форме из общества заранее оговоренную долю производимого, которая исторически реально почти всегда выше, нежели полезный эффект, достигнутый в результате взятия самой кредитной ссуды. Вследствие этого общество оказывается на положении раба у надгосударственной международной корпорации кровопийц — расистов-ростовщиков.

Казалось бы это должно быть ясно до очевидности, но ни до политиков, ни до журналистов эта простота не доходит…

[2] Сказанное в этом абзаце можно показать математически строго на основе уравнений межотраслевого баланса продуктообмена и финансового обмена. Обстоятельно об этом см. на сайтах www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru в работах “Мёртвая вода”, “Краткий курс…”. С того времени, как названные работы начали распространяться в обществе, со стороны профессиональных экономистов никаких возражений и указаний на то, что в математике допущены какие-то ошибки, не последовало. Значит, выводы не по нраву тем, кто оплачивает экономистов “профессионалов” и они не “кусают” руку, с которой кормятся.

[3] Кстати, по мнению одного из западных экономистов Госплан СССР был крупнейшей в мире биржей фьючерсных сделок. Другое дело, что методология планирования была дефективной на протяжении многих десятилетий и преобладало навязывание сделок «сверху», а не регистрация сделок, заключаемых «внизу» и контроль за их выполнением.

[4] Об этом см. на сайтах www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru в работе “«Грыжу» экономики следует «вырезать»”, а также в работах “Мёртвая вода” и “Краткий курс…”.

Но всё это требует альтернативно-объемлющих по отношению к господствующим ныне в обществе социально-экономических теорий[1], следуя которым, государство могло бы создать **система финансовых институтов качественно нового характера** и с её помощью — *общественно полезно и биосферно допустимо (т.е. в интересах всех людей)* — управлять на плановой основе саморегулирующейся рыночной макроэкономикой; а на микроуровне народного хозяйства предприниматели могли бы со своей деловой инициативой вписываться в государственно регулируемый процесс общественно-экономического и культурного в целом развития общества и человечества.

И государство обязано ввести народное хозяйство в режим планомерного снижения цен и роста благосостояния всех на этой основе.

Если оно не может этого сделать, то это — интеллектуально тупое, невежественное и политически безвольное государство; **если же оно этого не хочет и целенаправленно препятствует этому, то оно просто — дерьмо**.

Иными словами, если номинальные цены растут, то это означает, что:

- либо правящий режим — антинародный, марионеточный (если люди это чувствуют, то в обществе падает мотивация к труду, что ведёт к возникновению политического кризиса или ещё более усугубляет кризис, уже имеющий место);
- либо общество переживает продолжительное стихийное или социальное бедствие, объективно не подвластное его государственности, под воздействием которого потребности в каких-то видах продукции резко возросли, а предоставление её либо недостаточно, либо сократилось.

Соответственно, если экономическая наука настаивает на том, что функционирование народного хозяйства в режиме снижения и обнуления цен невозможно (вопреки историческому опыту СССР в послевоенную эпоху, когда ежегодное снижение цен стало источником роста благосостояния всех, создавая уверенность в завтрашнем дне), то это — дерьмоголовая, нравственно-этически порочная экономическая “наука”, организованная на уголовно-мафиозных антинародных принципах[2], от которой кормятся паразиты. И потому — она подлежит искоренению, а её представители (“учёные”, преподаватели и пропагандисты-публицисты) — принудительному трудоустройству на рабочих должностях в других — заведомо созидательных — отраслях деятельности, в которых невозможно имитировать то, что ты — выдающийся профессионал-труженик. Иными словами, не научился или не хочешь работать головой — работай руками[3].

---

[1] Общее представление об их содержании дано в упоминавшихся уже работах: “Мёртвая вода”, “Краткий курс…”, “Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески”, опубликованных на сайтах www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru.

[2] Кстати, работа И.В.Сталина “Марксизм и вопросы языкознания” (“Правда”, 20 июня 1950 г.) не о языкознании как таковом, а о том, что в СССР в науке сложились мафиозно-клановые отношения, и организована наука на мафиозных принципах; и соответственно, о том, что с такой организацией науки пора кончать.

[3] Возможные ссылки на то, что кто-то из паразитов на науке аттестован в качестве кандидата или доктора наук, избран членкором или академиком какой-то из множества академий, говорят только о том, что Высшая аттестационная комиссия (ВАК) и академии нравственно-этически разложились и оторвались от реальной жизни, утонув в бюрократизме.

А главное: в современных условиях,

- во-первых, когда практически все **научные исследования** (и в особенности в аспекте доведения их до отдачи в производстве и организации управления) **носят коллективный характер**, в котором участвуют генераторы идей, разработчики идей, координаторы, вспомогательный и обслуживающий персонал, и,
- во-вторых, когда подавляющее большинство знаний и навыков устаревают в течение десяти лет,

— единоличные притязания на *пожизненные* **персональные** звания и аттестация в качестве их носителей жизненно неуместны. В них выражается не квалификационный уровень, а нескромность и своекорыстие.

Возлагать на ВАК и академии обязанность переаттестации кандидатов, докторов и прочих носителей персональных званий раз в пять лет — стало бы созданием ещё одной кормушки для бюрократов. Надо прикрыть и ныне существующую кормушку, эксплуатирующую синекуру «аттестации научных кадров». Иными словами, ВАК и систему персональных научных знаний следует упразднить как несоответствующую эпохе, академии могут продолжать функционировать как общественные организации, координирующую деятельность людей в соответствии с их интересами, а наука в целом, фактически став одной из отраслей промышленности, должна развиваться под управлением государства, бизнеса и «клубов по интересам» (академий).

10.2. Труд в состоянии дать всё необходимое всем и каждому, если этому не мешают паразиты

Таким образом, на основании изложенного в разделе 10.1 и упоминавшихся работ по вопросам экономики и социологии, представленных на сайтах www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru (“Мёртвая вода”, “Краткий курс…”, “Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески”), общий ответ на вопрос «откуда взять деньги, так чтобы их хватало на столь мощную долгосрочную социальную программу?» — можно сформулировать кратко так:

*   *   *

Государство должно деньги эмитировать (пускать в оборот), и далее оно должно управлять их обращением в соответствии с потребностями развития общества, контролируя как доходы и источники их получения, так и возможности расходов (открывая одни возможности и блокируя другие). При этом находящиеся в обращении деньги, должны быть обеспечены товарной продукцией в количествах, достаточных для удовлетворения потребностей общества, *а рост благосостояния должен выражаться, прежде всего, в снижении и обнулении цен.* [1]

В случае, если тех или иных видов продукции не хватает, то динамика производства должна быть такова, чтобы дефицит исчерпывался в кратчайшие сроки; а в случае, если производство выросло, удовлетворило запросы общества, и его мощности стали избыточны по отношению к режиму поддержания состояния удовлетворённости[2], то падение спроса на те или иные виды продукции не должно приводить к банкротству предприятий, снижению заработной платы, массовым увольнениям персонала и безработице в таких отраслях, а также и в связанных с ними отраслях-поставщиках. В таких случаях структурная перестройка народного хозяйства, обусловленная изменением структуры спроса, технико-технологическим обновлением и реорганизацией производств на новых принципах должна протекать так, чтоб профессиональная переподготовка и трудоустройство всех трудоспособных были гарантированы без снижения их уровня жизни на период, достаточный для профессионального становления в новой профессии.

Кроме того, искусственное создание и стимулирование спроса с целью поддержания производства в отраслях и занятости населения путём целенаправленного занижения ресурсных и иных качественных характеристик продукции, обновления модельного ряда при сохранении или потере достигнутого ранее качественного уровня продукции в сочетании с организацией психологического давления *“индустрии” моды* на потребителя и т.п., — являются общественно и биосферно вредными, поскольку:

- **в обществе** — препятствуют личностному развитию людей, принуждая их к *бесполезному по его результатам* труду, лишая их свободного времени и сил;
- а **по отношению к Природе** — возлагают на неё всё более тяжкое бремя экологических неурядиц, проистекающих из необходимости поддержания **избыточных по отношению к реальным демографически обусловленным потребностям** объёмов добычи сырья и *подавления биоценозов производственной и транспортной инфраструктурами как таковыми, а также воздействием на них технологий производства и утилизации продукции и отходов (как в аспекте химического загрязнения, так и в аспекте искажения естественного фона природных полей и биополей биоценозов)*.

Соответственно, всему этому в социально ориентированной экономике не должно быть места.

---

[1] При этом масштаб цен должен быть таким, чтобы человеку было психологически удобно считать, совершая повседневные покупки и планируя свой бюджет. Это означает, что цены тех товаров, потребность в которых возникает ежедневно и еженедельно, в России должны лежать в формате «Рубли, рубли. Копейки, копейки» (т.е. не более чем двузначные в целочисленной рублёвой составляющей), большинство цен в формате «Рубли. Копейки, копейки». Даже пятизначные рублёво-копеечные цены (не говоря уж о ценах большей размерности) в повседневном обиходе неудобны, поскольку значимость четвёртого и последующих знаков большинством плохо ощущается и осознаётся. Соответственно и зарплаты должны соотноситься с таким масштабом цен, оставаясь в пределах, необходимых для покрытия демографически обусловленных потребностей.

Другими словами, надо правильно пользоваться «нулями». Так, например, если сегодня убрать лишний «нуль» в ценах на товары и услуги и соответственно — в ценах на профессионализм и готовность трудиться (зарплата), то результаты реформ даже для дремучего в вопросах внутренней политики и экономики обывателя станут абсолютно ясными, поскольку зарплата практически вернётся к уровню 1985 г., но при этом выяснится, что цены на товары первой необходимости (хлеб, транспортные услуги, электроэнергия, бензин и др.) выросли в 5 — 10 раз.

[2] В нём запросы на определённые виды продукции возобновляются по мере износа находящихся в пользовании ранее выпущенных экземпляров продукции, поэтому объективные потребности общества в новой продукции существенно ниже, чем в условиях дефицита. Вследствие этого, производственные мощности, которые позволили быстро покрыть дефицит, оказываются избыточными.

И если относиться к народному хозяйству страны как к объекту управления, то выход продукции по демографически обусловленному спектру потребностей является полезным выходным процессом, который должен соответствовать вектору целей управления — выявленному спектру демографически обусловленных потребностей общества; а затраты производственных мощностей на выпуск продукции по деградационно-паразитическому спектру представляют собой *собственные «шумы системы»* и ошибки управления ею (самоуправления в ней). И соответственно прейскурант на *товары конечного потребления*[1] *(как произведённые продукты, так и готовые природные блага)* представляет собой объективное финансовое выражение *вектора ошибки управления* общества в целом и его народно-хозяйственной системы[2].

* *
*

Прочитав всё, изложенное выше, о том, как общество должно жить, многие могут сказать, что всё это фантастика и пустые мечты, оторванные от экономической реальности. При этом кто-то вспомнит о том, что СМИ сообщают: расчёты экономистов показывают, что даже для того, чтобы удовлетворить потребности только в новом жилье всех семей без исключения в течение ближайших 5 — 10 лет, экономического потенциала России недостаточно, а тут речь идёт о выводе страны из демографического кризиса и изменении образа жизни всего народа так, чтобы все жили в достатке.

* * *

А наиболее «продвинутые» *верхогляды* даже вспомнят Мальтуса[3], согласно воззрениям которого:

- численность населения растёт в геометрической прогрессии;
- производственные возможности общества растут в арифметической прогрессии;
- вследствие такого отставания темпов роста производства от темпов роста количества потенциальных потребителей возможности удовлетворить потребности неизбежно всегда отстают от запросов;
- и потому потребительские запросы всех, обеспечивающие даже скромный достаток, удовлетворены быть не могут;
- вследствие этого избыточное по отношению к производственным возможностям население неизбежно уничтожается голодомором, эпидемиями, войнами, другими социальными катастрофами и т.п.

Тем не менее:

Именно такого рода воззрения и представляют собой лживый социологический миф, лишающий устремлённости в будущее множество людей и обрекающий их на прозябание в беспросветной неблагоустроенности их жизни.

* *
*

И особенно вредно то, что этим мифом порабощено множество политиков и чиновников государственного аппарата на всех уровнях: ничего нельзя сделать — нам остаётся только «хапать по способности» и «заговаривать зубы» бессмысленной толпе, обещая ей светлое будущее, если не завтра, то хотя бы послезавтра…

Решение жилищного вопроса

Тем не менее именно содержательно правильный ответ на вопрос о возможности решения жилищной проблемы в кратчайшие по историческим меркам сроки действительно позволяет понять, возмож-

[1] **Потребление** подразделяется на *производственное* (промежуточное), когда в процессе производства потребляются сырьё, комплектующие, полуфабрикаты и т.п., и *конечное*, когда люди (семьи, государство) потребляют то, ради чего было организовано производство.

[2] Один из показателей невежества политиков и экономистов наших дней состоит в том, что они могут много и долго говорить об управлении экономикой, о регуляции рынка и т.п., не определившись в том:

1. Что является *вектором целей* управления производством и распределением?
2. В чём объективно выражается *вектор ошибки* управления?

Говорить об управлении чем-либо и организации саморегуляции, не определившись в этом, — бредить коктейлем из невежества, лицемерия, интеллектуальной ущербности и психиатрической патологии.

[3] Мальтус (Malthus) Томас Роберт (1766 — 1834), английский священник и социолог.

но ли осуществление описанной выше государственной программы поддержки семьи, поскольку жильё для большинства семей — наиболее острая проблема, а строительство — одна из наиболее трудоёмких и материалоёмких отраслей. И действительно: способы разрешения жилищного вопроса семьёй при оседлом образе жизни[1] в разные исторические эпохи на территории России показывают, что пропагандистский миф о невозможности решения этой проблемы в исторически короткие сроки лжив, вопреки его "научной" обоснованности. Чтобы это увидеть, необходимо вспомнить, что и как строили на Руси в прошлом, для того, чтобы семья могла жить без стеснения в достатке.

Конечно, многие вспомнят известную со школы печальную историю, поведанную Н.А.Некрасовым, о том, как «у бурмистра[2] Власа бабушка Ненила починить избушку леса попросила…». Бабушка Ненила так и умерла в развалюхе, хотя просила только починить старую избушку, а не построить ей с нуля новую… Но такого рода неразрешимость жилищных проблем была характерна для тех областей России, где население жило под гнётом крепостного права и роскошествующий дури российских бар.

Примером тому — имение Гончаровых Полотняный завод.

Гончаровы, не сами, а вместе со своими крепостными рабочими, в XVIII — XIX веках были крупнейшим производителями парусного полотна не только в России, но и в Европе; а из отходов парусного производства производилась лучшая в России тех лет бумага. Имение Гончаровых — парк, усадьба, дворец — 17 гектаров в излучине реки Суходрев (река — была когда-то, а сейчас — ручеёк в три — четыре шага шириной и глубиной по колено в самых узких местах; но выше заводской плотины это и сейчас река). Дворец (трёхэтажный господский дом обрёл этот статус после того, как там одну ночь провела Екатерина II) — 90 комнат, в штате в период расцвета бизнеса Гончаровых (в середине XVIII века при деде Наталии Николаевны Гончаровой, ставшей впоследствии женой А.С.Пушкина) было триста человек прислуги. Накопления семьи в тот период — миллионы серебром, порядка 1/6 бюджета всей Российской империи тех лет. Однако дед Наталии Николаевны "умудрился" всё это промотать, и его *как бы любимая* внучка выходила замуж за А.С.Пушкина бесприданницей.

Имение сохранялось за Гончаровыми только благодаря тому, что Екатерина II возвела его в ранг майората, и по действовавшим законам империи майорат было невозможно ни заложить, ни продать, ни проиграть в карты, ни разделить на доли, а можно было только передать как единое целое по наследству старшему в роду; в случае же отсутствия наследников — майорат отходил в казну.

[1] В культурах кочевых народов этой проблемы просто не было.

[2] Бурмистр — при крепостном праве в России: управляющий помещичьим имением или староста из крестьян, назначенный помещиком.

Панорама Полотняного Завода.
Усадьбы Гончаровых и Щепочкина на нач. XIX века
(по реконструкции арх. А.А. Кондратьева, 2000 г.)
Холст, масло, 2002 год.
худ. В.С.Манаенков

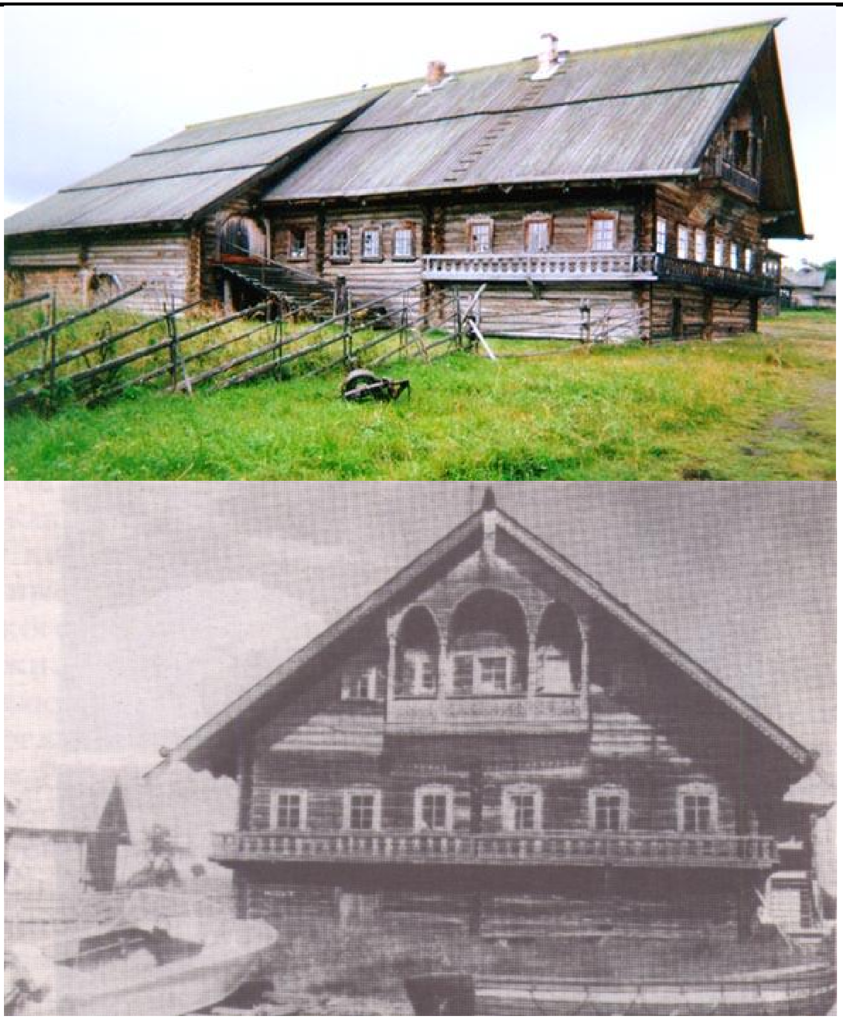
Полотняный завод — был только одним из рабочих посёлков при «бизнесе» Гончаровых, но именно он положил начало их парусной империи. Это — одно из нищих мест России по сию пору. До сих пор основной вид застройки — домишки в два окошка (общей площадью в пределах 30 кв. м), стоящие близко-близко друг к другу, как это и было в XVIII — XIX веках: размеры домов в целях экономии дров для отопления минимальные (они едва различимы на приводимом нами рисунке), а чем больше земли под огородом, а не под домом — тем лучше, поскольку заработок на заводе не покрывал всех потребностей семьи. Эти домишки на рисунке реконструкции видны плохо, но огороды при них заметны: это полоса прямоугольников, тянущаяся вдоль берега реки (на рисунке они расположены выше излучины реки; внутри излучены парк, постройки усадьбы — дворец, оранжереи, конюшни и т.п.). Как видно, весь рабочий посёлок занимает площадь, в несколько раз меньшую, чем барская усадьба и парк при ней.

В итоге такого характера взаимоотношений “элиты” и простонародья, имевшего место на протяжении нескольких веков, основной исторически сложившийся тип застройки подавляющего большинства старых деревень в России, сохранившийся и доныне, — маленькие тесные домишки в два окошка, выходящих на улицу, площадью в пределах 30 кв. м.

Но там, где крепостного права не было и российское государство и его “элита” особо не мешали простым людям жить по своему разумению, поскольку не могли «доставать» их *каждодневно* в отдалённых местностях, лишённых хороших дорог, — там люди жили иначе и строили жилища иного рода. Примеры того, как люди решали жилищный вопрос по своему разумению, показаны на фотографиях ниже.

Первые две фотографии представляют в двух ракурсах крестьянскую избу, стоящую на острове Кижи (Северо-запад России, республика Карелия) в одноимённом архитектурно-этнографическом музее-заповеднике[1]. Это дом Сергеевой из деревни Липовицы, датируемый концом XIX — началом XX века.

[1] Фотографии и пояснения к ним, относящиеся к Кижам, большей частью взяты с сайтов: http://kizhi.karelia.ru/architecture/frame_3.htm и http://www.soros.karelia.ru/projects/1998/kizhi/architec/frames.htm

О нём сообщается:

«Дом-комплекс типа «брус» с уширенным сараем.

Жилая часть поднята на высокий подклет и объединяет две избы, горницу, кладовые и светёлку на чердаке. В двухэтажной хозяйственной половине — двор с хлевами и сарай.

Дом срублен «в обло»[1] и покрыт двускатной безгвоздевой крышей. Обилие декоративных резных элементов, балкон, гульбище[2] и высокое крыльцо придают дому особую нарядность, свойственную заонежским строениям.

Дом перевезён на остров Кижи и восстановлен в деревне Васильево по проекту Т.И.Вахрамеевой в 1977 г.

Длина дома — 26,4 м, ширина — 11,9 м, высота — 8,3 м, площадь — 121,2 кв. м.

Материал — сосна, ель».

Ещё один дом, сохраняемый в Кижах, — дом Ошевнева (1876 г.) — показан в трёх ракурсах на фотографиях ниже. Как сообщается, дом был построен силами членов семьи Ошевневых.

Его габаритные размеры: 22 м × 18 м × 8,1 м.

[1] «В обло» — один из способов соединения брёвен в срубе, иначе называемый «в чашу». При рубке «в обло» в верхнем бревне вырубается поперечный паз до середины бревна, повторяющий контур нижнего (поперечного) бревна. Внешний вид сруба «в обло» показан на рисунке слева от абзаца, к которому дана настоящая сноска.

[2] Открытая галерея вдоль периметра дома или вдоль части периметра.

На сайте, с которого мы взяли эти фотографии, о доме Ошевнева сообщается:

«Дом Ошевнева — традиционный для Заонежья дом типа «кошель».

Построен в 1876 г. в деревне Ошевнево для семьи зажиточного крестьянина Нестора Максимовича Ошевнева.

Дом установлен на каменной забирке. Под углы сруба положены валуны.

В доме под двускатной асимметричной крышей объединены двухэтажная жилая половина и хозяйственная часть. В жилой половине — три избы, горница, светёлка, три кладовые, верхние и нижние сени с внутренней лестницей. В хозяйственной части — сарай и двор с 4 хлевами.

Над фасадом со входом устроен мезонин».

Выше ещё один дом — дом Сергина (1884 г.). О нём сообщается:

«Дом построен артелью местных плотников с участием хозяина Лазаря Яковлевича Сергина и его старшего сына Степана.

Дом-комплекс типа «кошель» с продольной сдвижкой хозяйственной части по отношению к жилью. В жилой части два двухэтажных сруба — четырехстенок и пятистенок соединены сенями. Вход в дом оформлен двухъярусным крыльцом-галереей, над ним — мезонин с балконом. Жильё объединило четыре избы, две горницы, две светёлки. Богатое декоративное убранство дома обладает значительными художественными достоинствами.

Дом был обследован в 1953 году Д.Г.Сафоновой, в 1956 г. — М.М.Мечевым, в 1969 г. — экспедицией Министерства Культуры Карельской АССР.

В 1972 году дом перевезён на остров Кижи и восстановлен в деревне Васильево. Руководитель работ — Т.И.Вахрамеева».

Такого же рода дома, некоторые образцы которых показаны на фотографиях ниже, можно видеть и в другом архитектурном музее-заповеднике — деревне Малые Корелы под Архангельском (первые две фотографии далее представляют один и тот же дом в разных ракурсах).

Причём в Малых Корелах таблички-указатели, стоящие при таких громадных (по нынешним меркам) домах крестьянских усадеб[1], поясняют, что построены они в большинстве своём «крестьянами-середняками», а не только сельскими богатеями.

* * *

Но и в этих местностях, где крепостного права не было, были свои бедняки. Представление об усадьбе крестьянина-бедняка тех мест (деревня Верхняя Путка, 1880-е гг.) даёт фотография ниже.

Об этой постройке сообщается:

«Дом построен крестьянином-бедняком Никитой Алексеевичем Пятницыным.

Дом-комплекс типа «брус». Планировка, конструкция дома традиционны. Над жилой клетью устроена трехскатная кровля «колпаком».

Дом перевезён и восстановлен на остров Кижи в 1977 г. по проекту Л.Н.Салмина.

Длина дома — 17 м, ширина — 5,7 м, высота — 5,2 м, площадь — 96,6 кв. м.

Материал — сосна, ель».

Для сопоставления:

Как видно по фотографии, жилая часть дома имеет протяжённость несколько менее половины его длины. Иными словами, площадь жилых помещений *дома бедняка* составляет около 45 кв. м, хотя некоторую долю этой площади (порядка 5 — 6 кв. м) занимает печь. Городская 4-комнатная квартира «хрущёвка» в панельном доме — *предел мечтаний многих в 1960-е — 1980-е гг.* — имеет общую площадь 60,4 кв. м при жилой площади около 44 кв. м. Т.е. её жилая площадь примерно равна жилой площади дома крестьянина-бедняка, но она существенно уступает дому бедняка по площади хозяйственных помещений даже с учётом того, что горожанину не надо содержать скотину и припасы для неё.

[1] Среди них есть и двухэтажные «избы», в которых отапливаются оба «жилья» — на первом и втором этажах. В части северных домов, «тёплое» только нижнее «жильё», а верхнее не отапливаемое — летнее жильё.

Кроме того, для хрущёвок характерна *дурацкая, нефункциональная планировка (расположение комнат, хозяйственных и подсобных помещений).* Тем более сопоставление 4-комнатной «хрущёвки» с такими домами, как дом Сергеевой или дом Ошевнева (не говоря уж о сопоставлении с домом Сергина), показывает, что нас опустили в нищету[1]. А наиболее распространённая квартира-хрущёвка — двухкомнатная, жилой площадью около 27 кв. м., — *в тех регионах, где не было крепостного права и гнёта барственной "элиты",* может быть сопоставлена только с времянкой прошлых эпох…

* * *

Фотографии, показанные выше, запечатлели дома, построенные во второй половине XIX — начале XX века, которые сохранились доныне. Но надо понимать, что эти архитектурные типы возникли не мгновенно, а складывались на протяжении веков, вбирая в себя жизненный и хозяйственный опыт многих поколений *тружеников*. В домах такого типа на основе общего семейного хозяйства жили именно семьи нескольких поколений. И если требовалось построить усадьбу для новой семьи, то *в эпоху, когда капитализма и развитого рынка в России ещё не было (т.е. примерно до середины XIX века),* строительство такого рода *семейных жилищ* — в сельской местности, где жило до 85 % населения России и более (города жили иным укладом и в настоящей работе мы о нём речь не ведём), — осуществлялось в плановом порядке неспешно следующим образом.

* * *

Зимой, в январе — феврале, в лесах выбирались подходящие деревья, которые пойдут на постройку. Отбор стройматериала был основан на том, как ствол дерева отзывается удару обухом топора: т.е. хорошее дерево должно было «правильно звучать». Кора на выбранных деревьях срезалась по кольцу в нижней части ствола (у комля), в результате чего дерево умирало. После этого выбранное дерево оставляли стоять на своём месте до следующей зимы: за это время дерево успевало лишиться внутренней влаги, высыхая летом и вымерзая зимой. Следующей зимой отобранные деревья срубались, очищались от веток и вывозились к месту будущей стройки. Там их стволы полностью очищались от коры. Потом, чтобы брёвна ложились в сруб и были необходимой длины, стволы топором перерубались поперёк в соответствующий размер по длине. Бревно именно перерубалось, а не перепиливалось, потому, что поперечные удары лезвия топора закупоривали поры и капиллярные сосуды в стволе, что обеспечивало лучшую влагостойкость брёвен уже в конструкции сруба, нежели поперечный распил, порождающий продольные трещины и рвущий поры и сосуды, которые остаются открытыми капиллярами, тянущими влагу внутрь бревна. Брёвна во вращении вокруг продольной оси ориентировались так, чтобы сторона ствола, обращённая во время роста дерева к северу, в конструкции сруба оказалась бы снаружи здания: годовые кольца с северной стороны тоньше, древесина с этой стороны плотнее, обладает более мелкой структурой и более устойчива к воздействию природных факторов: солнца и влаги. Потом с нижней стороны бревна делался округлый в поперечном сечении жёлоб, которым оно укладывалось в структуре сруба на нижележащее бревно, предварительно покрытое прокладкой из мха: жёлоб обеспечивал бо́льшую площадь контакта соседних брёвен друг с другом и достаточную для теплоизоляции толщину стен в самых тонких местах (местах соприкосновения двух брёвен), а направленность жёлоба вниз обеспечивала лучшую влагостойкость конструкции, поскольку если между брёвнами попадала влага, то она стекала по нижнему бревну. Самые нижние брёвна (нижний венец) укладывались на камни (или врытые в землю обожжённые столбы, взятые из района корневищ и комля[2]), располагавшиеся в углах строения. На них под брёвна в некоторых местностях укладывалась береста — гидроизоляция, препятствующая фильтрации влаги из почвы и конденсата с камней. Поэтому само строение возвышалось над землёй, и пол был расположен достаточно высоко над землёй. Летом пространство под домом свободно вентилировалось и потому пол был прохладным, поскольку ветерок уносил из-под дома испарявшуюся почвенную влагу. А на зиму вдоль периметра дома до высоты, на которой начинался сруб, насыпался вал из земли и опилок — та самая «завалинка»: это служило целям зимнего утепления. Поверх второго яруса брёвен клались поперченные лаги (точнее они врезались в брёвна второго яруса), а на лаги настилался дощатый пол: впоследствии это позволяло, «поддомкратив» сруб, поменять брёвна в

[1] В наши дни бревенчатые дома такого размера и близкого архитектурного типа, предлагаемые к постройке некоторыми фирмами, именуются «элитными коттеджами».

[2] Поскольку древесные корни похожи на птичьи лапы, то это и дало название «избушка на курьих ножках». Обжиг, окуривание преследовал цель защитить дерево в будущей конструкции от проникновения влаги за счёт того, что при обжиге (окуривании) плавились присутствующие в древесине смолы и дёготь, которые закупоривали поры и капилляры.

нижнем венце без разборки конструкций пола. Кровля была тесовая[1] или из щепы[2]. Конструкции дома, кровли дома и крыльца была отработаны (оптимизированы) так, чтобы вся дождевая и талая вода свободно стекала и нигде не застаивалась (то же касается и конденсата, стекающего зимой со стёкол окон). Кроме того, общая организация пространства внутри дома была такова, чтобы нигде не возникало зон, в которых бы воздух застаивался: это необходимо во всех деревянных конструкциях для того, чтобы в застойных зонах не возникала сырость, не заводилась плесень, грибки (плесень и грибки вредны для здоровья), и сруб не сгнивал бы изнутри[3]. При этом печь (во многих домах их было несколько, а в ряде случаев отапливались оба этажа) наряду с функцией обогрева несла и функцию поддержания необходимой для здоровья влажности воздуха в жилых помещениях: если печь «неправильная», то в отапливаемом ею помещении относительная влажность может быть как избыточной, так и недостаточной — и то, и другое вредно для здоровья и плохо для сохранности вещей и предметов быта. Также не следует забывать, что показатели теплоизоляции бревенчатой стены, набранной из брёвен диаметром около 30 см в срубе «в обло», примерно такие же как и кирпичной стены толщиной в метр[4], а по показателям внутренней и внешней экологичности жилища рубленный дом превосходит и кирпичный, и бетонный и стальные каркасы, заполненные пенопластами.

* *
*

Ресурс построенного таким образом рубленного дома мог достигать 200 лет и более[5], и хотя за время его службы приходилось несколько раз сменить брёвна в нижнем венце и обновлять кровлю, но такое строение удовлетворяло потребности в жилье нескольких поколений семьи по высоким стандартам (даже по нынешним временам: в таких домах не хватает только электричества, газа в качестве энергоносителя для печи[6] и санитарно-хозяйственного блока с водопроводом и сточно-фановой системой — канализацией и кое-какой бытовой техники). В северных и других областях, где лето и осень могут быть дождливыми, а зимы суровыми, непосредственно к жилому дому примыкали и хозяйственные постройки, которые в некоторых проектах заводились под общую с жилым домом кровлю: это обеспечивало возможность проводить многие хозяйственные работы, не выходя на улицу при плохой погоде[7]. По этой же причине все дома, показанные на фотографиях выше, имеют «подклет» — самый нижний,

---

[1] Т.е. из вытесанных топором из цельного дерева досок, а не из пилёных досок: причина уже была названа — удары лезвия топора закрывают поры и капилляры, а пила создаёт продольные трещины и разрушает поры и капилляры, оставляя их открытыми. Заботились о ресурсе кровли.

[2] Щепа, дранка — деревянные пластинки, получаемые расщеплением дерева. Поскольку древесина расщепляется вдоль волокон, то при расщеплении внутренние капилляры тоже остаются закрытыми.

[3] В наши дни понимания необходимости обеспечения такого качества у многих строителей деревянных конструкций нет. Вследствие этого ресурс деревянных конструкций снижается и тем, что в них используются синтетические полимерные водонепроницаемые клеи. Слои такого клея препятствуют фильтрации влаги сквозь дерево по его капиллярам, и деревянные конструкции начинают гнить изнутри, сохраняя вполне приличный вид снаружи.

Эта сноска помещена потому, что деревянный дом — наиболее благоприятное жилище для человека в биологическом и экологическом отношении. И за исключением мегаполисов во многих районах России массовое строительство деревянных коттеджей по проектам, отвечающим потребностям нынешнего образа жизни, могло бы стать эффективным средством решения жилищной проблемы в смысле «раз и навсегда». Но по бездумью, невежеству и злому умыслу можно начать такое строительство, применяя в конструкциях водостойкие клеи и смолы там, где это неуместно, а потом — когда коттеджи начнут сгнивать в течение 10 — 20 лет — сказать, что идея якобы тупиковая.

Пожаробезопасность деревянных строений ныне может быть существенно повышена путём обработки древесины и их конструкций специальными химическими составами; а также путём оборудования домов автоматическими системами объёмного пожаротушения (пенными — заполняют помещение пеной, под покровом которой пламя гаснет вследствие отсутствия притока кислорода; и хладоновыми — пригодны только для закрытых помещений, поскольку выбрасывают в атмосферу реагент, в присутствии которого пламя гаснет).

[4] Т.е. обогрев деревянного дома менее энергозатратен и более дёшев, чем подавляющего большинства существующих ныне кирпичных и панельных многоэтажек и коттеджей. Также надо понимать, что в кирпичных домах досоветской постройки стены толщиной в метр и более не потому, что их строители были не в ладах с сопроматом и не могли рассчитать необходимую для обеспечения прочности толщину стен, а потому, что владельцы домов (они же заказчики) предпочитали один раз потратиться на кирпич, нежели всю последующую жизнь переплачивать за дрова.

[5] Уже в наши дни одна из шведских фирм, занятая производством стройкомплектов и сборкой из них на месте под ключ деревянных коттеджей, гарантирует 250-летний эксплуатационный ресурс своих построек.

[6] Тепловой КПД у русской печи может доходить до 90 %, поэтому нет объективного смысла отказываться от неё в архитектуре современного дома, хотя топить дровами её вовсе не обязательно.

[7] Это было показано в популярном несколько лет тому назад рекламном клипе на молоко: «Милая Мила в сени ходила, корову доила…».

нежилой этаж, пространство которого использовалось для хозяйственных нужд (кроме того, при такой архитектуре дома, в многоснежные зимы вход в жилище и в хозяйственные пристройки благодаря наличию высоких крылечек и пандусов для въезда телег и саней не заметался снегом и оказывался выше уровня сугробов).

До того времени, как торгово-денежные — *сугубо коммерческие (ты мне — я тебе)* — отношения вошли в повседневную жизнь села (т.е. примерно до середины XIX века), многие такие дома и надворные постройки строилось усилиями родственников и соседей на основе взаимопомощи и прокорма работников в период строительства хозяевами будущего дома: денег у населения было не много, и их берегли для того, чтобы совершать покупки на ярмарках. Но кроме того, были и плотники-профессионалы, и во многих областях готовые срубы домов и надворных построек выставлялись на ярмарках на продажу, а после их покупки разбирались и доставлялись покупателю, где собирались и доделывались окончательно. Если позволяла география, то срубы сплавлялись и на плотах по рекам из лесистых местностей в безлесные. Собственно построение самого сруба на месте, установка кровли, дверей, окон требовало около недели времени при коллективном (общинном или артельном) характере ведения работ.

Т.е строительство жилища для семьи в плановом порядке по принципу «раз и навсегда» в относительно недавнем историческом прошлом требовало менее двух лет, что было обусловлено главным образом *технологией заготовки строительного леса*. Построить же времянку из сырого леса при возникновении экстренной потребности (например в случае уничтожения пожаром основного жилища) можно было за несколько недель на тех же принципах некоммерческой взаимопомощи.

Примерно так же, как в Карелии и на Беломорье, строились жилые дома и в Сибири, хотя там была и своя специфика как в архитектуре, так и в декоре.

В безлесных местностях России, на юге в степной и лесостепной зоне, кубатура[1] жилищ была меньше, чем на севере и в Сибири, поскольку там не было необходимости тянуть все хозяйственные помещения под одну крышу, а многие хозяйственные работы могли быть отложены на лето и выполнялись на улице или под лёгкими навесами. В этих местностях основным строительным материалом был саман — высушенные на солнце прямоугольные блоки, отформованные из смеси глины, навоза и соломы. Саманные блоки в кладке скреплялись «раствором» из смеси воды, глины, навоза. Наделать самана и построить дом родня и соседи могли в течение одного летнего сезона. Некоторые трудности возникали при сооружении потолочных перекрытий[2], в которых деревянный каркас был носителем всё того же «саманного» заполнителя. Кровля — камыш или солома. Пол в большинстве своём был земляной (глинобитный), у тех, кто побогаче — дощатый. Такой дом тоже мог стоять несколько десятилетий, удовлетворяя жилищные потребности нескольких сменяющих друг друга поколений семьи. Он требовал только периодической обмазки (побелки) снаружи и изнутри и смены соломы или камыша на крыше. Если семья находила, что старый дом — тесный, то снова замешивали саман и делали пристройку либо возводили стены нового дома вокруг прежнего, в котором продолжали жить почти всё время строительства. По завершении возведения стен нового дома, быстро разбирали старый дом, делали перекрытия и крышу нового, и обустраивали его изнутри.

В советское время такие саманные дома стали обшивать штакетником либо обкладывать кирпичом, чтобы избавиться от необходимости регулярной наружной побелки, кровли стали шиферными, черепичными либо из кровельной жести. Но появилась бюрократия, которой здесь почти что не было до начала XIX века, и разрешение на строительство уже надо было получать у неё: поскольку бюрократия отводила под новое строительство участок, размер которого был задан не всегда демографически обусловленными ограничениями, и определяла ставку «налога на недвижимость» (в той или иной его форме), то в ряде случаев эти бюрократические обстоятельства ограничивали и размеры дома, вследствие чего он оказывался меньше, чем было бы удобно для жизни семьи.

Может возникнуть вопрос:

А для чего мы сделали этот экскурс в историю народной архитектуры и жилищного строительства в прошлом?

Ответ на этот вопрос состоит в следующем:

Всё это строилось в разумные сроки по отношению к продолжительности активной жизни поколений и в достаточном количестве на основе ручного труда самих людей и тягловой си-

[1] «КУБАТУРА 1) число кубических единиц в объёме данного тела (или помещения). 2) В математике — вычисление объёма» (“Большой энциклопедический словарь”, электронная версия на компакт-диске, 2000 г.).

[2] В этих местностях практически нет своего подходящего строительного леса.

лы домашних животных; и главное — строилось большей частью во вре́мя, свободное от основных видов хозяйственной деятельности, на основе которой жили люди (хлебопашества, скотоводства, рыбной ловли, ремёсел — гончарного, кузнечного дела и т.п.).

Та энерговооружённость производства и транспорта, те технологии, производственное оборудование и инструменты, которые доступны ныне, в те времена даже не были предметом мечтаний: если в народных сказках и происходило скоростное строительство, то только на основе магии, включая процедуру многократного ускорения течения физического времени на стройплощадке так, что терем который обычным порядком надо было бы строить минимум год (если начинать отсчёт времени от заготовки древесины в наилучший для этого сезон), «двое из ларца одинаковых с лица» рубили в течение одной ночи вместе со всем декором и наполняли всем необходимым для жизни; либо ещё проще — «по Щучьему веленью, по моему хотенью…»

Сейчас же, хотя сказочная «строительная магия» и не развита, но энергопотенциал производства и транспорта многократно вырос, есть новые высокопроизводительные технологии и конструкционные материалы. Но вопреки этому экономическая наука и правительство РФ рассказывают нам, что за пять — десять лет жилищная проблема в стране *в смысле «каждой семье — свой добротный дом или добротная квартира»* не может быть разрешена: дескать, производственных мощностей не хватает, и в таком темпе их не создать.

— Искренне говорить такое и верить в это объяснение могут только, оторвавшиеся от реальной жизни бюрократы и идиоты.

В действительности причины *очевидной якобы невозможности* решить жилищную проблему в России в сроки, приемлемые по отношению к продолжительности активной жизни людей, совсем в другом, а не в нехватке энергопотенциала и производственных мощностей. Они лежат вне сферы собственно хозяйственной деятельности и вне компетенции экономической науки.

Первая причина, лежащая на поверхности, состоит в том, что почти весь этот, большей частью техногенный энергопотенциал уходит в воспроизводство самого себя (надо добывать энергоносители и возобновлять производственное оборудование и инфраструктуры транспорта и т.п.) и на удовлетворение деградационно-паразитических потребностей разнородной “элиты”, и прежде всего — правящей бизнес- и государственной “элиты”. Но это — не главное.

При этом практикующие политики и обосновывающие политику экономисты безнравственны или злонравны, вследствие чего не видят, не понимают или скрывают различие демографически обусловленного спектра потребностей и деградационно-паразитического спектра потребностей.

О мотивации к добросовестному труду

И так было всегда на протяжении всей обозримой истории России в прошлом:

- там, куда не могло дотянуться “элитарное” государство, — там всего для жизни людям в общем-то хватало;
- там, где “элитарное” государство одолевало людей разнородными поборами
  - **якобы** «на защиту отечества от врага внешнего»,
  - **а в действительности** собранную дань (а потом налоги) употребляло на создание роскоши и поддержания беззаботно разгульной жизни “элитарных” семей и их одуревшей от прихлебательства прислуги (только при Гончаровых в пору расцвета их бизнеса жило 300 слуг-прихлебателей), — там люди жили в беспросветной бедности и норовили оттуда бежать то на «тихий Дон», то в Сибирь — подальше от бар и чиновников “элитарного” государства.

В условиях вольной жизни, где “элитарное” барственное государство не одолевало людей, там чья-либо приверженность к деградационно-паразитическому спектру потребностей быстро приводила его к гибели, а те, кто был привержен демографически обусловленному спектру потребностей, вынуждены были жить своим трудом на основе весьма ограниченных энергопотенциала и технологической базы, вследствие чего ограниченный производственный потенциал расходовался ими бережно на удовлетворение действительно жизненно необходимых потребностей.

Если кто-то просил оказать помощь, то статистика взаимопомощи формировалась в *социальном процессе взаимного признания необходимости удовлетворить чьи-либо потребности на основе коллективного труда на некоммерческой основе,* поскольку такого же рода потребности, но уже свои собственные, могло понадобиться удовлетворить в будущем. Поэтому всё то, что выходило за пределы демографически обусловленного спектра личных, семейных и общинных потребностей, в статистку

взаимопомощи на некоммерческой основе, определявшей образ жизни народа, не попадало; а то, что в неё укладывалось, становилось сутью образа жизни народа из поколения в поколение.

И главное:

> В этой нефинансовой по своему характеру системе взаимоотношений людей не было факторов, гасивших мотивацию к эффективному труду в соответствии с демографически обусловленным спектром потребностей: к труду как единоличному, так и коллективному.
>
> При этом изрядная доля производства в обществе, включая и товарное производство продукции на продажу, была сосредоточена в домашних хозяйствах, вследствие чего домашнее хозяйство, от которого кормились все члены семьи, было фактором сплочения самой семьи не столько за счёт угрозы голода и необустроенности быта (в случае ухода кого-либо из семьи), сколько за счёт взаимопомощи людей в труде и в жизни.

Потом “элитарное” государство вошло в стадию капитализма, торговые операции и коммерческий расчёт стали проникать во все уголки страны. Энергопотенциал народного хозяйства рос на основе увеличения доли техногенной энергии, вовлекаемой в производство. Казалось бы беспросветная бедность должна была исчезнуть, поскольку производственные возможности общества многократно выросли, но этого не произошло и беспросветная бедность только изменила свой лик.

Это — следствие того, что производственные энергопотенциал и технологии оказывались под властью “элиты”, изменившей свой социальный состав за счёт включения в неё капиталистов. Поскольку регулятором потребления в этой системе являются деньги и только деньги[1], то **рост номинальных цен** (как постоянно действующий фактор в системе коммерческого производства и потребления людьми всё большего количества продуктов, покупаемых в готовом виде) **на протяжении всего этого времени гасил** *мотивацию к труду в этой системе* **у множества людей[2]:**

- **при натуральном хозяйстве** многие излишки-накопления (например, запасы зерна, отчасти — сушёной рыбы, сушёных грибов) могут храниться годами, не утрачивая своих потребительских качеств — мотивация к труду есть;
- **при денежном обращении, сопровождающимся** ростом цен, покупательная способность денежных накоплений-сбережений падает, и чем быстрее она падает — тем ниже мотивация к труду в этой *антинародной* системе.

> В результате энерговооружённость производства во всех отраслях на протяжении двух последних столетий и в особенности за вторую половину XX века многократно выросла, а *мотивация к труду в этой **антинародной** системе* у людей упала почти что до нуля, заместившись ориентацией на принцип «Даёшь халяву!».[3]
>
> Кроме того, домашнее хозяйство перестало быть средоточием производства в обществе (по крайней мере для тех семей, кто занят в промышленности и управлении), как это было в большинстве местностей России до начала XIX века, сохранив за собой преимущественно потребительский аспект. При господстве в обществе Я-центричного мироощущения и миропонимания, выражающихся в так называемом «эгоизме», оно перестало быть фактором сплочения людей в семье на основе взаимопомощи в общем труде и в жизни, создав почву для множества конфликтов на тему, кто больше приносит денег в дом, кому всё в доме принадлежит, за чей счёт живёт тот или иной член семьи.
>
> **Поэтому, если народное хозяйство и функционирование кредитно-финансовой системы организованы так, что демографически обусловленные потребности не удовлетворяются на протяжении многих не то, что лет, а десятилетий; цены растут из года в год, обесценивая сбере-**

---

[1] Это и отличает её от некоммерческого уклада более или менее вольной жизни простонародья к северу от Ладоги и Онеги и в Сибири, в котором польза или вред той или иной деятельности были видны воочию сразу и непосредственно, что и определяло мотивацию к труду либо отсутствие таковой.

[2] При этом выясняется, что отсутствие мотивации к труду своей обратной стороной имеет вандализм — бессмысленное разрушение того, что уже создано и находится в пользовании других людей и общества в целом. Иными словами, чем выше в обществе уровень мотивации к труду, тем меньше в нём вандализма (особенно среди вступающих в жизнь поколений) и наоборот: чем ниже уровень мотивации к труду, тем активнее вандализм, представляющий собой выражение эмоционального неприятия сложившейся системы внутриобщественных взаимоотношений.

[3] Объективным показателем справедливости этого утверждения является количество «обманутых вкладчиков» разнородных финансовых пирамид, возникавших в России в ходе реформ 1990-х гг., которое достигло 40 миллионов человек в стране, где 107 миллионов избирателей; а также участие множества людей во всевозможных телевизионных игровых «ток-шоу», где можно «выиграть миллион» и высокие рейтинги таких программ.

жения[1] и вынуждая людей все силы отдавать *зарабатыванию денег*[2] на протяжении всей их активной жизни, а по приходе домой они — в смысле их энергетики — как «отжатые лимончики», не способные к общению в семье ни друг с другом (взрослые), ни с детьми, ни с родителями, то такой характер организации народного хозяйства — средство разрушения семьи и экономического геноцида.

В довершение к этому, вместо того, чтобы использовать энергопотенциал страны на благоустройство собственной жизни (массовое жилищное и инфраструктурное строительство по всей стране на основе собственного энергопотенциала это — и новые рабочие места при осмысленной занятости, и общекультурное развитие общества), он вывозится на Запад в таких объёмах, которые были невозможны даже во времена «застоя», не говоря уж о временах «сталинизма». И при этом по всем каналам СМИ идёт шум по поводу посадки страны на нефтяную и газовую «иглу»; а доходы от этого “экспорта” в карман простого труженика не попадают и развитию внутреннего рынка России не способствуют[3].

Падение почти что до нуля мотивации к труду (как непосредственно производительному, так и управленческому[4]) и является главной причиной того, что по оценкам экономистов за ближайшие десять лет страна не может на основе своего далеко не самого слабого в мире энергопотенциала, современных технологий и организации управления производством и потреблением решить в жизненно приемлемые сроки жилищную проблему раз и навсегда в смысле обретения *каждой семьёй — своего дома или своей квартиры, где было бы просторно и уютно жить им самим, их детям и внукам*.

Кроме того за годы реформ сложилась и активно действует строительная мафия, обретшая вполне легальные формы, заправил которой устраивает нынешнее положение дел: они препятствуют внедрению новых проектных решений и технологий[5] и снижению себестоимости строительства, многократно завышая цены на строительные работы. Есть и те, для кого покупка нового жилья — не решение жилищной проблемы их семей, а одно из средств вложения *лишних* денег, которые они не могут потратить на удовлетворение своих демографически обусловленных потребностей, поскольку те давно уже удовлетворены в их семьях по максимуму. При этом доля жилья и общее количество жилья, находящегося в собственности таких вложенцев-паразитов, растёт из года в год… В таких условиях от осуществляемого строительства, от роста мощностей строительной индустрии тем, кто действительно нуждается в жилье, — пользы нет; не будет её и при сохранении таких условий в дальнейшем…

А нет пользы от системы — нет и мотивации к труду в этой системе и к её защите и поддержанию. Аналогично складываются дела и в других отраслях, а не только в жилищном строительстве.

Именно это системно обусловленное отсутствие мотивации к труду ограничивает или полностью исключает возможности воплощения в жизнь множества социальных программ разного уровня значимости, включая и описанную выше в разделе 9 программу государственной поддержки семьи во всей её полноте и дальнейшем детальном развитии как на федеральном уровне, так и на местах: энергопотенциал России и уровень развития технологий позволяли воплотить их в жизнь в течение 10 лет ещё в начале перестройки полностью, но ничего не сделано. И в наши дни с началом их выполнения полезный эффект может быть неоспоримо ощутим всеми в течение первых же лет с начала воплощения их в жизнь. Но… при качественно ином характере государственного управления делами общественной в целом значимости на местах и в масштабах страны в целом.

---

[1] Кто наживается на инфляционной краже? — об этом “правозащитники” и легитимная экономическая наука как-то помалкивают.

[2] Зарабатывать деньги вовсе не значит выполнять общественно-полезную работу вследствие того, что есть два спектра потребностей: полезный — демографически обусловленный, и вредный — деградационно-паразитический, — и каждый из них поглощает силы людей. Поэтому, для того, чтобы хорошо жить, — надо сосредоточить усилия только на первом, подавив второй.

[3] Если эта политика будет продолжаться и впредь, то народу — чтобы продолжать жить — придётся безжалостно посчитаться не с абстрактным Российским государством, а конкретно — с его чиновниками и олигархами.

[4] По отношению к труду управленческому это выражается в росте бюрократизма и бездушного формализма.

[5] Внедрению чего именно препятствуют см. на сайтах: http://www.seu.ru/programs/ecodom/book/, www.ecodom.ru, в частности.

Сохранение же сложившейся системы саморегуляции рыночной экономики, при олигархическом антинародном характере управления ею, при нескончаемом росте цен как *системном факторе, проистекающем из банковского корпоративно-монопольного ростовщичества и биржевых спекуляций*[1], уничтожает какую бы то ни было мотивацию к труду в этой системе, и делает невозможным производственный рост, поскольку люди не видят смысла в том, чтобы растрачивать свои силы в системе, гарантирующей им и их детям беспросветную бедность.

Но в России и на Земле в целом бежать от "элитарного" государства больше некуда: Роман Абрамóвич «достал» даже чукчей в тундре; не сбежать и за пределы России — там «достанут» Ротшильды и прочие. Поэтому, если кто хочет жить безбедно, не возвращаясь к образу жизни «каменного века» в глуши на основе самообеспечения всем необходимым *по завершении взращиваемой Западом глобальной катастрофы нынешней культуры,* то ему надо работать на то, чтобы в жизнь вошли иные системообразующие принципы управления и самоуправления народного хозяйства, вбирающего в себя коллективный труд миллионов людей на основе современных технологий и научно-технического прогресса:

- осознанное разделение демографически обусловленного и деградационно-паразитического спектров потребностей в каждое историческое время как в обществе, так и в государственной политике,
- плановое государственное управление рыночной экономикой (производством и распределением) в режиме снижения номинальных цен, обеспечиваемом:
    - увеличением и расширением спектра производства (до уровня необходимой достаточности) по демографически обусловленным потребностям на основе наиболее эффективных технологий, проектно-конструкторских и организационных решений;
    - подавлением и искоренением деградационно-паразитического спектра потребностей всеми средствами, главным из которых является целенаправленная деятельность по преображению культуры общества так, чтобы в ней к юности все достигали человечного типа строя психики,
    - экспортно-импортной политикой, согласованной с планами и текущими процессами собственного развития общества в Русской многонациональной цивилизации.

Если государственная политика под давлением общества будет проводиться в этом направлении, то в этом случае народное хозяйство сможет гарантированно дать всё необходимое для жизни всем и каждому в весьма короткие сроки[2].

Работают люди, а не деньги: труд людей создаёт блага и включает их в цивилизованный образ жизни.

Кредитно-финансовая система в целом, денежное обращение представляют собой прежде всего — средство сборки многоотраслевой производственно-потребительской системы народного хозяйства (а далее — и хозяйства всего человечества) из множества микроэкономики (больших и мелких частных предприятий). Но кредитно-финансовая система может решать эту функцию сборки целостности хозяйственной системы тем более успешно, чем выше мотивация к труду, которая в жизни реально проистекает:

- не из объёма финансирования разнородными способами — непрестанно обесценивающимися деньгами (в силу принципов построения кредитно-финансовой системы) — тех или иных людей и социальных групп,
- а из ощущения и понимания множеством людей полезности, бесполезности и вредности открытых для них возможностей проявить свой творческий трудовой потенциал.

* * *

Кроме того, в обществе всегда есть люди, которые так или иначе не только ощущают наличие проблем в жизни общества, но и несут в себе как определённое понимание существа этих проблем и путей

---

[1] По существу это система финансовой неволи, финансового рабовладения, предлагающая добросовестно творчески работать за «показ морковки», которую ухватить невозможно.

[2] Следует напомнить, что разрушенное в годы Великой Отечественной войны было восстановлено в течение одной пятилетки на основе принципов организации народного хозяйства, близких к описываемым. Карточки в СССР по завершении войны были отменены раньше, чем в Великобритании. При этом страна вела ещё свою ядерную, термоядерную и начинала космическую программу. О том, как решалась жилищная проблема в те годы, см. Приложение 2. Хотя надо признать, что типовые проекты домов тех лет, предложенные государством застройщикам, были ниже поморско-сибирского жилищного стандарта прошлых эпох (большинство домов на одну семью имело площадь фундамента около 30 кв. м; кроме того были и сдвоенные дома — один дом на две семьи).

их разрешения, так и нравственно обусловленную мотивацию к тому, чтобы эти проблемы были разрешены и безвозвратно ушли в прошлое. Такие люди действуют по своей инициативе, не дожидаясь призывов и приказов со стороны государства. Реально они присутствуют во всех социальных слоях, хотя в каждую историческую эпоху статистика распределения их по социальным группам неравномерная.

И если у государственности, её чиновников, начиная от государя, есть понимание этого обстоятельства, то они сами выискивают таких людей, мотивированных на решение проблем, вступают с ними в деловое взаимодействие, оказывая им поддержку как общественным деятелям и руководителям общественных организаций и частных предприятий, принявших на себя труд по практическому разрешению тех или определённых проблем, либо привлекают их для работы в государственном аппарате[1].

Именно такой характер культуры государственной деятельности и лежит в основе успеха политики государства во всех её проявлениях.

Если же такого понимания нет или над чиновниками властны их честолюбивые притязания самим «стать благодетелем», а равное — не отпасть от «кормушки власти» и приблизить к ней «своих», то:

- вместо того, чтобы финансировать тех, кто уже делает дело или способен его сделать,
- дело вменяют в должностные обязанности тем, кто оказался под рукой или «любимчикам», но кто к делу возможно и не способен, или плодят и финансируют новые должности и структуры, заполняя их неспособными к работе людьми, которые удобны их начальникам по каким-то иным причинам, вопреки тому, что к делу они не способны.

* *
*

Если государственность по спеси или политическому безволию её чиновников уклоняется от поддержки (в том числе и финансирования из госбюджета) людей, нравственно мотивированных на решение проблем, и образованных такими людьми общественно-инициативных организаций, то ей на смену приходит новая государственность, в которой выразится нравственность и политическая воля нравственно мотивированных на решение проблем людей. И если такие люди будут праведны и непреклонно терпеливы в своей деятельности, то ничто не помешает воплощению их намерений в жизнь.

22 апреля — 23 июня 2004 г.
Уточнения и добавления:
3 — 26 июля 2004 г.
3 — 8 августа 2004 г.

[1] В этом нет ничего нового. Суфийская мудрость издревле гласит: “Худший из мудрецов ищет внимания правителей — лучший из правителей ищет общения с мудрецами…”

Приложения

1. О разрушающем воздействии алкоголя и табака на психику человека

Начнём с воздействия алкоголя на информационные низкочастотные процессы в психике, продолжительность которых соизмерима с продолжительностью всей жизни индивида. **Что происходит, когда концентрация алкоголя в крови выходит за пределы колебаний его естественного для организма уровня, превысив некоторый предел?**

— Красные кровяные тельца в крови начинают во множестве слипаться друг с другом. Сосуды, по которым течёт кровь в головном мозгу разные: есть и столь тонкие, что два слипшихся друг с другом красных кровяных тельца в них застрянут. Что произойдёт в результате этого? — Какие-то группы нейронов будут лишены кислорода и погибнут. Нейроны, как известно, при нынешней физиологии человека не возобновляются. **Те информационно-алгоритмические процессы, которые протекали на основе нейронных сетей, в которых участвовали эти нейроны, разрушатся, что приведёт к утрате информации в психике индивида.**

Кроме того, что деятельность интеллекта будет извращена на протяжении всего времени, пока одурманенный не проспится и уровень алкоголя и алкогольных токсинов не придёт к естественному фону, в мозаичной[1] картине мира исчезнут какие-то смысловые единицы и какие-то связи между ними порвутся или извратятся: мозаика станет менее детальной и полной, а какие-то её фрагменты рассыплются в калейдоскоп. Это означает, что моделирование каких-то процессов с целью оценки ситуации и возможностей её изменения на основе повреждённой мозаичной картины мира станет более грубым по точности параметров прогнозируемого будущего и менее детальным. **Соответственно этому сузится множество процессов, которыми способен управлять данный индивид, вследствие чего его попытки управлять течением такого рода процессов, ошибки в моделировании которых превысили в его психике критический уровень, неминуемо завершатся крахом управления**.

Нейроны, убитые алкоголем не восстановятся. Но алгоритмы работы психики таковы, что после снятия воздействия алкогольного шока, начнётся процесс восстановления порушенной мозаичной картины мира: будут возобновляться утраченные смысловые единицы и связи между ними. Быстродействие этого процесса таково, что после 100 г водки, новогоднего или свадебного фужера шампанского (200 — 250 г при крепости 12°), пол-литра «пивка» (при крепости 6°) пройдёт примерно три года прежде, чем при *интеллектуальной деятельности на пределе личных возможностей* будет восполнен ущерб, нанесённый однократной выпивкой — лёгкой по понятиям нынешнего времени. И из управления какими-то достаточно продолжительными (низкочастотными) процессами индивид будет выброшен этой однократной выпивкой на три года минимум. За эти три года много что может произойти, и не во всякие процессы, выпав из них единожды, можно войти повторно…

Мозг пьющего систематически даже “лёгкие” алкогольные напитки, даже не допьяна — кладбище убитых алкоголем нейронов. Примерно так характеризовал воздействие алкоголя на структуры

---

[1] О различии мозаичного и калейдоскопического мировоззрений см. в работе “Принципы кадровой политики...”, глава 7 “Мозаики и калейдоскопы”. Здесь поясним кратко. Бессознательное или осознанное отношение индивида к этим смысловым единицам может быть двояким:

- для одних нормально стремление к тому, чтобы все смысловые единицы, которыми оперирует их психика были определённо взаимно связаны между собой. Эта определённость взаимосвязей может быть как однозначной (раз и навсегда), так и множественной — статистически упорядоченной, из которой всякий раз выбирается однозначная определённость взаимосвязей, обусловленная конкретными обстоятельствами реальной жизни, фантазией, намерениями;
- для других нормально, уклоняться от того, чтобы в их психике выстраивалась система определённых взаимосвязей между смысловыми единицами, которые они обретают в Различении.

Мировоззрение первого типа мы называем мозаичным. Второе даже затруднительно назвать мировоззрением, поскольку оно способно нести в себе многие факты, понятия и т.п., но не несёт в себе одного — целостной картины Мира, хотя фрагменты — смысловые единицы — из которых картина мира в принципе может быть сложена, в нём присутствуют, подчас в изобилии и детальности. И если первое подобно мозаичному витражу, то второе подобно калейдоскопу, в котором пересыпаются такие же разноцветные стекляшки, из каких сложен витраж. При каждом сотрясении “трубы калейдоскопа” жизненными обстоятельствами или при добавлении в него новых “стекляшек” — смысловых единиц — они хаотично пересыпаются, образуя новый узор, возможно, что красивый и причудливый, но ничего общего не имеющий с “мозаичным витражом”, более или менее детально **повторяющим** образ Мира в психике индивида *с другой организацией и целевой ориентацией интеллекта*.

мозга академик Академии медицинских наук СССР Ф.Г.Углов в своих книгах “В плену иллюзий” и “Из плена иллюзий”.

Конечно индивид в праве избрать и алкогольный способ самоубийства[1]. Но в данном случае мы ведём речь о кадровой политике; прежде всего, в сфере управления, состоянием дел в которой обусловлена жизнь всего общества. И поскольку последствия управления, угнетённого алкоголем, вынуждено расхлёбывать всё общество (а в России это так на протяжении всей памятной истории), то настанет такой момент, когда пьющие управленцы не вправе будут обижаться, что они чего-то не знали и не были предупреждены… **Этот текст — предупреждение.**

Не вдаваясь в эти подробности, часть из которых видна только под электронным микроскопом, на протяжении веков ислам и многие оккультно-магические школы, настаивают на абсолютной трезвости своих последователей, заботясь о поддержании своей наивысшей дееспособности. *Христианские же церкви зазывают к пьяному причастию свою паству,* запугивая уклонистов от алкоголя вечными адскими муками: это — мерзостное занятие. А светская лженаука и публицистика пропагандирует “культурное питие”: дескать не надо напиваться до чёртиков, а только в меру, чтобы жизнь веселей была и снялись стрессы, вывелся холестерин из организма и т.п.

Хотя решение проблем “стрессов” состоит в построении личностной культуры восприятия и осмысления Жизни, поведение на основе которой, **во-первых**, исключает нежданные неприятности, именуемые “стрессами”, а, **во-вторых**, представитель которой в обществе эмоционально самодостаточен и не нуждается в “веселящих” средствах; проблемы же холестерина, инфарктов, инсультов, онкологии — это проблема уклонения от ведения здорового образа жизни и питания, соответствующего генетическим настройкам физиологии вида Человек разумный.

Описанный механизм воздействия алкоголя на мозаичное мировоззрение приводит к тому, что с индивидом, который регулярно попивает даже пиво, на многие темы просто бесполезно говорить: вхождение в их проблематику требует от него определённого уровня развитости мозаики мировоззрения (детальности и достаточности количества связей между смысловыми единицами), но этот уровень недостижим для него, вследствие разрушения систематическими выпивками информационно-алгоритмических процессов большой длительности.

Если читающий эти строки принадлежит к категории регулярно, пусть и мало, пьющих, то, если он немедленно примет для себя абсолютную трезвость по отношению к алкоголю, табаку и прочим дурманам, то пройдёт минимум три года прежде, чем он поймёт, сколь многое стоит за настоящим текстом. *Если не войдёт в абсолютную трезвость, то так и будет считать сказанное вздором, не имеющим никакого значения.*

Возражение против сказанного, мы можем характеризовать только пословицей: «пьяному море по колено». Но не ищите моря: чтобы пьющему утонуть, хватит и его собственных соплей, в которых пьяный способен захлебнуться (такие случаи были)…

Другая сторона воздействия алкоголя, прочих наркотиков и психотропов связана с тем, что интеллект — это процесс биополевой. По отношению к организму вида «Человек разумный» можно ввести понятие *генетически обусловленная, нормальная настройка параметров биополей:* сюда относится перечень полей, частотные характеристики (несущие и тактовые частоты, фазовые сдвиги), поляризация, приёмопередающие поверхности (биоантенны) и волноводы в организме и т.п.

Эти параметры настройки биополевой системы организма нормальны сами по себе, когда индивид, не имеющий в своём хромосомном аппарате врождённых отклонений от общевидовой нормы, придерживается правильной биоритмики, когда в его рационе нет продуктов, чуждых генетике его организма. Последнее, в частности, не предусматривает введения алкоголя извне, не предусматривает табакокурения и прочих наркотиков; кроме того, следует иметь в виду, что анатомически (т.е. генетически) человек — не плотоядное животное[2].

---

[1] Врач пациенту: “Алкоголь медленно вас убивает…”
— А я, доктор, не тороплюсь…

[2] Хотя мясо и рыба большинством употребляются повсеместно, но мы относим это к наследию эпохи после глобальной катастрофы, уничтожившей Атлантиду, когда прежняя коллективная духовность (эгрегоры Атлантической цивилизации, которые несли коллективную память и под управлением которых жили индивиды) разрушилась, и индивиды сами по себе, лишённые прежнего информационного обеспечения их поведения, запечатлённого в полях эгрегоров (энергоинформационное поле Земли в терминологии современных экстрасенсов), остались без памяти и навыков, свойственных прежнему их образу жизни. Чтобы выжить, под диктатом инстинкта

➔➔➔

Введение в рацион алкоголя и прочих наркотиков изменяет генетически нормальную настройку биополевой системы организма вида «Человек разумный». Это имеет своими последствиями как искажение работы интеллекта самого по себе, так и то, что в психику индивида начинают вливаться информационные потоки, попадание которых исключено при генетически нормальной настройке биополевой системы организма. Вследствие этого искажается информационный фон, на котором выкладывается мозаика; рвутся прежние связи между смысловыми единицами; из чуждых нормальной генетике информационных потоков возникают чуждые нормальной психике человечества информационные модули, *часть из которых, если проводить параллели с компьютерным миром, по своим функциям и воздействию на психику аналогична программам-инсталляторам сложных информационных продуктов и компьютерным вирусам* (некоторую часть из них в прошлые времена называли «бесами», одержащими индивида, пострадавших от них — «одержимыми»).

В результате воздействия всего этого — чуждого генетически обусловленной нормальной настройке биополевой системы — индивид может перестать быть самим собой, если вообще не утратить способность стать и быть человеком. В менее тяжёлых случаях имеет место “всего-навсего” искажение и разрушение мозаичной картины мира.

Употребляя всякий наркотик или почти всякий психотроп, индивид открывает в свою психику некий информационный канал. Этот канал может допускать двусторонне направленное движение информации. Если это так, то открыв такой канал, индивид через него сам сможет оказывать воздействие на окружающий мир, *если у него хватит самообладания и силы воли.* В этом случае он станет “шаманом”, многие практики которых основаны на умышленной наркотизации себя и окружающих. Но шаманов — мало. Жертв шаманизма и шаманов — куда больше[1]: индейцев на табак посадили шаманы, поскольку табак открывал для них свободный канал для входа в психику каждого более слабого и менее знающего члена племени, но всё завершилось крахом их цивилизации.

самосохранения, они научились есть всякое, не принадлежащее к нормальным для человека снедям, что впоследствии зафиксировалось культурой нынешней глобальной цивилизации как норма. Но эта “норма” — до срока.

[1] После того, как это высказано, желательно, чтобы была опубликована статистика: какова доля в органах государственной власти (президент, администрация президента, правительство, парламент) абсолютных трезвенников; тех кто выпивает от случая к случаю; тех кто курит; тех, кто и курит, и выпивает.

То же касается и отечественного журналистского корпуса, пребывающего большей частью в табачном дурмане и *подпитии (по отношению к контрольному сроку в три года).*

А “голубым” и “розовым”, оказавшимся в этих сферах деятельности, лучше просто добровольно уйти из этих сфер деятельности и больше в них не появляться.

2. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

Постановление № 625

От 29 мая 1944 г. Москва, Кремль

О мероприятиях по восстановлению индивидуального жилищного фонда в освобождённых районах и усилению индивидуального жилищного строительства в городах и рабочих посёлках СССР

Совет Народных Комиссаров СССР постановляет:

1. Во изменение п. 4 Правил кредитования индивидуального жилищного строительства рабочих и служащих предприятий, Утверждённых Постановлением Экономсовета при Совнаркоме СССР от 26 апреля 1939 г. За № 386, разрешить Цекомбанку выдавать индивидуальным застройщикам ссуду на строительство и восстановление жилых домов в сумме 10 тыс. руб. каждому со сроком погашения ссуды до 7 лет.

2. Обязать обл(край)исполкомы, совнаркомы республик, Наркомлес СССР, Главлесохрану при Совнаркоме СССР и других держателей лесного фонда отводить индивидуальным застройщикам в городах и рабочих посёлках лесосечный фонд для заготовки строительного леса.

Лесосеки отводить за счёт лесосечного фонда, выделяемого обл(край)исполкомам и совнаркомам республик, на участках, расположенных в кратчайшем расстоянии от места производимого строительства.

Отпуск леса инвалидам Отечественной войны, семьям партизан, военнослужащим, а также семьям погибших партизан и военнослужащих, производить бесплатно.

3. Разрешить исполкомам Советов депутатов трудящихся в освобождённых городах и рабочих посёлках отпускать индивидуальным застройщикам строительные материалы, получаемые от разборки разрушенных зданий, по льготным ценам.

4. Освободить в 1944 — 1947 гг. от уплаты налога со строений и земельной ренты индивидуальных застройщиков, построивших или заново восстановивших свои жилые дома в районах, освобождённых от немецкой оккупации.

5. Обязать исполкомы Советов депутатов трудящихся в городах и рабочих посёлках:

а) отводить земельные участки для индивидуального жилищного строительства в соответствии с проектами планировки города или посёлка, а в случае отсутствия проектов планировки – по согласованию с местными органами Комитета по Делам Архитектуры при Совнаркоме СССР, преимущественно в благоустроенных районах, (обеспеченных водоснабжением, транспортом и электроосвещением). Размер усадебных участков устанавливать с учётом возведения хозяйственных построек и организации садово-огородного хозяйства;

б) оказывать застройщикам помощь в организации коллективной заготовки деловой древесины, местных строительных материалов, их транспортировки к месту строительства и в получении лесорубочного инструмента.

6. Обязать директоров предприятий:

а) организовать снабжение хорошо ведущих дело работников предприятий — индивидуальных застройщиков строительными материалами, стройдеталями, полуфабрикатами, скобяными изделиями, инструментом по себестоимости и оказывать им помощь в транспортировке строительных материалов к месту строительства;

б) установить систематический контроль за ходом индивидуального жилищного строительства и использованием застройщиками средств, полученных на эти цели.

7. Обязать исполкомы Советов депутатов трудящихся в городах и рабочих посёлках и директоров предприятий:

а) увеличить производство строительных материалов из отходов предприятий союзной и местной промышленности путём организации дополнительных мелких цехов, подсобных производств и созда-

ния новых предприятий по добыче местных строительных материалов, производству строительных и отделочных деталей, скобяных изделий, печного литья[1], гвоздей и пр.;

б) выделить за счёт рыночных фондов и производства изделий широкого потребления скобяные изделия, печное литьё, стекло, гвозди, кровельные, отделочные и другие материалы для продажи индивидуальным застройщикам;

в) организовать техническую консультацию для индивидуальных застройщиков.

8. Обязать совнаркомы союзных республик, наркоматы и ведомства Союза ССР в месячный срок рассмотреть и утвердить план конкретных мероприятий по выполнению пунктов 6 и 7 настоящего Постановления по республике, наркомату, ведомству в целом.

9. Обязать Комитете по Делам Архитектуры при Совнаркоме СССР:

а) издать в двухмесячный срок массовым тиражом типовые проекты жилых домов для индивидуального жилищного строительства с учётом климатических условий отдельных районов и использованием местных строительных материалов;

б) обеспечить через местные органы государственного архитектурно-строительного контроля наблюдение за качеством осуществляемого индивидуального жилищного строительства в городах и рабочих посёлках.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. МОЛОТОВ

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров СССР Я. ЧАДАЕВ

Справка: Ссуды выдавались в размере до десяти тысяч рублей на срок до семи лет из расчёта **двух процентов годовых**. Чтобы получить ссуду, рабочие и служащие подавали заявление дирекции своего предприятия, а трудящиеся, не связанные с предприятием, в местные Советы. Выдача ссуд рабочим и служащим производилась банком через предприятие, а трудящиеся, не связанные с предприятием, получали ссуды по спискам в местных советах.

Источник: “В помощь индивидуальному застройщику”. Сборник материалов и статей. Комитет по Делам Архитектуры при СНК СССР. Москва — 1944 г.

---

[1] «Печное литьё» — совокупное название таких элементов конструкции печи, как:

- двери топок и поддувал,
- колосниковые решётки (поддувало — полость в печи, расположенная под топкой, служит для подвода воздуха в топку; поддувало отделено от топки колосниковой решёткой, на которой горят дрова или иное топливо; в поддувало из топки падают твёрдые продукты сгорания — зола, шлак),
- шиберы (задвижки, которыми перекрывается сечение трубы-дымохода после того, как печь протоплена, для того, чтобы горячий воздух из печи не выходил в атмосферу и чтобы печь дольше сохраняла тепло),
- плиты с отверстиями под заглушки для перекрытия сечения трубы дымохода (устанавливались в печи ниже шибера, доступ к отверстию в этих плитах для перекрытия сечения трубы осуществлялся через специальную дверцу, аналогичную дверце поддувала).

Поскольку в доме печь была не только обогревателем, но и средством приготовления пищи, то в состав печного литья входили нагревательные плиты, которые закрывали топку сверху и на которые ставились кастрюли, сковороды баки и т.п. В них были предусмотрены отверстия диаметром, порядка диаметра дна самых больших хозяйственных баков (для кипячения белья при стирке). Эти отверстия закрывались набором концентрических колец. А отверстие в самом маленьком кольце закрывалось крышкой. Плита такой конструкции позволяла обеспечить непосредственный нагрев топочным пламенем дна посуды любого диаметра: от кофейника (10 см) до стирального бака (порядка полуметра). Кроме этого печь могла включать в себя жаровой шкаф — аналог духовки в современной кухонной газовой плите, который был не литым, а представлял собой короб из железа, внутри с полозьями для противней, и с дверцей. Он встраивался в тело печи так, чтобы при обогреве его топочными газами, температура в нём была достаточной для выпечки хлеба.

Так как летом потребности в отоплении жилища не было, а потребность в приготовлении пищи сохранялась, то печи были двух типов:

- с отдельной топкой для приготовления пищи (отвод из неё горячих газов и продуктов сгорания прямо в трубу) и отдельной топкой для обогрева жилища (из неё отвод горячих газов и продуктов сгорания осуществлялся по дымоходу, многократно извивавшемуся внутри объёма печи);
- с общей топкой и системой задвижек-шиберов, позволявших отводить из топки горячие газы и продукты сгорания либо летнему дымоходу (прямо в трубу), либо по зимнему дымоходу (пронизывавшему всё тело печи, многократно изменяя своё направление, прежде чем дымоход переходил в трубу.

При этом сама труба (то, что возвышается над крышей) представляла собой самостоятельную конструкцию, опиравшуюся на потолочное перекрытие, под которую подводилась печь своим дымоходом. Это обеспечивало возможность перекладки печи (при необходимости) без демонтажа трубы и кровли.

Кроме того, издревле существовали конструкции печей, в которых элементы печного литья не устанавливались в виду их дороговизны в прошлые века.